НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Научный журнал

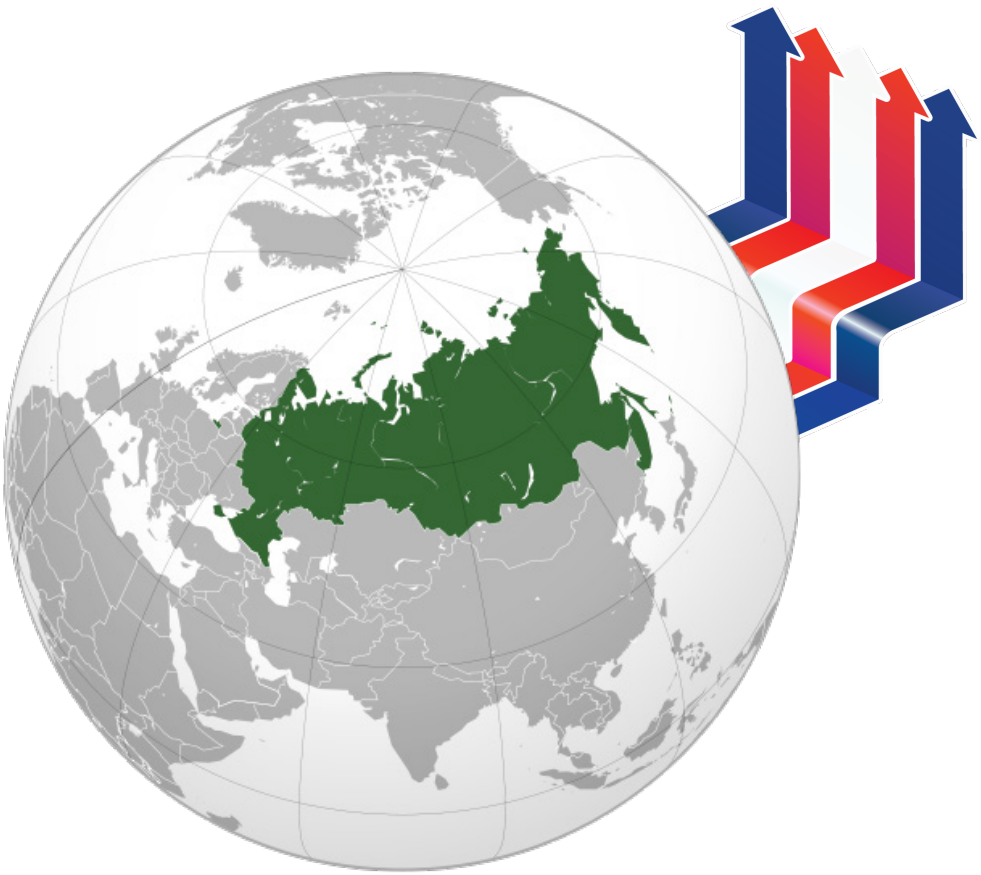
№ 2 (30) 2020

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Подписной индекс журнала в объединенном каталоге «Пресса России» – **Э20941**

Подписка онлайн https://podpiska.pochta.ru/ Подписной индекс – **П5388**



Санкт-Петербург

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Председатель – **Матвеев Владимир Владимирович** – доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, действительный член Академии геополитических проблем, Академии военных наук, Метрологической академии

Зам. председателя – **Нурышев Геннадий Николаевич** – доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений, медиологии, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, академик Петровской академии наук и искусств, Академии геополитических проблем, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы

Зам. председателя – **Комаров Михаил Петрович** – доктор военных наук, профессор Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия»

Члены редакционного совета:

Байнев Валерий Федорович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Инновационного менеджмента Белорусского государственного университета

Буйневич Михаил Викторович – доктор технических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича

Бутырский Евгений Юрьевич – доктор физико-математических наук, профессор кафедры Теории управления Санкт-Петербургского государственного университета

Воронцов Алексей Васильевич – доктор философских наук, профессор, декан фекультета Социальных наук, заведующий кафедрой Истории и теории социологии РГПУ им. Герцена, президент Петровской академии наук и искусств, заслуженный работник высшей школы РФ, председатель Межрегиональной общественной организации «Российско-Белорусское Братство»

Домаков Вячеслав Вениаминович – доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор кафедры Гражданского права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, действительный член Академии военных наук

Дронов Роман Владимирович – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, первый вице-президент Академии геополитических проблем, директор Центра геополитической экспертизы и издательских проектов СЗИУ РАНХиГС, профессор факультета Глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Лукин Владимир Николаевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

Матвеев Александр Владимирович – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой Прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств

Мусиенко Тамара Викторовна – доктор политических наук, профессор, заместитель начальника по научной работе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

Наумов Владимир Николаевич – доктор военных наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой Бизнес-информатики, математических и статистических методов Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Привалов Вадим Евгеньевич – доктор физико-математических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, действительный член Академии инженерных наук России им. А. М. Прохорова

Розенберг Владимир Яковлевич – доктор технических наук, профессор, председатель Научно-технического совета Муниципального образования г. Петергоф – наукоград

Шарафанова Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор кафедры Экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!
Редакция оставляет за собой право на стилистические правки и сокращение присланных материалов.
Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Артамонов В.С., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В.
Эффективная организации экономического пространства в Арктической зоне Российской Федерации: стратегия и практика — **5**

Artamonov V.S., Lukin V.N., Musienko T.V.
Effective organization of economic space in the Arctic zone of the Russian Federation: Strategy and practice

Домаков В.В., Матвеев В.В.
Философские коллизии «стратегического планирования» и его правового обслуживания — **17**

Domakov V.V., Matveev V.V.
Philosophical collisions of «The strategic planning» and its low support

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА

Толстых В.В.
Социально-политические аспекты процессов совершенствования системы военно-политического управления при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации — **29**

Tolstykh V.V.
Socio-political aspects of the processes of improvement of the system of military-political administration in providing national security of the Russian Federation

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Метельков А.Н.
О проблеме технических мер в системе мер по обеспечению информационной безопасности — **36**

Metelkov A. N.
On the problem of technical measures in the system of measures to ensure information security

Федоров Д.Ю., Верзилова А.С., Хорошенко В.С., Буйневич М.В.
Этапные компоненты деловых игр при обучении студентов построению комплексной системы защиты информации — **43**

Fedorov D.Y.,Verzilova A. S., Khoroshenko V. S., Buynevich M. V.
Stage components of business games when training students in building an integrated information protection system

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Морошкина М.В.
Анализ региональной дифференциации на рынке трудовых ресурсов — **50**

Moroshkina M.V.
Analysis of regional differentiation in the labor market

Липатова Л.Н.
Международная миграция в России: основные направления и возможные последствия — **58**

Lipatova L. N.
International migration in Russia: Key directions and possible effects

Тиханова Д.В.
Сбалансированная система показателей миграционной привлекательности субъекта Арктической зоны Российской Федерации (на примере Архангельской области) — **63**

Tikhanova D. V.
Migration attractiveness balanced scorecard of the subject of the Arctic zone of the Russian Federation (the case of Arkhangelsk region)

Липатова Л.Н.
Особенности и недостатки организации охраны здоровья населения Арктических регионов России — **68**

Lipatova L. N.
Features and disadvantages of the organization of health protection of the population of the Arctic regions of Russia

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Тарханов О.В.
Экономический организм: факторы производства **75** ***Tarkhanov O.V.***
The body economic: Factors of production

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Набеева Н.Г., Шавленко А.Д.
Особенности проведения экономических экспертиз при выявлении и расследовании налоговых преступлений **86** ***Nabeeva N. G., Shavlenko A. D.***
Features of carrying out an economic examination at the identification and investigation of tax crimes

Кулакова Е.Е., Печерица Е.В.
Совершенствование концепции мониторинга инжиниринговых предприятий в Российской Федерации **92** ***Kulakova E.E., Pecheritsa E.V.***
Improvement of the concept of monitoring engineering enterprises in the Russian Federation

Павлюченко Г.И., Тимков Н.А., Матвеев В.В.
Оценка эффективности системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в РФ **99** ***Pavlyuchenko G. I., Timkov N. A., Matveev V. V.***
Assessment of the efficiency of the AML / CFT system in the Russian Federation

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сухарев В.А., Никитин А.Н,, Завалий А.А.
Все пандемии мира: их космическая обусловленность и прогнозирование **108** ***Sukharev V. A., Nikitin A. N., Zavaliy A. A.***
All pandemics of the world: Their space conditionality and forecasting

НАУКА, ИННОВАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Балахонов П.Н., Бутырский Е.Ю.
Анализ положительной и отрицательной обратной связи в образовательном процесс **121** ***Balakhonov P. N., Butyrskiy E. Yu.***
Analysis and negative review in the world

ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОЛОГИЯ ЖИВЫХ СИСТЕМ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Королев В.И.
Реализации концепции раздельного сбора твёрдых коммунальных отходов в Республике Татарстан в 2019 году **126** ***Korolev V. I.***
Implementation of the concept of separate collection of solid municipal waste in the Republic of Tatarstan in 2019

Сведения об авторах **131** ***The authors***

УДК 327.7

DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-5-16

АРТАМОНОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ,
ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ,
МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА

ЭФФЕКТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТРАТЕГИЯ И ПРАКТИКА[1]

АННОТАЦИЯ

Раскрыт начальный этап реализации современного инновационного подхода, обозначенного в стратегических документах, и предусматривающего формирование нового механизма развития территорий на базе инвестиционных площадок с учетом особенностей, специализации субъектов Российской Федерации на принципах и механизмах рыночной экономики.

Ключевые слова: безопасность; инновационный подход; налог; геостратегическая территория; стратегия развития; управление; территория опережающего развития; социальный капитал; инвестиционные проекты; аварийно-спасательное обеспечение; система комплексной безопасности МЧС России.

ARTAMONOV V.S.,
LUKIN V.N.,
MUSIENKO T.V.

EFFECTIVE ORGANIZATION OF ECONOMIC SPACE IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: STRATEGY AND PRACTICE

ABSTRACT

The initial stage of implementation of modern innovative approach identified in strategic documents and in the formulation of new mechanism of development of territories on the basis of investment areas, taking into account characteristics, specialization of subjects of the Russian Federation on the principles and mechanisms of market economy is revealed.

Keywords: security; innovative approach; tax; geostrategic territory; development strategy; management; territory of advanced development; social capital; investment projects; emergency and rescue support; integrated security system of the Ministry of EMERCOM of Russia.

Эффективная организация экономического пространства является важным условием обеспечения экономической и национальной безопасности государства. Такое пространство возможно сформировать в ходе практической реализации научно обоснованной социально-экономической стратегии с соответствующим правовым обеспечением. Современное состояние российской экономики и устаревшая организация экономического пространства в Арктической зоне Российской Федерации (далее – АЗРФ) актуализируют проблему.

В 2010-е годы в России был принят ряд документов по стратегическому планированию государственной политики, косвенно или непосредственно

1 Статья подготовлена на основании научного доклада на III Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности» 20 марта 2020 г., Россия, г. Санкт-Петербург

относящихся к АЗРФ [1–7]. К последним в этом ряду следует отнести «Стратегию пространственного развития» от 13 февраля 2019 года (далее – «Стратегия») и «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» от 5 марта 2020 года (далее – «Основы»).

В этих документах обосновывается инновационный подход, предусматривающий формирование иного, нового механизма развития территорий на базе инвестиционных площадок с учетом особенностей, специализации субъектов Российской Федерации на принципах и механизмах рыночной экономики. Необходимость такого подхода диктуется, по мнению Председателя Совета Федерации Федерального Собрания В.И. Матвиенко, «сжатием, уплотнением экономического пространства» страны, а в решении вопросов пространственного развития «важно не наступать вновь на одни и те же грабли… – не сбиваться на командно-административные меры планирования и управления» [8].

В «Стратегии» определены типы различных территорий: агломерации, геостратегические территории, малые и средние города, сельские поселения, перспективные региональные центры. АЗРФ отнесена к геостратегической территории [9].

Развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации обозначено в «Основах» в ряду национальных интересов и целей российского государства.

И основные механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике остаются такими же, как и во всех предыдущих стратегических документах [10].

Инновационный подход к формированию экономики Арктики предлагается уже не первое десятилетие [11, 12], а ряд ученых и экспертов обосновывают необходимость разработки Полярной (Арктической) доктрины и предлагают свои варианты такого документа.

И.Б. Циркунов акцентировал внимание на научном подходе к формированию геоэкономического пространства Арктики. В 2014 году в фундаментальном научном исследовании ряда институтов Российской академии наук большая группа из 77 ученых под руководством академика А.И. Татаркина представила научное видение парадигмы развития российской Арктики в ближайшие годы, акцентируя внимание на современное состояние и качество арктического экономического пространства [13, 14].

А.В. Митько обосновывает необходимость Арктической доктрины тем, что она должна стать источником, основой разработки концепций, стратегических целей, задач и основных направлений их решения. Структура Арктической доктрины должна обязательно включать в ряду взаимосвязанных частей – геополитических основ, основ стратегии обеспечения развития арктических регионов России, также и геоэкономические основы [15].

Группа ученых Санкт-Петербургского государственного университета разработала несколько сценариев развития арктического региона на среднесрочную перспективу [16].

Геоэкономика Арктики включает в себя, как отмечено в Справке Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (далее – Минвостокразвития), «мероприятия нормативно-правового и организационного характера, направленные на достижение национальных целей и стратегических задач развития страны; сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии регионов; социально-экономическое развитие геостратегических территорий, субъектов Федерации, характеризующихся эксклавным положением; обеспечение расширения географии экономического роста Российской Федерации; формирование и развитие минерально-сырьевых центров; ликвидацию инфраструктурных ограничений, повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; улучшение состояния окружающей среды, сохранение и восстановление биологического разнообразия, культурных ландшафтов и уменьшение негативных последствий от их изменения» [17].

Академик А.Г. Аганбегян в качестве основной цели региональной стратегии социально-экономи-

ческого развития определяет повышение индекса социального (человеческого) развития на основе более справедливого распределения национального богатства [18].

А.Е. Шишкин, анализируя изъяны западной рыночной и советской систем управления, приходит к выводу о необходимость смешанной системы управления, в которой «должное внимание будет уделено «коммунитаристским когортам». Это должно способствовать формированию более справедливых отношений в обществе и обеспечить «консциентальную безопасность». По мнению авторов, следует согласиться с А.Е. Шишкиным – трансформация системы управления в этом направлении будет способствовать минимизации рисков воздействия как на индивидуальное, так и на групповое сознание экономического арктического контингента. В таком случае формируются условия, при которых «деструкция и/или дисфункция сознания» менее возможна, а это, в свою очередь, «не снижает потенции его носителя в достижении им социально значимых целей» [19]. Особую значимость приобретает вид или тип системы управления в сложных арктических условиях и существующих способах распределения доходов от производственной деятельности. Авторы также обращались к проблеме социального капитала [20].

В феврале 2019 года функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития Арктической зоны России были возложены на Министерство по развитию Дальнего Востока, получившее название Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Были расширены компетенции подведомственных Минвостокразвития институтов – Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержки экспорта, Корпорации развития Дальнего Востока, Фонда развития Дальнего Востока.

Основные направления социально-экономического развития АЗРФ на ближайшие пятнадцать лет будет содержать новая Арктическая стратегия России. Но План реализации Стратегии пространственного развития на период до 2025 года, утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации в декабре 2019 года (далее – План), уже раскрывает главное направление – эффективную организацию экономического пространства в России за счёт формирования и развития перспективных центров экономического роста, раскрытия экономического потенциала различных типов территорий, развития человеческого капитала.

Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации и территорий Крайнего Севера и приравненных к ним местностей составило Пятый раздел Плана, содержащий, в основном, подготовку предложений по ряду вопросов [21, п.п. 45, 46, 61– 66].

Инфраструктурное обеспечение социально-экономического развития территорий должно осуществляться в рамках реализации Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры до 2024 года с изменениями и дополнениями от 17 августа 2019 года (далее – Комплексный план-19), и национальных проектов.

Комплексный план-19 включает одиннадцать проектов, их целевые показатели, объемы финансирования и анализ рисков [22].

Основа нового экономического режима уже формируется в результате деятельности Минвостокразвития на приоритетных направлениях социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, определенных главой российского государства.

Продолжится курс на создание и развитие территорий опережающего развития (далее – ТОР). Следует заметить, что Ю.П. Трутнев уже заявлял, что никаких отдельных территорий опережающего развития в Арктике создаваться не будет: «Мы всю Арктику будем считать преференциальной территорией» [23]. Но в январе 2020 года от руководителей города Мурманска и Мурманской области в Минвостокразвития поступила официальная заявка о создании ТОР «Столица Арктики» и была принята.

Этот проект будет реализован в Мурманской области на территориях города Мурманска,

Кольского и Печенгского районов области. Уже определены пять «якорных» инвесторов: ООО «НОВАТЭК-Мурманск» с инвестиционным проектом «Центр строительства крупнотоннажных морских сооружений», ООО «Морской торговый порт «Лавна» с инвестиционным проектом «Строительство нового угольного терминала в морском торговом порту «Лавна» на западном берегу Кольского залива», ООО «Порт Лиинахамари» с инвестиционным проектом по созданию курорта на Кольском полуострове с возможностью приема круизных судов в будущем порту Лиинахамари, ООО «Морской терминал ТУЛОМА» с инвестиционным проектом создания в морском порту Мурманск терминала минеральных удобрений и апатитового концентрата, АО «Корпорация развития Мурманской области с инвестиционным проектом по созданию международного культурно-делового центра для реализации геополитического и культурного потенциала региона.

По подсчетам Минвостокразвития реализация этих проектов в ТОР «Столица Арктики» даст возможность создать не менее 1813 рабочих мест и привлечь более 139,1 миллиардов рублей частных инвестиций. Поступления в бюджет от налогов с 2020 по 2035 годы могут составить составят более 55,9 миллиардов рублей [24].

Это будет способствовать развитию полярных и приполярных минерально-сырьевых центров, специализирующихся на добыче и обогащении твердых полезных ископаемых. На арктических территориях Республики Карелия появятся дополнительные стимулы для развития строительной индустрии, минерально-сырьевых центров на базе Восточно-Карельской медно-золоторудной зоны, аквакультуры и лесного хозяйства.

Социально-экономическое развитие ТОР «Столица Арктики» создаст дополнительные возможности для укрепления Северного флота, развития сил и средств МЧС России.

ТОР «Столица Арктики» должен активизировать реализацию экономического потенциала арктических территорий Архангельской области, его морского порта с возможностями обеспечить арктические перевозки, и наличием условий для развития судоремонта в судостроении. Появится перспектива стать важным звеном в логистической арктической транспортной системе.

В арктической части Красноярского края к 2025 году должно завершиться строительство и реконструкция объектов портовой инфраструктуры за счет внебюджетных источников финансирования в морском порту Диксон –угольный терминал Чайка, Пайяхского и Северо-Пайяхского месторождения – нефтяной терминал Таналау. Это будет способствовать приращению мощности российских морских портов на 10 миллионов тонн – 2,8 процента общего прироста, или 15,5 процента прироста по Арктическому бассейну.

Мероприятия по развитию портовой инфраструктуры Арктического бассейна в соответствии с Комплексным планом-19 должно привести к увеличению мощности российских морских портов на 64,7 миллионов тонн, что составит 18,1 процента общего прироста.

Крупнейшим в российской Арктике останется проект «Восток Ойл» в полярной части Красноярского края. ПАО «НК «Роснефть» совместно с партнерами ведет работу по формированию новой нефтегазовой провинции на Таймырском полуострове. Общий объем инвестиций составит более 10 триллионов рублей. Проект объединит промысел на Пайяхском и Западно-Иркинском месторождениях, что позволит создать порядка 100 тысяч рабочих мест [25].

Инвестиционная программа развития Норильского промышленного района позволит продолжать развиваться Норильску, городскую среду которого Минвостокразвития также планирует привести в соответствие с его экономическим потенциалом.

В Ненецком автономном округе источником развития кроме традиционных нефтяных минерально-сырьевых центров станут два проекта – «Печора СПГ» и порт «Индига».

Модернизацию портов Певек и Провидения ускорит реализацию ключевого для Чукотского автономного округа проекта освоения Баимского месторождения. Это создаст дополнительные стимулы развития дорожной, энергетической инфраструктуры Чукотского автономного округа.

В управление дочернего общества АО «Корпорация развития Дальнего Востока» (далее – АО «КРДВ») ООО «УК ТОР «Чукотка» передана территория опережающего развития «Чукотка», а также функции по сопровождению резидентов свободного порта Владивосток в Певеке. Соучредителем управляющей компании, которая расположена в городе Анадыре, выступил Фонд развития Чукотки.

В 2020 году 58 резидентов ТОР «Чукотка» и СПВ, зарегистрированных в Чукотском автономном округе, реализуют проекты в различных отраслях от производства минеральных вод и выращивания овощей до технического перевооружения порта и разработки месторождений золота с общим инвестиционным портфелем в размере 37,1 миллиардов рублей. Запуск всех заявленных проектов позволит трудоустроить порядка 3,6 тысячи человек. Объем вложений уже приближается к четырем миллиардам рублей, трудоустроено более 750 жителей Чукотки [26].

По соглашениям с АО «КРДВ» инвестиционную деятельность на территориях опережающего развития в 2020 году ведут 430 резидентов с проектами на сумму более 2,9 триллионов рублей, реализация которых позволит создать 74,2 тысячи рабочих мест. 113 проектов уже запущено, фактически вложено более 851,9 миллиардов рублей частных инвестиций, создано 24,7 тысячи рабочих мест [27].

Развитие арктических районов (улусов) Якутии входит в число задач государства по формированию нового экономического пространства. Развитие минерально-сырьевых центров определяется во многом состоянием речных водных транспортных систем: Колыма, Индигирка, Яна, Анабар и Лена. В Минвостокразвития считают, что «их дноуглубление, развитие судоходства – критический фактор развития арктической Якутии. В районах бассейнов этих рек сконцентрированы крупные минерально-сырьевые центры твердых полезных ископаемых, развитие которых поддерживаться. Именно в Якутии реализуется пилотный проект по созданию сети торгово-логистических центров для обеспечения северного завоза, направленный на снижение стоимости завозимых продуктов питания» [28].

Следует заметить, что в задаче по увеличение пропускной способности внутренних водных путей Комплексным планом-19 такая позиция не конкретизирована.

По сообщению ТАСС, Счетная палата Российской Федерации подготовила доклад об исполнении в 2019 году бюджета Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры до 2024 года. В докладе отмечено, что средства бюджета на его реализацию освоены лишь на 88 процентов, израсходованная сумма составила 41,7 миллиардов рублей и зафиксирован самый низкий уровень исполнения межбюджетных трансфертов – всего 21,2 процента [29].

В 2019 году на всю территорию АЗРФ был распространен заявительный порядок получения лицензий на поиск и оценку месторождений твердых полезных ископаемых в Арктике. Это стало стимулом для их поиска и освоения. Кроме того, для западной Арктики в 1,5 раза снижена начальная аукционная цена права пользования недрами в целях разведки и добычи твердых полезных ископаемых. Такие решения сразу же приносят результат: за 2019 год объем лицензирования в Арктике увеличился в 1,5 раза – выдано 123 таких лицензии против 80 лицензий в 2018 году [25].

Пока идут поиски решения проблемы развития Воркуты из-за снижения объемов добычи угля. А Воркута – единственное муниципальное образование Республики Коми, входящее в настоящее время в АЗРФ и имеющее соответствующую современным требованиям инфраструктуру.

Все это геоэкономическое пространство будет способствовать дальнейшему развитию Северного морского пути (далее – СМП), а СМП, в свою очередь создаст дополнительные возможности для развития АЗРФ в целом.

В целях обеспечения безопасности мореплавания в акватории СМП уже в 2021 году планируется завершить строительство объектов Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности, а также строительство базы и причала для стоянки аварийно-спасательных судов в морском порту города Мурманска.

В Санкт-Петербурге строятся сразу три новых атомных ледокола: «Арктика», «Сибирь» и «Урал». Для увеличения грузопотока по Северному морскому пути предусмотрено развитие портовой инфраструктуры на всем протяжении СМП. В ближайшей перспективе должно быть завершено строительство терминала сниженного природного газа и газового конденсата «Утренний» в морском порту Сабетта, включая объекты федеральной собственности (подводные гидротехнические сооружения, ледозащитные сооружения, объекты безопасности мореплавания), а также реконструкция судоходного подходного канала к порту.

Исходя из национальной, региональной и глобальной значимости СМП подход к формирования арктического отечественного экономического пространства регулярно корректируется государственными институтами. В декабре 2019 года Правительством Российской Федерации был утвержден «План развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 года» [30].

В плановом порядке должна завершится в 2020 году реконструкция объектов федеральной собственности в морском порту Певек и в 2021 году морского канала морского порта Сабетта.

Продолжится работа Минвостокразвития с Минобороны России по согласованию требований по безопасности к инфраструктуре СМП.

В 2020 году должен завершиться анализ нормативных правовых актов и иных нормативных документов, регламентирующих реагирование при возникновении аварийных ситуаций в рамках аварийно-спасательного обеспечения судоходства в акватории Северного морского пути, оценка текущего и необходимого уровня технической оснащенности. В настоящий момент определены и обоснованы потребности в аварийно-спасательном флоте для работы в акватории Северного морского пути, идет работа над планом действий по строительству дноуглубительного флота для работы в акватории Северного морского пути, включая анализ целесообразности создания национальной морской дноуглубительной компании.

МЧС России совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами уже подготовлены предложения по развитию системы поиска и спасания людей и судов, а также системы реагирования на разливы нефти и нефтепродуктов.

МЧС России подготовлены предложения по строительству совместно с добывающими компаниями объектов инфраструктуры ЦУКС и арктические комплексные аварийно-спасательные центры (далее – АКАСЦ) в городе Певек (Чукотский автономный округ) и вахтовом поселке Сабетта (Ямало-Ненецкий автономный округ) до конца 2020 года, а в поселках городского типа Диксон (Красноярский край) и Тикси (Республика Саха (Якутия) – в 2022 году.

Научный подход к исследованию проблем геоэкономики, экономической безопасности, управление знаниями способствует минимизации рисков экономического развития [31]. Научная составляющая в формировании современного геоэкономического пространства в АЗРФ должна быть усилена.

Планируемое и согласованное Минвостокразвития с Чукотским автономным округом открытие арктического университета в Магадане решит задачу создания научно-образовательного центра, работа которого будет построена на основе современных дистанционных технологий. Это позволит реализовывать на востоке АЗРФ арктические исследовательские программы на высоком уровне с учетом достижений отечественной и мировой науки в области полярных исследований на современном уровне. Он будет включен в сеть арктических научно-образовательных центров, в которой уже функционируют Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова в Якутске, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова в Архангельске, имеющий в настоящее время все условия для развития в качестве федерального центра науки и образования в западной части Арктики.

Свой вклад в исследования по арктической тематике и в подготовке кадров для системы комплексной безопасности в Арктике вносят Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Арктический спасательный учебно-научный центр в Вологодской области «Вытегра».

В 2019 году АО «Корпорация «МСП» совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Минэкономразвития, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации при участии контрольно-надзорных органов, деловых объединений предпринимателей, Агентства стратегических инициатив разработали механизм обратной связи для получения в онлайн-режиме информации от субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) о результатах проверок и нарушениях, допущенных при их проведении. Механизм поможет сопоставить полученную от субъектов МСП информацию с информацией, содержащейся в Едином реестре проверок. Это позволяет также предпринимателю в онлайн-режиме направлять информацию о результатах проведенной проверки с обеспечением реагирования Генеральной прокуратуры Российской Федерации и контрольно-надзорных органов в случае выявления нарушений.

С октября 2019 года соответствующий функционал стал доступен на портале Бизнес-навигатора МСП, а с января 2020 года воспользоваться данным функционалом можно через баннер, размещенный на официальном сайте Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики [32].

Эффективное управление экономическими ресурсами невозможно без качественной базы данных. Но по признанию одного из руководителей Якутии решение, например, задачи ликвидации бедности крайне затруднено из-за того, что «государственная статистика очень разрозненна, и единообразных данных нет почти ни о чем. Одна из стратегических задач – перейти к такой достоверной информации наряду со статистикой, в том числе на основе больших данных» [33].

Единые статистические данные по Арктической зоне Российской Федерации ведутся по 122 показателям лишь последние два-три года. Анализ данных по субъектам, входящим в АЗРФ, позволяет сделать вывод о снижении объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту за период с 2011 по 2017 год включительно.

Так, по Северо-Западному федеральному округу снижение с 27,8 до 23,0 процентов; Сибирскому федеральному округу – с 25,4, до 20,0 процентов; Республика Коми – с 46,5 до 36,5 процентов; Архангельская область – с 30,7 до 30,0 процентов, а без Ненецкого автономного округи и вовсе до 19,7 процентов; Ямало-Ненецкий автономный округ с 49,4 до 43,5 процентов; Чукотский автономный округ – с 20,8 до 18,2 процентов.

Отдельные части АЗРФ оставались на одном уровне, например, Ханты-Мансийский автономный округ в 26,1 процентов оставался на одном уровне а течение семи лет. Есть и исключения, по приросту, например, Республика Якутия (Саха) рост с 39,1 до 42,2 процентов или Магаданская область – с 26,4 до 27,8 процентов [34], которые лишь подчеркивают общую тенденцию.

Сальдированный финансовый результат (прибыль, минус убыток) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с 2003 года по 2018 год увеличился с 274 540,0 миллионов рублей в 2003 году до 3 399 687,0 рублей в 2018 году. А кредиторская задолженность организаций (без субъектов малого предпринимательства) также возросла с 969 117,0 миллионов рублей в 2003 году до 3 859 561,0 рублей в 2018 году [35].

Управление инвестициями – важное направление в формировании инновационного арктического экономического пространства. По распоряжению Правительства Российской Федерации с сентября 2015 года функционирует автономная некоммерческая организация АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» (далее – АПИ), основными целями деятельности которой являются привлечение резидентов территории опережающего социально-экономического развития и прямых инвестиций, а также поддержка экспорта. В 2019 году АПИ объявила о готовности распространить свою деятельность на Арктику. Официальные представительства АПИ работают в Китае (Пекин, Харбин), Японии (Токио), Республике Корея (Сеул). Планируется открыть представительства в Шанхае, Сингапуре и Мумбаи (Индия).

В целях улучшения управления инвестициями в феврале 2020 года Правительство внесло в Государственную Думу пакет законопроектов о системе преференций для инвесторов Арктической зоны. Действие преференций будет распространяться на всю территорию АЗРФ, поддержку сможет получить любой новый проект с инвестициями не менее 10 миллионов рублей. Структура поддержки состоит из пяти групп: шельфовые проекты; проекты по строительству заводов сжиженного природного газа и газохимии; проекты по освоению новых нефтяных месторождений в Восточной Арктике; проекты по добыче твёрдых полезных ископаемых; недобычные проекты, включая малый и средний бизнес. По каждой группе предусмотрено снижение налогов до пяти и даже нуля на определенный период временн.

Для недобычных проектов, включая малый и средний бизнес, на 10 лет планируют обнулить федеральную часть налога на прибыль, при условии снижения регионом своей части налога. Кроме того, для новых рабочих мест в рамках таких проектов будет действовать пониженная ставка страховых вносов – 7,6 процентов вместо 30 процентов в настоящее время [36].

В начале 2020 года были согласованы условия инфраструктурной поддержки инвестиционных проектов в Арктике. Любой инвестор, готовый вложить в Арктику не менее 300 миллионов рублей, может получить от государства безвозвратную субсидию на строительство необходимой для запуска нового производства инфраструктуры. Размер субсидии не может превышать 20 процентов объема частных инвестиций в проект. В первом квартале 2020 года должен завершиться отбор проектов, претендующих на такую поддержку.

Любой резидент Арктической зоны сможет рассчитывать на режим свободной таможенной зоны и защиту бизнеса от избыточных проверок.

Кроме того, готовится предложение по снижению объёма инвестиций для недобычных проектов, включая малый и средний бизнес, для получения преференций, от одного до трех миллионов рублей [25].

Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике (далее – АРЧК) было создано в 2015 году. Задачами АРЧК стали комплексное обеспечение кадрами предприятий на арктических территориях, выполнение государственной программы «Дальневосточный гектар» и поддержка экономической деятельности коренных малочисленных народов. АРЧК сотрудничает с Фондом развития Дальнего Востока и Арктики (далее – Фонд), созданным в 2015 году. Фонд готов направить до 15 миллиардов рублей на финансирование арктических проектов, предоставляя средства под пять процентов годовых на срок до 20 лет. По итогам 2019 года при содействии АРЧК на предприятия Дальнего Востока было трудоустроено 7,9 тысяч человек [37].

По информации АРЧК, на февраль 2020 года количество участников программы «Дальневосточный гектар» в Чукотском автономном округе превысило 600 человек. На Чукотке для них доступны меры государственной поддержки: гранты и субсидии на создание крестьянско-фермерских хозяйств, гранты начинающим предпринимателям, льготные кредиты для малого и среднего бизнеса. Сумма помощи, оказанной участникам этой программы в ЧАО, составила более 31,0 миллиона рублей.

Ресурсы необходимы для ускорения экономического развития арктического региона страны, повышения качества жизни людей, проживающих в Арктике. В настоящее время состояние в социальной сфере АЗРФ существенно хуже, чем в среднем по Российской Федерации. Так, например, в 16 из 23 территорий ниже среднероссийской ожидаемая продолжительность жизни. В 15 из 23 территорий выше среднероссийского значения доля ветхого и аварийного жилищного фонда [38].

При этом объемы арктических налоговых поступлений в бюджет не соответствуют качеству жизни. Это приводит к тому, что людей, живущих в тех регионах, становится все меньше. В Ямало-Ненецком округе плотность населения – 0,7 человека на квадратный километр, а объем валового регионального продукта (далее – ВРП) там приближается к петербургскому – 1,8 триллиона рублей. В Красноярском крае с плотностью 1,2 человека на квадратный километр – 1,6 триллиона рублей, а в Якутии, где на квадратный километр

приходится 0,3 человека, годовой ВРП превышает 750 миллиардов рублей и продолжает расти [39].

Ряд распоряжений Правительства Российской Федерации направлены на создание условий для расширения материальных ресурсов в Арктике. Так, Распоряжением №1281-р порт Диксон включён в список портов, открытых для захода иностранных судов. За счёт реализации инвестиционных проектов планируется строительство угольного терминала для вывоза угля с месторождения на участке разреза Лемберова. Планируется строительство нефтеперегрузочного терминала для погрузки нефти, добываемой на Пайяхском и Северо-Пайяхском месторождениях. Запланировано также создание терминала для перегрузки на морские суда угля, поступающего с Сырадасайского угольного месторождения. [40].

В целях удовлетворения потребностей в материальных ресурсах развивается «Схема территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта (железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного) и автомобильных дорог федерального значения», утвержденная распоряжением Правительства от 19 марта 2013 года №383-р. Так, Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1283-р от 14.июня 2019 года в эту схему внесены изменения, предусмотренные федеральным проектом «Морские порты России», в части строительства морского терминала в бухте Север для отгрузки нефти с Пайяхской группы месторождений в морском порту Диксон [41].

Современная экономическая политика должна учитывать принципиально новый, территориальный аспект, который характеризуется рядом обстоятельств. Прежде всего, изменение в соотношении сил в мире неизбежно ведет к тому, что безопасность России во многом будет обеспечена ее способностью контролировать труднодоступные восточные регионы страны и Арктике. В Арктике, в частности, предусматривается дальнейшее совершенствование аэродромной сети и портовой инфраструктуры, планируется восстановить аэродромы и причальные сооружения на архипелагах в акватории Северного Ледовитого океана – на Земле Франца-Иосифа и Новосибирских островах. В настоящее время возобновил работу аэродром Темп, расположенный на острове Котельный (Новосибирские острова).

Применение подходящих моделей регулирования, в том числе моделей процесса разработки экономической политики, других видов ноу-хау и целевого финансирования, должно минимизировать последствия наращивания материальных арктических ресурсов для арктической экологии [42].

Таким образом, эффективная организация экономического пространства является важным условием обеспечения экономической и национальной безопасности государства. Формировать современное арктическое геоэкономическое пространство должен новый экономический механизм развития территорий.

Предыдущие усилия государства по ряду объективных и субъективных причин привели к успешным экономическим результатам только на отдельных направлениях из-за экспортно-сырьевой направленности экономики.

В 2019 году государством предприняты меры по переходу к инновационному социально-экономическому развитию Арктической зоны. В этих целях идет формирование соответствующего правового поля – коррекция ранее принятых документов и разработка новых, инструментов реализации разработанных стратегий по разным направлениям хозяйственной деятельности, завершается работа над новой Арктической стратегией, рассчитанной до 2035 года.

Новый экономический механизм развития территорий включает в себя локации ТОР; создание современной единой логистической национальной транспортной системы Северного морского пути с включением ее в региональную и в перспективе глобальную транспортную схему; систему преференций, систему налоговых льгот для участников экономической деятельности в АЗРФ, государственно-частное партнерство, включение в экономические процессы некоммерческих общественных организаций; систему научно-образовательных центров; систему социального обеспечения населения, соответ-

ствующего вкладу арктических регионов в геоэкономику России.

Достижение цели по росту объёма грузоперевозок по Северному морскому пути до 80 миллионов тонн будет выполнено только в том случае, если в АЗРФ появятся новые производства, дающие такую грузовую базу. Но реализуемые проекты, направленные на решение этой задачи, могут обеспечить перевозку в ближайшей перспективе только до 47 миллионов тонн [43].

При соответствующем материально-техническом обеспечении АЗРФ может стал одним из драйверов роста российской экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req (дата обращения 24.03.2020).
2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 20.02.2013 года № Пр-232 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/info/18360/ (дата обращения 27.02.2020).
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366 (в ред. от 05.06.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/all/91474/ (дата обращения 27.03.2020).
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения 29.01.2020).
5. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента России от 16 января 2017 года №13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641 (дата обращения 23.03.2020).
6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921 (дата обращения 23.03.2020).
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425 (дата обращения 23.03.2020).
8. В.И. Матвиенко. Приоритеты пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/760090/valentina-matvienko/ (дата обращения 25.03.2020).
9. Стратегия пространственного развития. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm (дата обращения 23.03.2020).
10. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президент Российской Федерации от 5 марта 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ (дата обращения 19.03.2020).
11. *Циркунов И.Б.* Экономические связи: реальность, проекты и ожидания / В кн.: Соседи на Крайнем Севере: Россия и Норвегия: От первых контактов до Баренцева сотрудничества. – Мурманск: Кн. изд-во, 2001. – С. 311–333.
12. *Истомин А.В.* Сценарий перспектив инновационного развития экономики Севера России // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2008. – № 1(20). – С. 64-69.
13. Циркунов И.Б. Новая научная парадигма и арктическая доктрина России // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2008. – № 1(20). – С. 20-26.
14. Российская Арктика: современная парадигма развития / Под ред. академика А.И. Татаркина.

– СПб.: Нестор-История, 2014. – 844 с.

15. *Митько А.В.* Принципы формирования Арктической доктрины России // Кунсткамера. – 2020. – № 1 (7). – С. 95–101.

16. *Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И.* Сценарии развития арктического региона (2020-2035 гг.) // Арктика и Север. – 2019. – № 35. – С. 5–24.

17. Утверждён план реализации Стратегии пространственного развития на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/38742/ (дата обращения 13.03.2020).

18. *Аганбегян А.Г.* О целевой направленности региональной стратегии социально-экономического развития // Экономические стратегии. – 2020. – № 1. – С. 6-15.

19. *Шишкин А.Е.* Трансформация системы управления // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 6. – С. 141-149.

20. *Bezrukova, O. N., Lukin, V. N., Matveev, A. V., Musienko, T. V.* Solidarity as a constituent of social capital: role of human rights organizations in exercizing the rights of young parents // Journal Of Organizational Behavior Research. – 2018. – № 3(1). – 182-196.

21. План реализации Стратегии пространственного развития на период до 2025 года. Распоряжение от 27 декабря 2019 года №3227-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/eAlJqqozbyah1nkNS4bsPKlWD (дата обращения 23.03.2020).21.

22. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года. Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р (с изм. и доп. от 17 августа 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/34297/ (дата обращения 23.03.2020).

23. Юрий Трутнев объяснил, кто получит арктические преференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2019/04/10/reg-szfo/ (дата обращения 22.03.2020).

24. ТОР в Мурманской области позволит создать почти 2 тысячи рабочих мест и привлечь около 140 млрд рублей инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minvr.ru:443/press-center/news/24308/ (дата обращения 23.03.2020).

25. Курс «Норд»: год назад Минвостокразвития наделено полномочиями по развитию Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minvr.ru:443/press-center/news/24411/ (дата обращения 22.03.2020).

26. Минвостокразвития обозначило приоритеты развития каждого региона Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minvr.ru:443/press-center/news/24381/ (дата обращения 22.03.2020).

27. КРДВ и Союз резидентов ТОР заключили соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minvr.ru:443/press-center/news/24404/ (дата обращения 22.03.2020).

28. Минвостокразвития обозначило приоритеты развития каждого региона Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minvr.ru:443/press-center/news/24381/ (дата обращения 22.03.2020).

29. Путин обсудит с кабмином реализацию комплексного плана модернизации инфраструктуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/7893885 (дата обращения 24.03.2020).

30. План развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2019 г. № 3120-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/itR86nOgy (дата обращения 23.03.2020).

31. *Богунов Л.А.* Стратегия системогенеза знания в управлении экономической безопасностью социально-экономической системы // Экономические стратегии. – 2020. – Т. 22. – № 1(157). – С. 136–143.

32. Запущен «зеркальный реестр проверок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minvr.ru/press-center/news/24248/ (дата обращения 30.01.2020).

33. Владимир Солодов: мне нравится работать вторым номером [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://www.eastrussia.ru/material/vladimir-solodov-mne-nravitsya-rabotat-vtorym-nomerom/ (дата обращения 13.03.2020).

34. Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://showdata.gks.ru/report/279951/ (дата обращения 10.02.2020).

35. Финансовая деятельность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/compendium/document/ (дата обращения 10.02.2020).

36. Юрий Трутнев: «Пакет законопроектов предусматривает, что действие преференций будет распространяться на всю территорию Арктической зоны. Поддержку сможет получить любой новый проект с инвестициями не менее 10 млн. рублей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/news/39049/ (дата обращения 10.02.2020).

37. Вакансии крупных работодателей Якутии представило АРЧК на Ярмарке Северо-Восточного федерального университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minvr.ru/press-center/news/24425/ (дата обращения 02.03.2020).

38. В Московской школе управления «Сколково» обсудили вопросы развития российской Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/news/36395/ (дата обращения 15.02.2020).

39. *Юшковский В.* Арктике прописана доктрина // Санкт-Петербургские ведомости. – 2018. – 12 марта.

40. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июня 2019 года №1281-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/lk85J (дата обращения 25.03.2020).

41. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июня 2019 года №1283-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/sFA1P9z (дата обращения 25.03.2020).

42. *Bailes Alyson J.K.* Wider security angles // Arctic security matters. EU Institute for Security Studies (ISSUE) Reports / Ed. by Juha Jokela. Report № 24. June 2015. P. 69–74.

43. Юрий Трутнев провёл заседание президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/news/36350/ (дата обращения 25.03.2020).

Статья поступила в редакцию 26 марта 2020 г.
Принята к публикации 29 мая 2020 г.

Ссылка для цитирования: Артамонов В. С., Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Эффективная организации экономического пространства в Арктической зоне Российской Федерации: стратегия и практика // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 5-16. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-5-16

УДК 330.341.42:1(075.8);658.1(075) DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-17-28

ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ,
МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

ФИЛОСОФСКИЕ КОЛЛИЗИИ «СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ» И ЕГО ПРАВОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: Жизнедеятельность общества через обогащение его предприимчивой части при априорном предположении, что как только она обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие во все времена на уровне любой «специальной организованности» общества обслуживалась узаконенным разомкнутым (программным) «правлением» с характерной для него персонификацией и насильственным характером, а при ведении хозяйственной деятельности – разомкнутым (программным) менеджментом (правлением), которое называлось «управлением», но «по схеме правления всегда было связано с организационными технологиями и психологией отношений между работниками в коммерческих организациях, занимающимися извлечением прибыли».

Беспокойство верхов по поводу несовершенства метода «править» и власти, являющейся формой его выражения, привели к появлению уникальных представлений о «стратегическом планировании», которые были без соответствующего апробирования пролоббированы депутатами фракции «Единая Россия» в Федеральном законе РФ от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ».

Однако узаконенные в принятом, одобренном и подписанном законе предложения неизвестных авторов о «стратегическом планировании» оказались связаны с серьезными смысловыми коллизиями, касающимися его сущности, содержания и формы, которые не смогли внести ничего нового в сущность, содержание и форму ни «правления», ни «менеджмента (правления)», которые в меняющихся условиях бытия всегда были направлены на стабилизацию получения прибыли при априорном предположении о наличии такой стабильности.

Результаты: В результате анализа существа, содержания и формы категории «планирование» и категории «стратегическое» было установлено, что словосочетание «стратегическое планирование» не может включать в себя «целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование социально-экономического развития», поскольку «планирование» является составной частью «правления» и «менеджмента (правления)», а совокупность из «целеполагания, прогнозирования и программирования социально-экономического развития» не имеет ничего общего с содержанием понятия «стратегическое». В связи с этим «стратегическое планирование» может рассматриваться только как «учение о предварительном распределении всех имеющихся сил и средств для их лучшего расположения и употребления, обеспечивающих реализацию на данном временном интервале сформулированной цели и решение на этом интервале с учетом реальных условий поставленных для ее достижения задач», что полностью соответствует сущности, содержанию и форме категории «планировать».

С учетом этого применительно к реальным меняющимся условиям бытия предложено использовать на уровне федерации, ее субъектов, муниципальных образований и при ведении хозяйственной деятельности отображающую содержание замкнутую функциональную структуру управления и ее выражение – замкнутую организационную структуру управления, которые в этой постоянно меняющейся среде и смогут обеспечить создание условий для извлечения максимально полезных свойство из объектов собственности.

Область применения результатов: Полученные результаты могут широко использоваться на практике в условиях постоянно меняющейся объективной реальности.

Выводы: в реальной постоянно меняющейся среде бытия только узаконенный метод «управлять» с характерной для него замкнутой функциональной и организационной структурами может обеспечить создание условий для извлечения максимально полезных свойств из любых объектов собственности.

Ключевые слова: стратегическое планирование; планирование; стратегия; прогнозирование; управление; правление; менеджмент; функциональная структура; организационная структура.

DOMAKOV V.V.,
MATVEEV V.V.

PHILOSOPHICAL COLLISIONS OF «THE STRATEGIC PLANNING» AND ITS LOW SUPPORT

ABSTRACT

State of matter: The vital activity of society through the enrichment of its entrepreneurial part, with the a priori assumption is as soon as it is enriched, universal prosperity will immediately come at all times served by a legalized open (programmed) "direction" with a personification and violent character. When conducting business activities - open (program) management, which was called "management".

The concern of managers about the imperfection of the "rule" method and the power, which is a form of its expression, has led to the emergence of unique ideas about "strategic planning". This concept was introduced in the Federal Law of the Russian Federation dated June 28, 2014 N 172 "On Strategic Planning in the Russian Federation".

However, in the adopted law the proposals by unknown authors about "strategic planning" turned out to be connected with serious semantic conflicts regarding its essence, content and form.

Results: As a result of the analysis of the essence, content and form of the category "planning" and the category «strategic», it was found that the phrase «strategic planning» cannot include «goal-setting, forecasting, planning and programming of socio-

economic development», since «planning» is an integral part of «board» and «management (board)», and the combination of «goal-setting, forecasting and programming of socio-economic development» has nothing to do with the content of the concept of «strategic».

In this regard, «strategic planning» can only be considered as a «doctrine of the preliminary distribution of all available forces and means for their best location and use, ensuring the realization of the formulated goal at a given time interval and the solution at this interval, taking into account the real conditions set for its achievement tasks», which is fully consistent with the essence, content and form of the category «plan».

The scope of the results: The results can be widely used in practice in a constantly changing objective reality.

Conclusions: In the real constantly changing environment of being, only the legalized method of "managing" with its characteristic closed functional and organizational structures can ensure the creation of conditions for extracting the most useful properties from any property.

Keywords: strategic planning; planning; strategy; forecasting; control; governing body; management; functional structure; organizational structure.

«– А король-то голый!»
Г. Х. Андерсен

Общепринятое без изысков понимание «философии» как «любомудрия, науки о достижении человеком мудрости, познании истины, добра» [6, С. 340] сразу же позволяет сконцентрировать внимание на выявлении противоречий между возможным пониманием на разных исторических этапах сущности явлений, процессов, предметов, а также между их содержанием и формой выражения.

Будем исходить из того, что сущность представляет собой «внутреннюю основу,…, смысл, суть чего-нибудь» [16, С. 626], содержание – то, что «заключено в содержащем» [6, С. 119], а форма – «наружный вид, образ…» [6, С. 342], применение которых к словосочетанию «стратегическое планирование» сразу же позволяет обнаружить и раскрыть присущие ему философские коллизии.

Не трудно заметить, что сущность словосочетания «стратегическое планирование» базируется на двух важнейших категориях, а именно на устанавливающей категории «планирование», которая является существительным, и на категории «стратегическое», которая здесь выступает в роли прилагательного.

Применительно к своему времени В.И. Даль определил сущность категории «планирование» как «*предприятие, намеренье, обдуманное предположение*[1], порядок действия для достижения чего-либо» [5, С. 102]. Если учесть, что в эпоху В И. Даля прогнозированию как таковому вообще не уделялось должного научного внимания, и оно воспринималось только как категория «предведать», которое означало «знать наперед, предузнать вещим духом», то включение им в дефиницию «планирование» таких его значений как «*предприятие, намеренье, обдуманное предположение*», где понятие ««*предприятие*» означало у него «действие по глаголу затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступить к совершению чего-нибудь значительного» [5, С. 315]; «*намеренье*» – «умысел, замысел, предположение к какому-либо действию; хотенье, желание исполнить что» [4, С. 365], а «*обдуманное предположение*» – «обсужденное в уме,… обмысленное» [4, С. 476], «означающее по действию глагола полагать, определять и устраивать предварительно, на будущее время, давать направление, правило вперед» [5, С. 315], можно считать вполне оправданным.

В советское время С.И. Ожегов связал категорию «планирование» с глаголом «планировать», которое у него буквально означало «составлять план развития чего-нибудь; устраивать, располагать в соответствии с определенным планом» [16, С. 425], где категория «план» определялась как «заранее намеченная система мероприятий, предусматривающая порядок, последовательность и сроки выполнения работ; *предположение, предусматривающее ход, развитие чего-нибудь*[2]»[16, С. 425]. Появление в этот период специальной научной категории «прогноз», который стал означать «заключение, вывод о предстоящем развитии и исходе чего-нибудь» [16, С. 492], полностью соответствует используемому в категории «планиро-

1 Выделено авт.

2 Выделено авт.

вание» такому смысловому ее наполнению как «*предприятие, намеренье, обдуманное предположение*» по В.И. Далю или такому ее смысловому наполнению как «*предположение, предусматривающее ход, развитие чего-нибудь*» по С.И. Ожегову, где «*предположение*» у него означает «догадку, предварительную мысль» [16, С. 471], так что вполне обоснованно можно считать, что категория «планирование» по своей сути у них обоих может означать лишь одно, а именно: определять «порядок действий для достижения чего-либо»; «составлять план развития чего-нибудь; устраивать, располагать в соответствии с определенным планом».

В настоящее время в контексте рыночного ведения хозяйства «планирование» стало восприниматься уже как «способ достижения цели на основе сбалансированного и последовательного выполнения операций» [1, С. 91]. Такое его понимание подтверждается появлением и активным использованием на практике [1, С. 94]:

– балансового метода планирования, который «состоит в сопоставлении ресурсов и потребностей»;
– нормативного метода планирования, который «предполагает опору на один из исходных показателей и расчет прочих через систему норм»;
– программно-целевого метода планирования, который «приводит в соответствие цели деятельности и возможности ресурсного обеспечения».

В целом все изложенное действительно позволяет вполне обоснованно связать категорию «планирование» именно только и только с функцией «распределять имеемые силы и средства для реализации сформулированной цели и решения поставленных для ее достижения задач» [10, С. 83–98], результатом реализации которой и становится план, а категорию «прогнозирование» – с функцией «определять будущее по известному конечному прошлому».

В контексте такого понимания «планирования» цель, безусловно, должна рассматриваться как «конечное желание, стремление, намерение, чего кто силится достигнуть» [6, С. 375] на данном временном интервале; задача – «то, что требует исполнения, разрешения» [16, С. 175] на этом временном интервале с учетом реальных условий, изменение которых естественно приводит к уточнению старых задач или появлению новых задач; функция – «обозначение действий над количествами» [6, С. 344]; «обязанность, круг деятельности» [16, С. 688], а применительно к правовым проблемам функция должна означать не «направление правового воздействия» [16, С. 266–281], а «направленное, избирательное воздействие права... на определенные стороны внешней среды» [9, С. 73], которые все вместе и каждая в отдельности определяют возможности.

Становится понятным, что на данном временном интервале цель здесь может быть только одна; множество задач на этом интервале, необходимое для достижения сформулированной цели, определяется, с одной стороны, набором функций («направленных, избирательных воздействий»), которые определяют возможности имеемых сил и средств и могут быть ими реализованы, а, с другой стороны, реальными условиями, изменение которых как раз и приводит к уточнению уже поставленных или появлению новых задач.

Прилагательное «стратегическое» в словосочетании «стратегическое планирование» происходит от существительного «стратегия», которая имеет греческие корни: *strategos* – «искусство, т.е. «уменье, мастерство, знание дела» [16, С. 215], полководца» и, как видно, было связано именно с военной наукой. Это позволило В.И. Далю определить «стратегию» как «науку войны; учение о лучшем расположении и употреблении всех военных сил и средств» [6, С. 182], а С.И. Ожегову – как «науку о ведении войны, искусство ведения войны» [16, С. 618].

Использование понятия «стратегия» в условиях рынка при решении хозяйственных проблем существенно исказило ее смысловое наполнение, и в зависимости от ситуации эта категория здесь приобрела самое различное значение. Так, в настоящее время применительно к российской рыночной среде считается, что стратегия – это [1, С. 72–73]:

– «исследование будущего, анализ возможных «сценариев»;

- идея, дающая преимущество в конкурентной борьбе»;
- система способов управленческой деятельности;
- совокупность ориентиров для деятельности предприятия;
- комплексный план, предназначенный для осуществления основного назначения предприятия и достижения его целей;
- политическое планирование (разрешение конфликтов между группами работающих внутри и вне бизнеса);
- совершенствование квалификации и способностей работающих;
- рамки для инноваций, конкретные действия предприятия по проведению инновационного процесса;
- система всеобъемлющего контроля (отслеживание параметров предприятия – фондов, реализации, трудовых ресурсов, мощности, расходов и т.д.)»,

а, например, в теории игр стратегией прямо называют «некоторый план рассматриваемой игры» [18, С. 29].

Однако в настоящее время все указанные выше представления о сущности категории «стратегия» фактически отменены, поскольку на высоком законодательном уровне установлено, что «стратегия» – это всего лишь «документ стратегического планирования, содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития» [20, п. 24), 26), 29), 33), 37 и т. п. ст. 3], где «государственное управление» означает «деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития РФ и обеспечения национальной безопасности РФ» [20, п. 2) ст. 3].

Становится очевидным, что в словосочетании «стратегическое планирование» общепринятая категория «стратегия» не может означать, например, «исследование будущего, анализ возможных «сценариев», поскольку «исследование будущего» относится к прогнозированию; она не может восприниматься ни как «комплексный план», ни как «политическое планирование», ни как «план игры», поскольку словосочетание «стратегическое планирование» превращается в тавтологию; она в принципе не может восприниматься как «документ», поскольку является своего рода «искусством»; она не может отождествляться с «системой всеобъемлющего контроля», которая является составной частью программного управления (регулирования); она так же не может быть «системой способов управленческой деятельности», поскольку такие способы, как известно, определяются функциональной структурой управления и т.п.

Изложенное показывает, что возможен только один единственный логически осмысленный вариант объединения категорий «планирование» и «стратегическое» в словосочетание «стратегическое планирование», «внутренняя основа» которого может рассматриваться как **«учение о предварительном распределении всех имеемых сил и средств для их лучшего расположения и употребления, обеспечивающих реализацию на данном временном интервале сформулированной цели и решение на этом интервале с учетом реальных условий поставленных для ее достижения задач».**

Казалось бы, что именно такое логически обоснованное и выдержанное смысловое наполнение словосочетания «стратегическое планирование» и должно было принять правовой характер и «стать обязательным для всех во времени, в пространстве и по кругу лиц». Однако предложенный неизвестными авторами «в силу их такого понимания или непонимания этой проблемы» и узаконенный затем Государственной думой РФ Федеральный закон РФ от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» (далее – *N 172-ФЗ*) полностью уклонился от «категориального представления» [7] словосочетания «стратегическое планирование» в виде признаков, позволяющих отличить его любых других объектов, и сразу же в п. 1) ст. 3 *N 172-ФЗ* дал определение именно его содержания, которое включило в свой состав только следующие элементы:

<стратегическое планирование> ::= <целеполагание>, <прогнозирование>, <планирование>, <программирование социально-экономического развития> (1).

В данном контексте составляющие «стратегического планирования» представляют собой:

<целеполагание> ::= <направления>, <цели>, <приоритеты> [20, п. 4) ст. 3] **(2),**

где:

направления – в общепринятом понимании – «линии движения; пути развития» [16, С. 321], поскольку это понятие вообще не было определено в *N 172-ФЗ*;

цели – в общепринятом понимании «то, к чему надо стремиться, что надо осуществить» [16, С. 699], под которой в *N 172-ФЗ* наказано понимать «состояние экономики, социальной сферы, которое определяется участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и (или) качественными показателями» [20, п. 13) ст. 3];

приоритеты – в общепринятом понимании «первенство во времени в открытии, изобретении чего-нибудь» [16, С. 483], поскольку это понятие вообще не было определено в *N 172-ФЗ*

<прогнозирование> ::= <представления о рисках социально-экономического развития>, <представления об угрозах национальной безопасности>, <представления о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития> [20, п. 5) ст. 3] **(3);**

<планирование> ::= <разработка и реализация основных направлений деятельности Правительства РФ>, < разработка и реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти и иных планов> [20, п. 6) ст. 3] **(4);**

<программирование социально-экономического развития> ::= <разработка и реализация государственных и муниципальных программ> [20, п. 7) ст. 3] **(5).**

Не трудно заметить, что здесь «целеполагание» включило в себя элементы, которые весьма трудно увязать в единое непротиворечивое и действующее целое, поскольку это одновременно и направления, и цели, и приоритеты; «прогнозирование» оказалось вовсе не связанным с определением будущего, а «программирование» вообще вышло за рамки обычной «подготовки задач для их решения на ЭВМ» [16, С. 492] и только «планирование» в целом сохранило общепринятое понимание.

Если теперь предположить, что поскольку в «стратегическом планировании» только понятие «планирование» сохраняет свой общепринятый смысл, то совокупность из «целеполагания», «прогнозирования», «программирования социально-экономического развития» неминуемо следует отнести к содержанию именно понятия «стратегическое», что полностью противоречит общепринятому, но не узаконенному пониманию самой категории «стратегическое».

Наконец, следует отметить, что во все времена и во всех «специальных организованностях» общества [11, С. 43–44] всегда использовалась только категория «правление» с характерной для него персонификацией и насильственным характером [11, С. 5], которое обслуживало стабилизацию обеспечения жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части при априорном предположении, что как только она обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие [11, С. 55], а применительно к практике рыночной деятельности в РФ на уровне федерации, субъектов федерации, муниципальных образований, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан [13, ч. 1 ст. 124] везде, причем, весьма и весьма активно стала использоваться еще и такая категория как «менеджмент» (правление), часто называемое почему-то «управлением», которое однако «по схеме правления оказалось связано с организационными технологиями и психологией отношений между работниками в коммерческих организациях, занимающимися извлечением прибыли» [11, С. 10–11]. По определению они необходимо включили в себя [1, С. 56–57]:

<правление, менеджмент>::= <планирование>, <организация>, <регулирование>, <контроль>, <учет и анализ>, <стимулирование> (6),

где:

планирование – «процесс разработки плана, определяющего то, чего нужно достичь и какими рычагами, сообразуясь со временем и пространством» [17, С. 269];

организация – «процесс создания структуры, которая дает возможность эффективно функционировать для достижения общих целей» [17, С. 295];

регулирование – «часть функции контроля» [17, С. 269], которое вообще-то является частным случаем «управления» [11, С. 6, 10–11]

контроль – «постоянный процесс, обеспечивающий достижение целей путем своевременного обнаружения возникающих в ходе деятельности объектов управления или регулирования проблем и изменений внешней среды» [17, С. 320],а также как «межфункциональный инструмент управления, обеспечивающий обоснованность принимаемых решений» [1, С. 95],

при этом «учет и анализ» и «стимулирование» здесь вообще остались без конкретизации.

В связи с этим можно предположить, что совокупность из «**целеполагания», «прогнозирования», и «программирования социально-экономического развития»** с их новым теперь узаконенным смысловым наполнением, которое, как было показано, определяет в условиях реализуемого в стране правления содержание понятия «стратегическое», должна при этом не только «регулировать отношения, возникающие между участниками стратегического планирования развития – РФ, субъектами РФ и муниципальными образованиями», которые, как известно, являются «субъектами гражданского права» [13, ч. 1, 2 ст. 124], не только регулировать отношения «отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования» [20, ч. 3 ст. 1], но, безусловно, использоваться также по аналогии и при реализации в рамках постсоциалистического способа производства менеджмента (правления), в которых, однако, уже имеется «планирование», а также «контроль», обеспечивающий к тому же не только «проверку реализации документов», но еще и «своевременное обнаружение возникающих в ходе деятельности объектов управления или регулирования проблем и изменений внешней среды».

В то же время смысловое наполнение такой важнейшей категории как «функция», которая в разных вариантах весьма часто упоминается в тексте *N 172-ФЗ*, почему-то вообще оказалось не узаконено. Если вспомнить, что существительное «функция» имеет один и тот же корень с глаголом «функционировать», т.е. «действовать, быть в действии, работать» [16, С. 688], а применительно к правовым проблемам означает именно «направленное, избирательное воздействие права ... на определенные стороны внешней среды» [119, С. 72], то становится понятным, что именно совокупность «функций, групп функций и отношений (связей) между ними» и должна определять применительно к рассматриваемой проблеме то, что «заключено в содержащем». Это легко позволяет установить и в правлении, и в менеджменте (правлении), и в «стратегическом планировании» кроме указанных выше «различий» еще и нечто для них общее, объединяющее их на содержательном уровне, а именно:

– и в правлении, и в менеджменте (правлении), и в «стратегическом планировании» функции, которые определяют содержание, обозначены не глаголами, а именами существительными [1, С. 56–57; 14, С. 267–270];

– и в правлении, и в менеджменте (правлении), и в «стратегическом планировании» функции имеют отличное от общепринятого смысловое наполнение: и в правлении, и в менеджменте (правлении) функции считаются «задачами», которые определяются реальными условиями применения функций [1, С. 56–57], а в «стратегическом планировании» они названы «комплексом взаимоувязанных мероприятий, которые должны быть проведены в определен-

ный период времени и реализация которых обеспечивает достижение целей социально-экономического развития» [20, п. 14) ст. 3].

Поскольку выражением содержания, безусловно, является его форма, то выражением функциональной структуры можно считать ее организационную структуру, которая определяется как «совокупность некоторых операционных объектов, групп операционных объектов и отношений (связей) между ними» [11, С. 226–227], реализующих функции.

Применительно к используемым в одних и тех же рыночных условиях и правлению, и менеджменту (правлению), и «стратегическому планированию» можно утверждать, что выражающая их содержание организационная структура будет по принятой схеме включать в себя три элемента:

– субъект правления;
– объект правления;
– связи между ними,

а поскольку в условиях российского рынка к тому же делается априорно продуманное «в силу своего понимания или непонимания проблемы» предположение о единственно возможном стабильном характере закона изменения состояния объекта правления – социально-экономической сферы, то организационная структура оказывается всегда разомкнутой (программной) и имеет вид, приведенный на рис. 1.

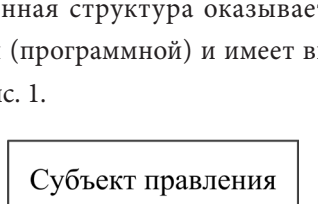
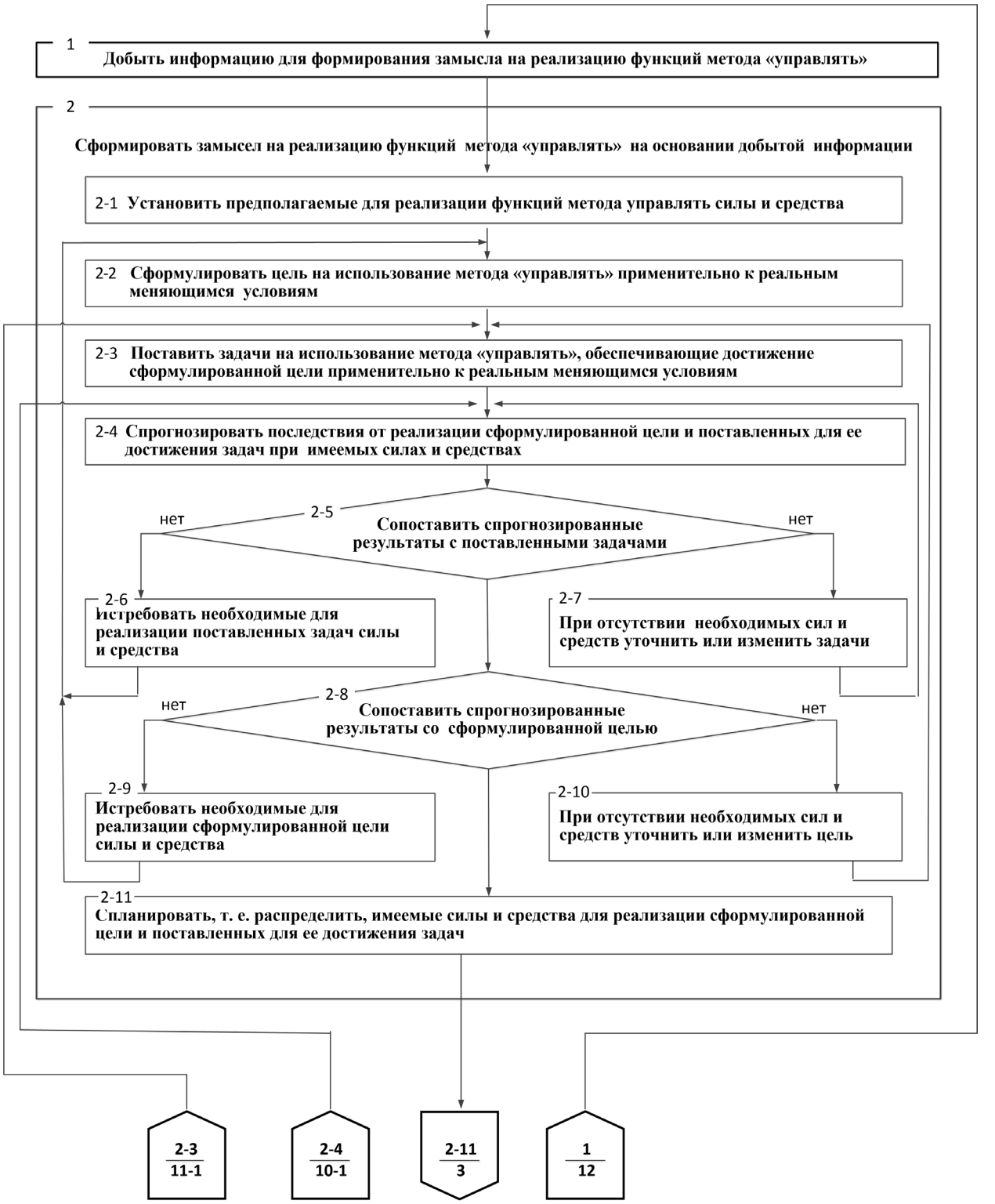


Рисунок 1 – Разомкнутая (программная) организационная структура менеджмента (правления)

Именно такой вид имеет и организационная структура государственной власти РФ, и государственной власти субъектов РФ, и местного самоуправления, и организационная структура менеджмента (правления), и организационная структура «стратегического планирования», поскольку все они неразрывно связаны с формой правления – «властью», определяемой на категориальном уровне как «право, сила и воля над чем-либо, свобода действий и распоряжений, начальствование» [3, С. 226].

Внедрение неизвестными авторами своих уникальных представлений о «стратегическом планировании», которые были непосредственно заложены в текст *N 172-ФЗ* и сразу же пролоббированы депутатами фракции «Единая Россия», бесспорно подтверждает их общее совместное беспокойство по поводу несовершенства метода «править» и формой его выражения – власти. На наш взгляд, именно осознание ими всеми этого неоспоримого факта и стало причиной принятия за неимением в их понимании ничего лучшего *N 172-ФЗ*.

Общеизвестно, что в нашей стране рядовые граждане всегда и неизменно питают безграничное доверие к неизвестным авторам любого принятого, одобренного и подписанного закона и всегда при этом уповают на компетентность, прежде всего, депутатов Государственной думы РФ из списка фракции «Единая Россия», получившей полное доверие от народа на выборах и имеющей в связи с этим абсолютное большинство при любом голосовании. Однако категория «компетенция» применительно к высокому званию «депутат» означает не только «круг чьих-либо <в данном случае депутатских> полномочий, прав» [16, С. 242], определенных статусом «депутата», но еще и «круг вопросов, в которых кто-нибудь <в данном случае депутат> хорошо осведомлен (книж.)» [16, С. 242]. Можно предположить, что в обширной депутатской массе «Единой России», включившей в себя несомненно преданных и рвущихся к власти политиков; и именитых артистов, певцов; и известных кинорежиссеров, врачей, юристов, экономистов; и прославивших страну бывших именитых борцов, боксеров, хоккеистов, фигуристов; и известных всему миру космонавтов; и прославленных отставных генералов из различных силовых структур и т. п., безусловно, имеются весьма знающие специалисты-профессионалы, которые, на мой взгляд, вполне были бы способны обратить внимание на отличие общепринятого понимания сущности, содержания и формы выражения «стратегического планирования» от тех, которые представлены в *N 172-ФЗ*. Однако видимо,


1
Добыть информацию для формирования замысла на реализацию функций метода «управлять»
2
Сформировать замысел на реализацию функций метода «управлять» на основании добытой информации
2-1 Установить предполагаемые для реализации функций метода управлять силы и средства
2-2 Сформулировать цель на использование метода «управлять» применительно к реальным меняющимся условиям
2-3 Поставить задачи на использование метода «управлять», обеспечивающие достижение сформулированной цели применительно к реальным меняющимся условиям
2-4 Спрогнозировать последствия от реализации сформулированной цели и поставленных для ее достижения задач при имеемых силах и средствах
2-5
Сопоставить спрогнозированные результаты с поставленными задачами
нет
нет
2-6
Истребовать необходимые для реализации поставленных задач силы и средства
2-7
При отсутствии необходимых сил и средств уточнить или изменить задачи
2-8
Сопоставить спрогнозированные результаты со сформулированной целью
нет
нет
2-9
Истребовать необходимые для реализации сформулированной цели силы и средства
2-10
При отсутствии необходимых сил и средств уточнить или изменить цель
2-11
Спланировать, т. е. распределить, имеемые силы и средства для реализации сформулированной цели и поставленных для ее достижения задач
2-3 / 11-1
2-4 / 10-1
2-11 / 3
1 / 12

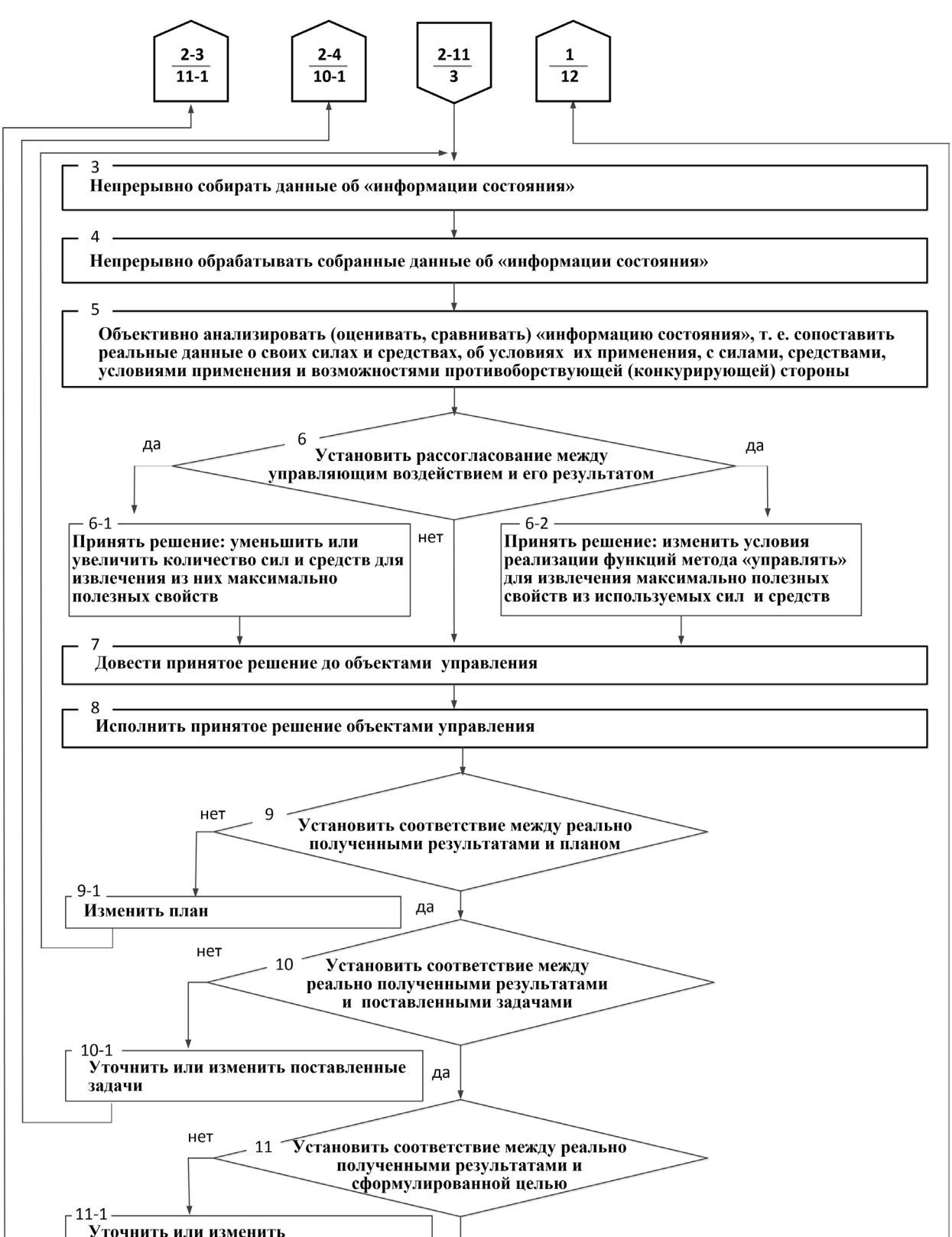


Рисунок 2 – Функциональная структура замкнутого управления

только и только непоколебимая преданность и высочайшая партийная фракционная дисциплина в «Единой России» не позволила им высказать свое мнение по этому словосочетанию, что естественно привело к тому, что в принятом, одобренном и подписанном законе *N 172-ФЗ*, к сожалению, оказалось в конце концов вообще не указано, какие же действия все-таки надо осуществлять на практике, чтобы от такого «стратегического планирования» получился положительный результат в виде набора «документов».

В то же время, например, телеканал «Красная линия», который выступает рупором «оппозиционной фракции КПРФ» в Государственной думе РФ, являющейся в то же время составной часть целостной законодательной ветви власти, почему-то постоянно и недвусмысленно утверждает, что и в народе начинают возникать некоторые сомнения по поводу эффективности используемого в стране метода «править». В таких весьма противоречивых условиях нашего бытия, казалось бы, любая предпринятая попытка сделать что-то принципиально новое и полезное в этом направлении для власти, общества и его предприимчивой части должна была бы вызвать у них интерес к полученным результатам. Однако власть, и ее оппоненты полностью увлечены только политикой, которая давно уже стала восприниматься как «способ завоевания, удержания и использования власти», а народ, как было отмечено выше, по-прежнему уповает на ее компетентность, означающую «круг чьих-либо полномочий, прав» [16, С. 242]. Именно на такой основе и создаются в стране все условия для длительного и изнурительного «созидания нового в поте лица», которое, наверное, больше всего как раз и нужно и обществу, и его предприимчивой части. По этим причинам «старое само продолжает существовать и твердо держится на костылях привычки», а «новое, <которое, по мнению А.И. Герцена, и> надобно созидать в поте лица», выливается именно в указанное «стратегическое планирование», которое в принципе не только ничего не меняет в содержании и правления, и менеджмента (правления), но еще больше запутывает их. Провидцем такой ситуации вполне можно считать Н.В. Гоголя, который по аналогичному поводу писал: «Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельности градоправителя» [2, С. 26].

В связи с изложенным имеет смысл для пользы дела вновь рассмотреть морфологическое представление метода «управлять» [10, С. 83–98], который направлен на создание условий для извлечения максимально полезных свойств из объектов собственности [11, С. 15–16] (земли, являющейся, правда, средой обитания всех людей, принадлежащих народу ее природных ресурсов, средств производства и материальных благ; принадлежащих гражданам вещи, имущества (вещей)) и который вполне можно считать очевидным «расширением» применительно к меняющимся условиям бытия и правления, и менеджмента (правления) вместе с пришедшим им на помощь «стратегическим планированием».

С учетом изложенного будем исходить из того, что среда бытия и хозяйствования не стабильна, а все-таки изменчива, и закон изменения состояния объектов управления во времени заранее не известен.

Тогда определяющая содержание метода «управлять» на уровнях РФ, ее субъектов, муниципальных образований, любой хозяйственной деятельности именно функциональная структура будет устанавливать соответствие, с одной стороны, между имеемыми у них возможностями, а, с другой стороны, сформулированной на данном временном интервале целью и поставленными для ее достижения на этом интервале и в данных конкретных условиях задачами. Следует еще раз подчеркнуть, что функциональная структура будет представлять собой «некоторую совокупность, элементами которой являются функции или группы функций, выступающие как «направленные воздействия», выражающиеся глаголами, а отношения (связи) между ними будут отражать порядок и последовательность их реализации» [8, С. 30–31]. В формализованном виде функциональная структура метода «управлять» по замкнутому циклу может быть представлена в виде кортежа [8, С. 31]:

$$F =< \{F_i\}_1^N, R_f > \quad (7),$$

где $\{F_i\}_1^N$ – множество выполняемых функций;

R_f – отношения на этом множестве

и будет включать в себя два уровня:

– стратегический, связанный с «лучшим расположением и употреблением всех … сил и средств» [6, С. 182];

– тактический (оперативный), представляющий собой «уменье располагать … силами» [6, С. 219],

которые с учетом их детализации представлены на рис. 2 [10, С. 83–98].

Практическим воплощением содержания замкнутого метода «управлять» является его форма, которая реализуется посредством его организационной структуры. Она определяется как «совокупность операционных объектов, групп операционных объектов, а отношения (связи) между ними отражают порядок и последовательность их работы» [8, С. 32]. Формально ее можно представить в виде кортежа:

$$O =< \{O_k\}_1^L, R_o > \quad (8),$$

где $\{O_k\}_1^L$ – множество функционирующих операционных объектов;

R_o – отношения на этом множестве.

Тогда, используя общеизвестные принципы «разделения труда и специализации», имеет смысл объединить в функциональной структуре похожие функции в группы, которые дают возможность выделить в организационной структуре операционные объекты типа:

– «источники информации»;

– «орган принятия решения»;

– «объекты управления».

Если предположить, что в общем случае все перечисленные функции функциональной структуры замкнутого метода «управлять», приведенной на рис. 2, выполняют технические устройства (автоматы) с участием человека, то форма метода «управлять» по замкнутому циклу будет представлена «автоматизированной замкнутой организационной структурой» (рис. 3), при этом выбор отрицательной или положительной обратной связи и здесь будет определяться конкретной ситуацией.

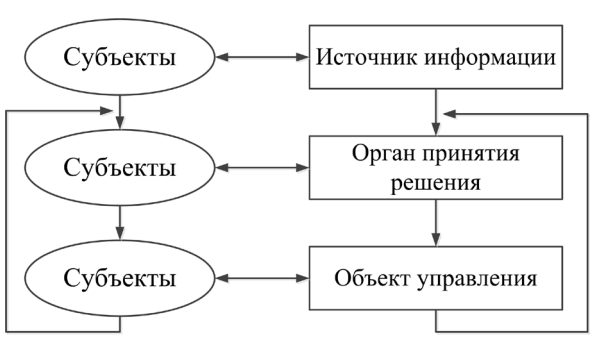


Рисунок 3 – Форма выражения содержания метода «управлять» по замкнутому циклу в ва-рианте автоматизированной замкнутой организационной структуры

Естественно, что после практической апробации указанные функциональная и организационные структуры метода управлять вполне могут быть рекомендованы для принятия в законодательных органах.

Таким образом, только метод «управлять» с характерной для него замкнутой функциональной и организационной структурами может обеспечить в меняющийся среде бытия создание условий для извлечения максимально полезных свойств из любых объектов собственности в отличие от разомкнутых «правления», «менеджмента (правления)» и пришедшего им на помощь «стратегического планирования» с их специфическими сущностью, содержанием и формой, которые направлены лишь на обеспечение жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части при априорном предположении, что как только она обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие, а значит только на стабильность такого бытия при априорном предположении о ее наличии.

Список литературы

1. *Глухов В.В.* Менеджмент: Учебник для вузов. 3-е изд. – СПб.:Питер, 2006. – 608 с.

2. *Гоголь Н.В.* Ревизор. – М.: Государственное издательство детской литературы, 1956. – 127 с.

3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 1. – 640 с.

4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого вели-

корусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 2. – 672 с.

5. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 3. – 576 с.

6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. Т. 4. – 576 с.

7. *Домаков В.В.* Диалектика на этапе реформирования российской экономики. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – 208 с.

8. *Домаков В.В.* Теория комплексирования в маркетинге медицинских товаров и услуг. – С.-Петербург: РНИИ «Электронстандарт», 1996 г. – 313 с.

9. *Домаков В.В.* Теория права на основе сущностного признака – собственности. 2-е изд. доп. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2018. – 328 с.

10. *Домаков В.В.* Философия методов «управлять», «регулировать» и модификации метода «регулировать» – метода «править» // Наука. Промышленность. Образование. Культура. Формирование духовно-нравственного и физического воспитания нации // Материалы X съезда Петровской академии наук и искусств. Секция «Экономика. Управление социально-экономическими системами». – СПб.: Петровская академия наук и искусств. 2017 (29-30 сентября) – 188 с.

11. *Домаков В.В.* Философия теории управления социально-экономической сферой в «мире изменений» XXI века: дис. … докт. философ. наук: 09.00.11. – СПб.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2014. – 348 с.

12. *Домаков В.В., Матвеев В.В.* Кризис метода «править» в России в свете мартовского 2018 г. Послания президента РФ Федеральному собранию // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 2-1 (22). – С. 22-41.

13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный); рук. автор. кол-ва и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садиков. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – XXП. – 778 с.

14. *Матвеев В.В.* Научные основы управления социально-экономическими системами // В сборнике: Наука. Промышленность. Образование. Культура. Формирование духовно-нравственного и физического здоровья нации Материалы X съезда Петровской академии наук и искусств. 2017. – С. 108-119.

15. *Матвеев А.В., Матвеев В.В.* Системно-кибернетический подход к определению понятия «безопасность» // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 1(9). –С. 18-25.

16. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И Скворцова. 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.

17. Основы теории управления: Учеб. Пособие / Под ред. В. Н. Парахиной и Л.И. Ушвицкого. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 560 с.

18. *Оуэн Г.* Теория игр / Пер. с англ. И. Н. Врублевской, Г. И. Дюбина и А.Н. Ляпунова Под ред. А.А. Корбута. – М.: Изд.во «Мир», 1971. – 230 с.

19. *Радько Т. Н.* Функции права // Общая теория права: курс лекций; под общей ред. проф. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород: Нижнегорд. высшая школа, 1993. – С. 266 – 281.

20. Федеральный закон РФ от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»: принят Государственной Думой 20 июня 2014.

Статья поступила в редакцию 30 марта 2020 г.
Принята к публикации 24 мая 2020 г.

Ссылка для цитирования: Домаков В. В., Матвеев В. В. Философские коллизии «стратегического планирования» и его правового обслуживания // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 17-28. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-17-28

УДК 351.86 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-29-35

ТОЛСТЫХ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние кризисных явлений, происходящих в последнее время в мире, в том числе связанной с пандемией коронавируса COVID-19 на состояние системы военно-политического управления Российской Федерации при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Автор анализирует способность системы противостоять современным опасностям и угрозам, направленных на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации и определяет наиболее важные направления совершенствования военно-политического управления на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: военно-политическое управление; национальная безопасность; кризисная ситуация; органы государственного и военного управления; пандемия.

TOLSTYKH V.V.

SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF THE PROCESSES OF IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF MILITARY-POLITICAL ADMINISTRATION IN PROVIDING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT

The article discusses the impact of the crisis occurring recently in the world, including the COVID-19 coronavirus pandemic related to the state of the military-political management system of the Russian Federation while ensuring the national security of the Russian Federation. The author analyzes the ability of the system to withstand modern dangers and threats aimed at destabilizing the domestic political and social situation and identifies the most important areas for improving military-political management in the medium and long term.

Keywords: military-political management; national security; crisis situation; state and military governance bodies; pandemic.

Современный мир характеризуется острым соперничеством между государствами за мировое лидерство и доступ к жизненно важным ресурсам. В качестве средств достижения этих целей широко используются политические, экономические, военные, правовые, информационные и другие инструменты, которые существенно влияют на характер действий субъектов межгосударственных отношений.

Кроме этого, влияние кризисных ситуаций, происходящих в последнее время в мире, в том числе связанной с пандемией COVID-19 требует от профильных министерств и ведомств Российской Федерации консолидации усилий, что обусловливает необходимость выработки единых подходов к данной проблематике и централизованной организации необходимого взаимодействия на государственном уровне.

В настоящее время многие проблемы систематизации военно-политического управления при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации эффективно решаются. Это связано, в частности, с обретением Российской Федерацией своей субъектности, определением национальных интересов и приоритетов как внутри страны, так и на международной арене, которые четко сформулированы в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1].

Тем не менее, задача дальнейшего развития и совершенствования системы военно-политического управления по-прежнему остается актуальной и связано это, в первую очередь, с динамически меняющейся обстановкой в мире, что несет в себе определенные условия и факторы, создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам и способные влиять на состояние национальной безопасности Российской Федерации.

Не случайно Президент Российской Федерации в каждом своем Послании Федеральному Собранию возвращается к центральной проблеме – эффективности управления. Причем указанная проблематика в его устах звучит все более тревожно, особенно если это касается коррупции, безответственности и бюрократизма чиновников, непрофессионализма государственного аппарата [2].

Потребность в улучшении управленческой деятельности органов государственной власти очевидна, особенно сейчас, когда пандемия коронавируса COVID-19 имеет далеко идущие последствия по распространению болезни и попыток разных стран организовать карантин.

В связи с этим, на первый план выходит понятие «безопасность», имеющее большое значение для существования и прогрессивного развития государства и общества. Вместе с представлениями о свободе и справедливости, безопасность входит в тот разряд высших ценностей, которые наиболее полно отражают потребности и надежды общества, государства любой исторической эпохи.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», понятие «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [3].

В свою очередь, «национальная безопасность» определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [4] (рис. 1).

Государство по мере своего становления и укрепления как самоорганизующаяся система вырабатывает и формирует специальный механизм обеспечения своей безопасности – совокупность специальных подсистем, структур и органов, наделенных властными полномочиями и управленческими функциями, служащими орудием практического осуществления обороны страны. Эти структуры и органы со временем приобретают особый вид управленческой деятельности, представляющий собой относительно однородную систему по содержанию (характеру) и внешним признакам элементов государства, направленных на обеспечение обороны и безопасности страны. Управленческая деятельность в этой области имеет в своей основе активный характер и предполагает действия в рамках триады «выявление – предупреждение – пресечение» угроз и рисков национальной безопасности, т.е. во многом (а в идеале – всегда) действуя на опережение.

Особенно актуальным этот вопрос становится в условиях сложной обстановки в мире на фоне продолжающейся пандемии, которая привела к приостановке культурной и общественной жизни, коллапсу во многих отраслях народного хозяйства, закрытию как крупных, так и мелких предприятий, разрушению транспортных и производственных цепочек, массовым сокращениям числа работников, спекуляциям

Рисунок 1 – Задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

на рынке определенных товаров: противовирусных препаратов, санитарных масок, дезинфицирующих средств и т.д.

По мнению экономиста Энрико Бергамини, научного сотрудника европейского исследовательского центра Bruegel: «COVID-19 обнажает социально-экономическое неравенство и уже в ближайшем будущем может его усилить. В зависимости от уровня дохода, условий жизни, профессии люди будут по-разному ощущать на себе экономический шок, сопровождающий пандемию, что может усилить поляризацию в обществе» [5].

Все это может привести к основным опасностям и угрозам, направленных на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации.

В настоящее время, не обострение международной обстановки, не возникновение зоны напряженности вблизи российской границы, не политика США и Североатлантического альянса НАТО, направленная на международную изоляцию Российской Федерации и не ряд других факторов, а именно сегодняшняя ситуация с пандемией коронавируса COVID-19 погрузила людей, да и весь мир в целом в перманентное стрессовое состояние, тем самым показывая необходимость укрепления национальной безопасности нашего государства.

По словам Генерального секретаря Организации экономического сотрудничества и развития Хосе Анхель Гурриа: «убытки от пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 уже превысили ущерб от глобального финансового кризиса 2008 года и от терактов 11 сентября 2001 года». Он также отмечает, что «Даже если общемировой рецессии не будет, мы получим либо нулевой, либо отрицательный рост во многих странах мира, включая крупнейшие. Из-за этого общемировой рост не только будет низким в этом году, но и будет долго восстанавливаться» [6].

Поэтому в среднесрочной и долгосрочной перспективе угрозы национальной безопасности Российской Федерации будут носить стремительную и зачастую неконтролируемую

динамику развития обстановки, что потребует от всех органов государственной власти Российской Федерации, выполняющих функции власти и управления, проведения оперативного анализа различных ситуаций и кризисных явлений, достоверного их прогноза развития и реагирования на них.

В этих условиях руководству нашей страны предстоит решать такие задачи, которые будут играть важную роль в нейтрализации угроз и защите национальных интересов государства.

В связи с этим, одной из основных и перспективных задач, связанных с развитием системы военно-политического управления Российской Федерации, становится создание оптимальной организационной структуры, которая отвечала бы современным требованиям организации управления и взаимодействия всех ветвей власти, министерств, ведомств и других структур, задействованных в обеспечении национальной безопасности страны.

Также возрастает необходимость в организации и поддержания непрерывного информационного взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти в центре и на местах, особенно на межведомственном уровне, т.е. необходимости создания системы межведомственного информационного взаимодействия и выделения особой формы федеральной политики – политики межведомственного взаимодействия.

В целом состояние системы военно-политического управления Российской Федерации на сегодняшний день позволяет противостоять многим опасностям и угрозам, в том числе и сегодняшней пандемии COVID-19, которая ставит под угрозу здоровье людей не только напрямую, но и через ухудшение их материального положения.

Тем не менее тенденции, происходящие в современном мире и влияющие на социально-политическую сферу, вынуждают обратиться к проблемам обеспечения безопасности принципиально с иных точек зрения. При этом, тенденции мирового развития усиливают эти требования, меняются методы, направления и характер работы по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, следовательно, возрастает необходимость адаптации (трансформации, совершенствования) системы управления.

Современная система управления отличается тем, что ее процесс трансформации осуществляется на фоне формирования информационного общества и происходящей в обществе цифровой революции, что существенно изменяет все общественные институты, в том числе и систему военно-политического управления.

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, целью формирования и развития информационного общества в Российской Федерации является развитие человеческого потенциала, обеспечение безопасности граждан и государства; повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве; развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления; повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы; формирование цифровой экономики [7, п. 20]. Информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти [8].

Таким образом, влияние информационного фактора обусловило необходимость создания сети ситуационных центров федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также необходимость организации и поддержания непрерывного информационного взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти в центре и на местах, особенно на межведомственном уровне, т.е. необходимость создания системы межведомственного информационного взаимодействия и выделения особой формы федеральной политики – политики межведомственного взаимодействия.

В рамках реализации этой задачи, помимо традиционных форм организации управления,

высшим руководством страны было принято решение о создании системы распределенных ситуационных центров (далее – СРСЦ), основным предназначением которой является осуществление мониторинга всех направлений деятельности военной организации государства.

В настоящее время организационная структура военно-политического управления включает ситуационные центры (далее – СЦ) следующих уровней [9]:

Федеральный уровень: объекты высшего руководства государства (СЦ Президента, СЦ Правительства, СЦ Администрации, СЦ Совета Безопасности, СЦ Полномочных представителей Президента Российской Федерации).

Ведомственный уровень: объекты министерств и ведомств (НЦУО РФ, СЦ ФСО, СЦ МЧС, СЦ ФСБ, СЦ Росгвардии, СЦ Минпромторга, СЦ Минэкономразвития, СЦ Роскомнадзора, СЦ Росприроднадзор и др.).

Региональный уровень: СЦ глав субъектов Российской Федерации, а также СЦ глав отдельных муниципальных образований Российской Федерации.

Корпоративный уровень: СЦ государственных корпораций (АО «ОАК», ОСК, ГК «Ростехнологии», АО «РОСНАНО» и др.).

Бизнес уровень: СЦ крупных коммерческих организаций (Газпром, РЖД, Роснефть, Ростелеком, Мегафон и др.).

Научный уровень: система знаний исследовательской инфраструктуры Российской Федерации (рис. 2).

Функционирование ситуационных центров в интересах обеспечения национальной безопасности страны определило развитие соответствующих технологий сбора, унификации, преобразования, анализа и хранения первичных данных о военно-политической и социально-экономической ситуации, информационных процессах в других сферах жизни общества.

В связи с этим, важным становится вопрос взаимодействия всех ветвей и уровней федеральных органов исполнительной власти и вертикалей ситуационных центров других органов государственной власти, решающих задачи национальной безопасности страны.

В последние годы сделано немало для совершенствования системы военно-политического управления Российской Федерации в условиях нагнетания напряженности в мире, ограниченных ресурсах государства и времени на подготовку выполнения задача обеспечения национальной безопасности.

Рисунок 2 – Роль и место системы распределенных ситуационных центров в структуре военно-политического управления

Однако, сегодняшняя ситуация в мире, связанная с распространением COVID-19, требует от органов государственной и военного управления в короткие сроки решать задачи, изменяя методы управления и принятия управленческих решений с переходом на дистанционное взаимодействие. Под давлением кризисной ситуации, связанной с пандемией COVID-19, с рекордной скоростью проводится перестройка государственного и военного управления на всех уровнях.

Вместе с тем, возникает масса проблем в функционировании этой системы, на фоне тех успехов, которые были достигнуты в организации управления, в вопросах развития ситуационных центров, в систематизации управленческих процессов на различных уровнях и сегментах военно-политического управления, а именно:

– с низкой оперативностью организации совместного реагирования различных федеральных органов исполнительной власти на резкие изменения обстановки (возникающие кризисные ситуации), сложность привлечения специалистов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации для оперативной выработки совместных решений;
– с небольшими возможностями систем связи, способных передавать цифровой поток, сопряжением существующих автоматизированных и информационных систем с другими органами управления.

На этом фоне следует выделить наиболее важные направления, на которые необходимо сосредоточить внимание с целью совершенствования системы военно-политического управления Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективу в контексте современного кризиса, вызванного коронавирусом и связанных с ним опасностей и угроз национальной безопасности Российской Федерации:

1) обеспечение максимальной включенности всех уровней власти в общую систему военно-политического управления для реализации различных задач в области обеспечения национальной безопасности страны;

2) создание единого информационного пространства и системы информационно-аналитического обеспечения принятия решений в области обеспечения национальной безопасности государства;

3) решение проблемы обеспечения единства всех программно-аппаратных комплексов составных частей системы военно-политического управления страны;

4) прогнозирование и моделирование процессов деятельности органов управления;

5) качественная проработка нормативно-правовой базы, обеспечивающей оперативность и эффективность системы военно-политического управления.

Таким образом, реализация представленных направлений позволит создать единую, непротиворечивую, целостную систему военно-политического управления, адаптированную к современным вызовам и угрозам; обеспечит управление органами государственной власти по единому замыслу и плану; повысит качество управленческой деятельности всего государства.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 12.03.2020 г.).

2. *Охотский Е.В.* Государственное управление в современной России: учебно-методический комплекс. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2016. – 548 с.

3. *Борисов А.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г.

4. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 14.03.2020 г.).

5. Социальные последствия пандемии // Эконс. 03.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://econs.online/articles/ekonomika/sotsialnye-posledstviya-pandemii/ (дата обращения: 18.04.2020 г.).

6. COVID-19 признали более разрушительным, чем мировой кризис 2008 года // Интерфакс. 23.03.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://www.rosbalt.ru/business/2020/03/23/1834175.html (дата обращения: 16.04.2020 г.).

7. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 26.04.2020 г.).

8. *Тихонова С.В.* Напути к политико-правовому развитию информационного общества: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 452-457.

9. Совершенствование системы государственного и военного управления Российской Федерации в современном геополитическом пространстве / Под общей редакцией С.И. Музякова. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2018. – 228 с.

Статья поступила в редакцию 16 апреля 2020 г.
Принята к публикации 15 июня 2020 г.

Ссылка для цитирования: Толстых В. В. Социально-политические аспекты процессов совершенствования системы военно-политического управления при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 29-35. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-29-35

УДК 004.056.5

DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-36-42

МЕТЕЛЬКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

О ПРОБЛЕМЕ ТЕХНИЧЕСКИХ МЕР В СИСТЕМЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В теории и на практике существует проблема снятия неопределенности в реализации технических мер из-за нечеткой правой регламентации классификации мер по обеспечению безопасности данных, автоматически обрабатываемых в информационных системах. В статье на основе применения теории множеств предлагается снять эту неопределенность методом выделения групп мер по обеспечению безопасности информации. Защита информации в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер. Однако на практике в системе мер по обеспечению информационной безопасности объектов защиты они встречаются не только в «чистом» виде, но и в тесной взаимосвязи, взаимодействии между собой (организационно-правовые, организационно-технические, технико-правовые), и весьма часто не могут быть реализованы автономно.

Ключевые слова: меры безопасности; меры по обеспечению безопасности; меры защиты информации; персональные данные; технические меры; организационные меры; правовые меры; техническая защита информации; оператор; базовый набор мер.

METELKOV A. N.

ON THE PROBLEM OF TECHNICAL MEASURES IN THE SYSTEM OF MEASURES TO ENSURE INFORMATION SECURITY

ABSTRACT

In theory and in practice, there is a problem of removing uncertainty in the implementation of technical measures due to the unclear right-hand regulation of classification of measures to ensure the security of data automatically processed in information systems. In the article, based on the application of set theory, it is proposed to remove this uncertainty by selecting groups of measures to ensure the security of information. Information protection in the Federal law «on information, information technologies and information protection» is the adoption of legal, organizational and technical measures. However, in practice, in the system of measures to ensure the information security of objects of protection, they are found not only in a «pure» form, but also in a close relationship, interaction with each other (organizational-legal, organizational-technical, technical-legal), and very often can not be implemented independently.

Keywords: security measures; security measures; information protection measures; personal data; technical measures; organizational measures; legal measures; technical protection of information; operator; basic set of measures.

Анализ действующего законодательства в сфере технической защиты информации подтверждает мнение И.Л.Бачило о плохом взаимодействии нарастающего числа законов и иных нормативных правовых актов в информационной сфере, что «приводит к формированию цепочки правовой системы и законодательства, работающей самой на себя с очень малым коэффициентом влияния на реальные отношения людей и их организаций» [1]. Указанная особенность правового регулирования характерна для всей информационной сферы. Наглядно ее можно показать на примере технической защиты персональных данных.

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется необходимостью организации технической защиты персональных данных для реа-

лизации требований приказа МЧС России от 31 октября 2019 г. № 626 «Об обработке и обеспечении защиты персональных в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [2]. Рассматриваемая проблема характерна практически для всех государственных и иных организаций, в информационных системах которых обрабатываются сведения ограниченного доступа, в том числе конфиденциальная информация и персональные данные.

При организации защиты персональных данных следует учитывать, что наличие системы защиты информации является лишь необходимым условием и не может рассматриваться критерием защищенности системы от реальных угроз, поскольку безопасность не является абсолютной характеристикой и может рассматриваться только относительно некоторой среды, в которой действуют определенные угрозы [3].

Согласно ст.16 базового Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» защита информации «представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

- обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;
- соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
- реализацию права на доступ к информации» [4].

Легкость запоминания и поиска информации в базах данных, которые обрабатываются в электронных вычислительных машинах, привели к необходимости защиты информации о личности. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее - Закон о персональных данных) определяет (ст.2) своей целью обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [5]. Заявленная цель достигается реализацией мер по обеспечению безопасности (*мер безопасности* согласно Федеральному закону от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных») [6]. В статье 18.1.(пп.1) Закона о персональных данных предписано оператору[1] принимать меры, необходимые и достаточные для обеспечения выполнения обязанностей, предусмотренных рассматриваемым Законом и установленными в соответствии с ним нормативными правовыми актами. Оператор наделен правом самостоятельно определять состав и перечень указанных мер, если иное не предусмотрено федеральными законами. К таким мерам может, в частности, относится применение правовых, организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных в соответствии со статьей 19 Закона о персональных данных. Однако Закон не дает четких критериев отнесения тех или иных мер к правовым, организационным и техническим.

В отличие от организационных мер, техническая защита информации является для оператора сложным, финансово затратным и трудоемким делом, при выполнении которого требуется соблюдение определенных условий. Поэтому важно иметь четкие критерии отнесения тех или иных мер по обеспечению безопасности к техническим.

При выборе мер по обеспечению безопасности персональных данных в соответствии с требованиями приказа ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. №21 «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах

1 Оператор – государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными.

персональных данных» оператору «…необходимо определить базовый набор таких мер для установленного уровня защищенности персональных данных в соответствии определенными государственным регулятором нормами. Оператор должен адаптировать этот базовый набор с учетом структурно-функциональных характеристик информационной системы, информационных технологий, особенностей функционирования информационной системы. Оператор также обязан:

– скорректировать адаптированный базовый набор с учетом не выбранных ранее мер, по результатам которого определить меры по обеспечению безопасности персональных данных, направленные на нейтрализацию всех актуальных угроз безопасности для конкретной информационной системы;
– дополнить уточненный адаптированный базовый набор мерами, обеспечивающими выполнение требований к защите персональных данных, установленными иными нормативными правовыми актами в области обеспечения безопасности персональных данных и защиты информации» [7].

Нормативным правовым актом ФСТЭК России оператору предоставлено право разработать иные (компенсирующие) меры, направленные на нейтрализацию актуальных угроз безопасности персональных данных, и обосновать их применение, если он не имеет возможности технической реализации отдельных выбранных мер, а также учитывая экономическую целесообразность на этапах адаптации и/или уточнения адаптированного базового набора мер. Компенсирующие меры должны разрабатываться как при использовании в информационных системах новых информационных технологий, так и при выявлении дополнительных угроз безопасности персональных данных, для которых не определены меры обеспечения их безопасности. Операторам, использующим в информационных системах сертифицированные по требованиям безопасности информации средства защиты, необходимо руководствоваться положениями п.12 нормативного документа, утвержденного приказом ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. №21. В документе определено какие средства вычислительной техники, системы обнаружения вторжений, средства антивирусной защиты, межсетевые экраны необходимо применять для обеспечения каждого из уровней защищенности персональных данных.

Как показывает анализ подзаконных нормативных правовых актов, методической, научной и учебной литературы в целом ряде случаев разновидности и содержание рассматриваемых мер в различных источниках их авторами трактуется по-разному, что не способствует операторам информационных систем осознанно и методологически выверено подходить к выбору и реализации технических мер по обеспечению безопасности защищаемой информации.

В числе основных требований[2] Закон о персональных данных предписывает в установленный срок обеспечить соответствующую защиту обрабатываемых персональных данных. Вновь создаваемые и вводимые в эксплуатацию информационные системы персональных данных должны соответствовать требованиям рассматриваемого Закона. За неисполнение требований предусмотрена юридическая ответственность.

На первый взгляд формулировка закона о выделении правовых, организационных и технических мер не вызывает существенных возражений. Однако зафиксированный законодателем перечень видов мер по обеспечению безопасности (правовые, организационные, технические) не дает операторам ясный методологический инструмент для дифференциации и применения указанных мер. В целом ряде случае организационные и технические, правовые и технические меры не могут быть реализованы и функционировать автономно.

В настоящее время затруднительно снять неопределенность при формулировании однозначного ответа на вопрос: «По каким критериям

2 При анализе системы мер по обеспечению безопасности мы исходим из того, что термин «защита информации» является родовым по отношению к термину «защита персональных данных».

(или критерию) те или иные меры группируются в правовые, технические или организационные меры»?

В законодательстве не содержится четких норм, определяющих критерии отнесения тех или иных мер к техническим или организационным.

Рассмотрим математическую модель мер по обеспечению безопасности с позиции теории множеств. Согласно норм действующей нормативной правовой базы множество технических мер и множество организационных мер можно представить двумя пересекающимися множествами. Такая модель более точно и объективно отражает реальное положение дел. Меры, которые включены в так называемую «серую» зону пересечения этих двух множеств, входят как в состав технических, так и в состав организационных мер, то есть их однозначно отнести только к одному из их видов (организационным или техническим) по действующему законодательству невозможно. Таким образом, в виду нечеткости юридической формулировки возникает организационно-правовая неопределенность в классификации видов мер по обеспечению безопасности. Поэтому вопрос в отграничения технических мер от иных мер по обеспечению безопасности в *нормативной правовой базе по защите информации* остается открытым и требует уточнения. Безусловно, и нередко эта особенность отмечается исследователями, все разновидности мер по обеспечению безопасности информации взаимосвязаны между собой.*Прямая связь объективно существует* между организационными и техническими мерами, техническими и правовыми мерами, организационными и техническими.

Рассмотрим взаимосвязь и взаимозависимость технических и правовых мер. Иногда трудно разделить организационные и технические меры, так как без одних мер другие могут вообще не запуститься при функционировании систем защиты. Например, если часть технических мер (антивирусная защита и т.п.) включена в нормативные правовые акты, то эта мера уже вошла в состав и приобрела статус правовой меры. Вместе с тем она не утратила свою «техническую» природу, то есть она стала теперь и правовой, и технической. Возникает вопрос: к какому же виду мер (правовым или техническим) в данном случае следует оператору их относить? Из-за размытости их содержания действующее законодательство не дает определенный ответ на этот вопрос. Очевидно, нечеткость формулирования понятий негативно отражается на практической деятельности оператора при разработке и внедрении технических мер защиты. В результате операторами по-разному могут трактоваться понятия «организационные» и «технические» меры, что подтверждается методом опроса специалистов в сфере эксплуатации информационных технологий. В частности, проведенный автором опрос группы специалистов в сфере технической защиты информации (свыше 40 человек из различных регионов страны) показал, что подавляющее большинство из них антивирусную защиту, аутентификацию и идентификацию относят к техническим мерам, и лишь отдельные – к правовым.

Нередко в литературе и нормативных документах термины «организационные» и «технические» меры употребляются совместно, а собственно организационные и технические меры не выделяется. С позиции методологического подхода технические меры, которые получили правовую форму, безусловно, следует считать правовыми. В частности, «состав и содержание мер по обеспечению безопасности персональных данных включает меры по:

- идентификации и аутентификации субъектов доступа и объектов доступа;
- управлению доступом субъектов доступа к объектам доступа;
- ограничению программной среды должны обеспечивать установку и (или) запуск;
- защите машинных носителей персональных данных (средств обработки (хранения) персональных данных, съемных машинных носителей персональных данных);
- регистрации событий безопасности;
- антивирусной защите должны обеспечивать обнаружение в информационной системе

компьютерных программ либо иной компьютерной информации, предназначенной для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты информации, а также реагирование на обнаружение этих программ и информации;

- обнаружению и предотвращению вторжений;
- контролю (анализу) защищенности персональных данных должны обеспечивать контроль уровня защищенности персональных данных, обрабатываемых в информационной системе, путем проведения систематических мероприятий по анализу защищенности информационной системы и тестированию работоспособности системы защиты персональных данных;
- обеспечению целостности информационной системы и персональных данных;
- обеспечению доступности персональных данных;
- защите среды виртуализации;
- защите технических средств.
- защите информационной системы, ее средств, систем связи и передачи данных;
- выявлению инцидентов и реагированию на них;
- управлению конфигурацией информационной системы и системы защиты персональных данных» [7]. Так как технические меры, которые включены в вышеуказанный перечень, определены нормативным правовым актом ФСТЭК России, они приобрели статус правовых мер. При этом содержание таких мер ставится в зависимость от уровня защищенности персональных данных.

С организационно-практической и методологической точек зрения целесообразно более четко в законодательстве отграничить технические меры от правовых и организационных мер. В законодательстве они определены, если их условно рассматривать с позиций теории множеств, как три непересекающиеся множества (множество правовых мер, множество технических мер, множество организационных мер). Такая организационно-правовая модель не отражает реальное положение.

Для решения этой задачи авторами предлагается метод правового критерия определения технических мер, который позволит отделить их от «чисто» правовых и организационных мер.

Наглядно такой метод можно описать с использованием теории множеств. Условно представим правовые, организационные и технические меры соответственно в виде трех множеств *A*, *B* и *C*. Согласно действующему законодательству эти три множества - непересекающиеся, хотя в действительности A и B, B и C, A и C пересекающиеся множества (см. рис 1).

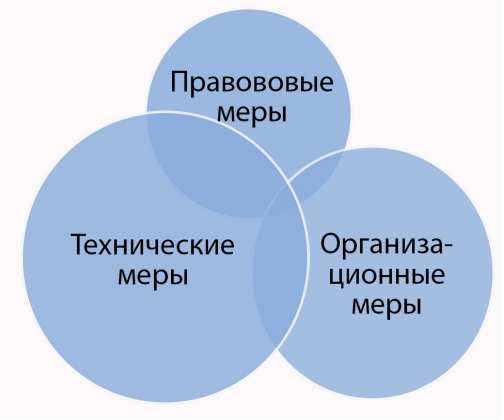


Рисунок 1 – Предложенная автором модель взаимодействия правовых, организационных и технических мер

В ряде подзаконных нормативных правовых актов регуляторов, учебной и научной литературе технические и организационные меры обоснованно указываются неразрывно. Содержание правовых мер в каждый момент времени *t* определено действующим в рассматриваемый период законодательством Российской Федерации, регулирующим правоотношения в информационной сфере, то есть является относительно стабильной (постоянной) во времени величиной. Содержание правовых мер меняется в случае принятия новых законов или внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты. Следует заметить, что исключение упоминания правовых мер в законодательстве возможно во многом бы сняло существующую неопределенность в содержании организационных и технических мер. При этом правовые меры от этого никаким образом бы

не пострадали, так как в правовых нормах важно их содержание, которое отражается в самих нормативных правовых актах по защите информации. Зарубежный опыт правового регулирования вопроса защиты персональных данных подтверждает это предложение. Например, в руководящем документе Европейского Союза 02016R0679-EN-04.05.2016 – 000.002-22 по защите персональных данных использованы понятия «организационных и технических мер», а правовые не выделяются.

Состав конкретных организационных и технических мер более разнообразен и динамичен, чем он описан в действующих нормативных правовых актах, так как объективно нормативное регулирование отстает от реальных потребностей операторов по защите информации от постоянно возникающих новых угроз. С учетом повсеместного применения информационных технологий и недостаточной развитости защитных мер статистика показывает рост компьютерных преступлений, а специалисты прогнозируют их увеличение в России в ближайшие годы. Состав таких мер постоянно уточняется в связи с появлением или, наоборот, устранением (исчезновением) внутренних и внешних угроз, изменением состояния среды и других факторов и условий. Возможно, некоторые из организационных и технических мер, регулирующих наиболее важные правовые отношения в информационной сфере, будут в дальнейшем закреплены в законодательстве и приобретут статус правовых. В рамках предлагаемого метода следует выделить два подхода к определению содержания таких мер. Один из таких подходов заключается в том, что если технические или организационные меры, включены в нормативные правовые акты Российской Федерации, то формально их можно относить только к правовым мерам и уже не считать организационными или техническими мерами. Тогда множество «чисто» технических мер можно записать в следующем виде: $C\backslash(A \cap B)$.

Технические меры защиты персональных данных реализуются посредством применения средств защиты информации, в том числе программных (программно-аппаратных) средств, в которых они реализованы, имеющих необходимые функции безопасности.

Рассмотрим содержание правовых мер. Выделенные «правовые» меры, как показывает анализ нормативных правовых актов в сфере информационной безопасности, имеют широкое толкование по объему. В него включаются не только меры, названные в федеральных законах, но и указанные в нормативных правовых актах Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также во многочисленных подзаконных нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти и даже в локальных актах организаций.

По мнению автора, «правовые меры» можно дифференцировать на законодательные и иные правовые меры. Законодательные меры прямо закреплены только в федеральных законах. Согласно статье 4 Федерального закона от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Закон об информации) законодательство Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации основывается на Конституции Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации и состоит из Закона об информации и других регулирующих отношения по использованию информации федеральных законов. Правовые меры, как правило, в юридической форме закрепляют организационные и технические меры по обеспечению безопасности. Вхождение в состав правовых мер технических норм не приводит к нейтрализации их технического содержания. Они по своему содержанию остаются техническими мерами. В тоже время они приобретают определенную правовую форму.

Другая часть технических мер (C^1), которая не получила нормативного закрепления, реализуется операторами по обеспечению безопасности и защиты информации самостоятельно с учетом новых условий и факторов. Технические меры ($C\text{-}C^1$), которые входят в состав как правовых, так и технических мер, являются пересечением двух множеств А и С. Их можно описать выражением: $A \cap C$.

Однако в действующем законодательстве в сфере информационной безопасности нет полной ясности к каким мерам (правовым или техническим) их относить оператору. Поэтому простое упоминание в Законе о защите информации «правовых» мер не уменьшает неопределенность в определении объема и содержания технических мер.

Другой предложенный авторами, на наш взгляд, более конструктивный метод предусматривает выделение в федеральном законе правовых, организационных, организационно-технических, программно-технических (или просто технических, включая криптографические – как особую разновидность технических мер) и иных компенсирующих мер. В этом случае множество технических мер можно представить в таком виде: C\(*A*∩*B*).

Таким образом, в целях совершенствования технической защиты информации целесообразно нормативно закрепить один из предложенных методологических подходов к выделению так называемых «чисто» технических мер посредством дифференциации разновидности мер по обеспечению безопасности и защите информации.

Список литературы

1. *Бачило И.Л.* О подходах к совершенствованию информационного законодательства // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2013): материалы VIII Санкт-Петербургской межрегиональной конференции. Санкт-Петербург, 23-25 октября 2013. – СПб.: СПОИСУ, 2013. – С. 27-28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spoisu.ru/files/ibrr/ibrr2013/ibrr2013_materials.pdf

2. Приказ МЧС России от 31 октября 2019 г. № 626 «Об обработке и обеспечении защиты персональных в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».

3. *Аникин И.В., Глова В.И., Нейман Л.И., Нигматуллина А.Н.* Теория информационной безопасности и методология защиты информации: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2008. – С.12-13.

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

6. Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных».

7. Приказ ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. № 21 (ред. от 23.03.2017) «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fstec.ru/normotvorcheskaya/akty/53-prikazy/691 (дата обращения 07.05.2020).

Статья поступила в редакцию 14 мая 2020 г.
Принята к публикации 21 июня 2020 г.

Ссылка для цитирования: Метельков А.Н. О проблеме технических мер в системе мер по обеспечению информационной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 36-42. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-36-42

УДК 004.056.5, 378 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-43-49

ФЕДОРОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ,
ВЕРЗИЛОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА,
ХОРОШЕНКО ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА,
БУЙНЕВИЧ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

ЭТАПНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ДЕЛОВЫХ ИГР ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПОСТРОЕНИЮ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с необходимыми этапными компонентами проектирования деловых игр для обучения студентов построению комплексной системы защиты информации на предприятии: особенности анализа исходных данных экономического субъекта, необходимость проведения оценки рисков в условиях динамики внешнего мира, обеспечение вариативности построения стратегии защиты, формирование объективной оценки эффективности построенной участниками системы защиты.

Ключевые слова: деловые игры; комплексная система защиты информации; оценка рисков; подготовка кадров.

FEDOROV D.Y.,
VERZILOVA A. S.,
KHOROSHENKO V. S.,
BUINEVICH M. V.

STAGE COMPONENTS OF BUSINESS GAMES WHEN TRAINING STUDENTS IN BUILDING AN INTEGRATED INFORMATION PROTECTION SYSTEM

ABSTRACT

The article discusses issues related to the necessary stage components of designing business games for teaching students to build an integrated information security system at an enterprise: features of the analysis of the initial data of an economic entity, the need to conduct a risk assessment in the context of the dynamics of the external world, ensuring the variability of building a protection strategy, forming an objective assessment the effectiveness of the protection system built by the participants.

Keywords: business games; an integrated information security system; risk assessment; training.

Автоматизация всех процессов современного бизнеса и расширение области применения цифровых сервисов и технологий создают потребность в обеспечении защиты информационных ресурсов отдельных пользователей, организаций и государства в целом. Широкий перечень требований, предъявляемых современным рынком труда к специалистам по информационной безопасности (ИБ), обусловлен ценностью обрабатываемой в компании информации, сложностью задач по обеспечению комплексной защиты, а также растущим количеством специалистов по данному направлению [1].

В целях отбора квалифицированных кадров работодатели оценивают не уровень образования и количество научных публикаций потенциального работника, но в большей степени его практический опыт в области ИБ. В этих условиях востребованными на рынке труда становятся специалисты, получившие в вузе профессиональную практико-ориентированную подготовку [2].

В большинстве учебных заведений, реализующих подготовку кадров по ИБ, для закрепления полученных навыков используют семинарские занятия и лабораторные работы по установке, настройке и эксплуатации средств (СрЗИ) и систем защиты информации (СЗИ). Такой подход позволяет студентам ознакомиться с конкретным СрЗИ и его характеристиками в условиях, приближенных к реальным [3]. На рабочем месте будущему специалисту потребуется применять методы и СрЗИ в условиях ограниченного времени и бюджета. Для имитации условий реальных производственных процессов в качестве образовательного инструмента предлагается использовать деловые игры.

Особенность данного инструмента состоит в моделировании среды, в которой отрабаты-

вается способность участника анализировать специфические кейсы и осуществлять поиск решений профессиональных задач в условиях конфликтных ситуаций [4]. Получение и закрепление практических навыков защиты объекта информатизации также подразумевает наличие непосредственно самого объекта информатизации – организации [5].

При создании и проведении деловой игры для обучения специалистов по ИБ необходимо обеспечить формирование профессиональных компетенций и получение практических навыков по построению комплексной системы защиты информации (КСЗИ). Таким образом, разработка деловых игр в области ИБ должна включать следующие этапные компоненты:

1) анализ исходных данных (инфраструктуры организации, описание рынка услуг, особенности деятельности компании, материально-техническое обеспечение и др.), определение информационных ресурсов, подлежащих защите, угроз безопасности информации и возможных путей их реализации для проектирования подсистем и средств обеспечения ИБ;

2) идентификация, анализ и оценка рисков ИБ на основе данных о компании;

3) построение стратегии защиты и ее реализация при помощи конкретных актуальных средств и методов защиты с учетом технико-экономического обоснования соответствующих проектных решений;

4) управление инцидентами, их расследование и анализ для последующей модернизации существующей системы защиты.

Приведенные элементы представляют собой последовательные циклично осуществляемые шаги по построению КСЗИ. Деловая игра в области ИБ должна имитировать перечисленные этапы.

Остановимся подробнее на каждом из этапов.

1) Анализ исходных данных. Организации обрабатывают уникальные данные, что подразумевает специфичные требования к построению КСЗИ на предприятии и ее реализации.

Проектируемая деловая игра должна имитировать процесс аналитического описания специалистом экономического субъекта (организации), а также определения объектов защиты и выявление уязвимостей. Для построения системы защиты в качестве исходных данных сотрудником отдела безопасности изучается показатель исходной защищенности конкретного субъекта безопасности, который на практике вычисляется организациями индивидуально.

Например, задаются элементы корпоративной информационной системы (ИС), которые в упрощённом виде представлены на рисунке 1.

1. На АРМах установлена ОС Windows 7.
2. На АРМах созданы ученые записи для каждого пользователя, который за ним работает, а также учетная запись администратора.
3. На компьютере бухгалтера установлена программа 1С Бухгалтерия. Предприятие.
4. На АРМах оформителей установлены программы: Adobe Photoshop и Adobe Illustrator. Работники могут также устанавливать необходимое ПО самостоятельно.
5. На всех ПК установлен пакет Microsoft Office.
6. На АРМах службы работы с клиентами установлен SQL Server Managment. Один из АРМов используеся в качестве ИСПДн.
7. В кабинете директора установлен Wi-Fi роутер.
8. Работа на дому и на собственных машинах запрещена.
9. В рабочие часы помещения отрыты. Ключи есть у начальников каждого отдела. В обед сотрудники могут остаться в офисе, или могут пойти пообедать.
10. Информация, обрабатываемая в каждом отделе, хрнится на АРМах этого отдела.
11. Персонал подбирается кадровым агенством, которое анализирует прошлые места работы, опыт, квалификацию.

Рисунок 1 – Элементы корпоративной ИС

Участники игры оценивают показатель исходной защищенности на основе предоставленных данных и могут сделать выводы о низком уровне защищенности организации. Специалисты по защите информации должны обратить внимание на следующие аспекты:

– отсутствие данных о наличии сертификата используемых информационных продуктов;
– наличие открытого доступа к глобальной сети;
– наличие свободного доступа к помещению, в котором обрабатывается информация закрытого доступа;
– наличие системы разграничения доступа;
– отсутствие средств резервного копирования и т.д.

Определение границ системы управления ИБ и уточнение ее целей является начальным этапом разработки концепции защиты информации. Организационная структура компании и ее политика в отношении защиты данных задают ограничения полномочий специалистов и особенности технологических процессов по защите информации. Для построения эффективной системы защиты информации требуется определить цель защиты и ее направления, то есть дифференцировать по значимости отдельные объекты, требующие защиты.

Например, участники игры получают описание деятельности организации и ее активов, представленные на рисунке 2.

Деятельность компании	Обрабатываемая информация
Компания занимается печатью художественных произведений, текст которых получает от собственников. Текст произведений является интеллектуальной собственностью авторов.	Компания работает с интеллектуальной собственностью заказчиков (тексты произведений), интеллектуальной собственностью компании (обложки, разработанные оформителями и пр.), обрабатываются персональные данные клиентов, а также кадровая и служебная информация.

Рисунок 2 – Описание деятельности компании

На основании полученных данных участники формируют направления защиты, ранжируя по степени ценности для компании категории защищаемой информации:

– интеллектуальная собственность компании (как информационный ресурс, обеспечивающий основную прибыль компании);
– интеллектуальная собственность заказчиков (как ресурс, влияющий на репутационные активы компании);
– персональные данные клиентов (как защищаемая информация на государственном уровне и ресурс, влияющий на репутационные активы компании);
– кадровая и служебная информация (как защищаемая информация на государственном уровне и ресурс, влияющий на прибыль компании).

Стоимость системы защиты не должна превышать стоимости самой защищаемой информации, что обуславливает необходимость анализа финансовых потоков рассматриваемой организации и оценки ценности информации.

2) Оценка рисков. Деловая игра должна предусматривать процесс оценки рисков, масштабируемый в условиях проведения игры в формате учебного занятия. В рамках прохождения программы обучения по ИБ происходит знакомство с различными методиками оценки рисков. Внешняя среда функционирования современных компаний задает высокую динамику изменения приоритетов и направлений, в результате чего оценка рисков превращается в процесс. В связи с этим, при проектировании деловой игры по ИБ необходимо обеспечить постоянный мониторинг оценки рисков и угроз, например, в виде случайных изменений внешних условий для приближения игровой модели к реальным условиям производственного процесса.

Например, для каждого цикла деловой игры (игрового года) вводятся изменения игрового мира, влияющие на вероятности реализации потенциальных угроз, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Варианты изменения внешней среды

№	*Изменение внешней среды*	*Влияние на состояние защищённости компании*
1	Переход на дистанционный формат работы	повышается вероятность непреднамеренных действий пользователей и угроз, реализуемых с использованием каналов связи (сетевых угроз)
		уменьшается вероятность реализации угроз неатропогенного характера, угроз, связанных с физическим доступом и техническими каналами утечки
2	Банкротство кадрового агентства	увеличивает риски некачественного подбора персонала, в связи с чем увеличивается вероятность реализации угроз преднамеренных действий пользователей, непреднамеренных действий пользователей и угроз хищения и уничтожения путем физического доступа
3	Ликвидация охраны бизнес-центра/ЧОП	повышается вероятность реализации угроз утечки по техническим каналам, угроз хищения и уничтожения путем физического доступа
4	Сотрудничество с государственными органами	устанавливает необходимость наличия сертифицированных СрЗИ и системы менеджмента ИБ

Кроме того, специалисты по ИБ должны обладать способностью определять уязвимости существующей системы защиты и потенциально возможные угрозы с определением степени их актуальности для конкретного экономического субъекта в заданных условиях.

На основе анализа полученной информации участники могут определить наиболее вероятные угрозы с учетом показателя исходной защищенности:

- угрозы непреднамеренных действий пользователей;
- угрозы, связанные с использованием программных решений;
- угрозы преднамеренных действий внутренних нарушителей;
- угрозы несанкционированного доступа по каналам связи;
- угрозы от утечки по техническим каналам.

Таким образом, в рамках игры необходимо предусмотреть следующие аспекты:

- отображение разнообразных причин реализации угроз;
- моделирование конкретных ситуаций реализации угроз;
- наличие вариативности возможных исходов реализации угроз;
- имитация условий внешней среды.

3) Построение стратегии защиты. Основной этап деловой игры имитирует построение стратегии защиты критической информации. В целях приближения моделируемого игрового пространства к реальным условиям современного бизнеса требуется введение ограничений на необходимые ресурсы, в том числе финансовые, временные и пр.

Для обеспечения финансовых ограничений необходимо ввести систему игровой валюты, в которой будет измеряться выделенный на ИБ бюджет, а также стоимость предлагаемых СрЗИ. Стоимость СрЗИ может представлять собой реальные цены на рынке услуг и продуктов, перенесенные в пропорции игровой валюты. Соотношение бюджета ИБ со стоимостью предлагаемых решений должно обеспечивать возможность построения лучшей стратегии защиты при реализации принципов разумности, достаточности и необходимости.

Построение системы защиты производится от общих концепций к частным решениям. Для построения стратегии защиты при проектировании деловой игры требуется сформировать перечень предлагаемых участникам средств и методов защиты, реализующих защиту информации на организационно-правовом, программно-аппаратном, инженерно-техническом и криптографическом уровнях. Для обеспечения вариативности сценариев игры необходимо предусмотреть возможность построения эффективной системы защиты разными наборами предлагаемых средств.

В приведенном примере участники могут

выбрать СрЗИ, которые необходимы для предотвращения актуальных угроз с учетом анализа исходных данных и особенностей (или изменений) внешней среды:

- антивирусное ПО;
- построение системы менеджмента ИБ (разработка политики безопасности, инструктаж работников и пр.);
- настройка резервного копирования;
- DLP-системы и настройка разграничения доступа;
- установка видеонаблюдения и приобретение средств обнаружения закладных устройств и т.д.

Для реализации построенной участниками стратегии защиты необходимо обеспечить имитацию реального рынка продуктов и услуг, предоставляемых в сфере ИБ. Данный аспект требует соблюдения требований к предлагаемым решениям:

- актуальность (широкое использование в бизнесе);
- осведомленность (предварительное знакомство в период обучения);
- обеспечение защиты от актуальных для моделируемой организации угроз;
- наличие информации о принципах действия в открытом доступе.

Для обеспечения широкого выбора и многоальтернативности решений необходимо включить в сформированный перечень услуг и продуктов как основные средства защиты: антивирусное программное обеспечение, DLP-системы, межсетевые экраны, системы обнаружения вторжений, комплексы фильтрации трафика, системы резервного копирования и пр. – так и сопутствующие средства: источники бесперебойного питания, системы видеонаблюдения и пр.

4) Управление инцидентами. Менеджмент инцидентов ИБ обеспечивает своевременную и эффективную модернизацию существующей системы защиты на основе полученных ранее данных о ее недостатках и достоинствах. Управление инцидентами связано с процессом обработки и анализа данных о работе системы защиты, сравнения полученных сведений в результате её эксплуатации с исходными и плановыми показателями.

При проектировании деловой игры необходимо разработать систему оценивания построенной участниками защиты, базирующуюся на оценке её эффективности, а также логике реализации угроз и принципах действия выбранной системы защиты. Для выполнения данного условия целесообразно вводить числовые характеристики для последующих расчетов и предоставления результатов участникам.

К таким числовым величинам можно отнести вероятность реализации угроз, размер потенциальных потерь в случае их реализации, показатель защиты СрЗИ от конкретной угрозы.

Для описания вероятности реализации угроз может быть использована аналогия с Методикой определения актуальных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных ФСТЭК России.

Вводятся четыре вербальных градации этого показателя:

- маловероятно – отсутствуют объективные предпосылки для осуществления угрозы;
- низкая вероятность – объективные предпосылки для реализации угрозы существуют, но принятые меры существенно затрудняют ее реализацию угрозы;
- средняя вероятность – объективные предпосылки для реализации угрозы существуют, но принятые меры обеспечения безопасности недостаточны;
- высокая вероятность – объективные предпосылки для реализации угрозы существуют и меры по обеспечению безопасности не приняты.

Каждой позиции вероятности задано числовое значение в соответствии с таблицей 2, которое используется в качестве расчётного значения при определении показателя необходимой защищенности.

Для описания степени потенциальных потерь могут быть заданы числовые значения, равные денежному ущербу в игровой валюте, представля-

Таблица 2

Числовые характеристики вероятностей угроз

№	Наименование оценки вероятности	Расчетное значение (Pi)
1	Маловероятна	0
2	Низкая вероятность	0,3
3	Средняя вероятность	0,5
4	Высокая вероятность	0,8

ющие собой данные известных случаев реализации угроз или рассчитанные приближенно.

Также в рамках проведения деловой игры необходимо реализовать процесс изучения участниками вариантов поведения сформированной системы защиты в реальных условиях за счет формулирования кейсов реализации угроз с целью повышения ценности получаемого профессионального опыта.

Для осуществления данного этапа представляется возможным разработать кейсы реальных инцидентов, основанные на данных судебных практик или открытых сведений компаний о реализации рассматриваемых угроз, а также теоретических сведений о построении системы защиты. Для этого необходимо разработать конкретную ситуацию и предусмотреть вероятные последствия ее реализации исходя из потенциально возможных вариантов построения системы защиты.

Пример разработки кейса приведен на рисунке 3 с описанием вероятных последствий в зависимости от выбранных участниками СрЗИ от наихудшего к наилучшему.

Таким образом, проектирование деловых игр по комплексному управлению ИБ сопровождается моделированием всех этапов процесса построения КСЗИ на предприятии. В процессе проведения игры требуется не только обеспечить работу обучающихся с конкретными средствами и методами защиты, но и создать условия для интеграции знаний и навыков в профессиональные ситуации, приближенные к реальным условиям современного бизнеса.

Для повышения ценности получаемого обучающимися опыта необходимо предусмотреть

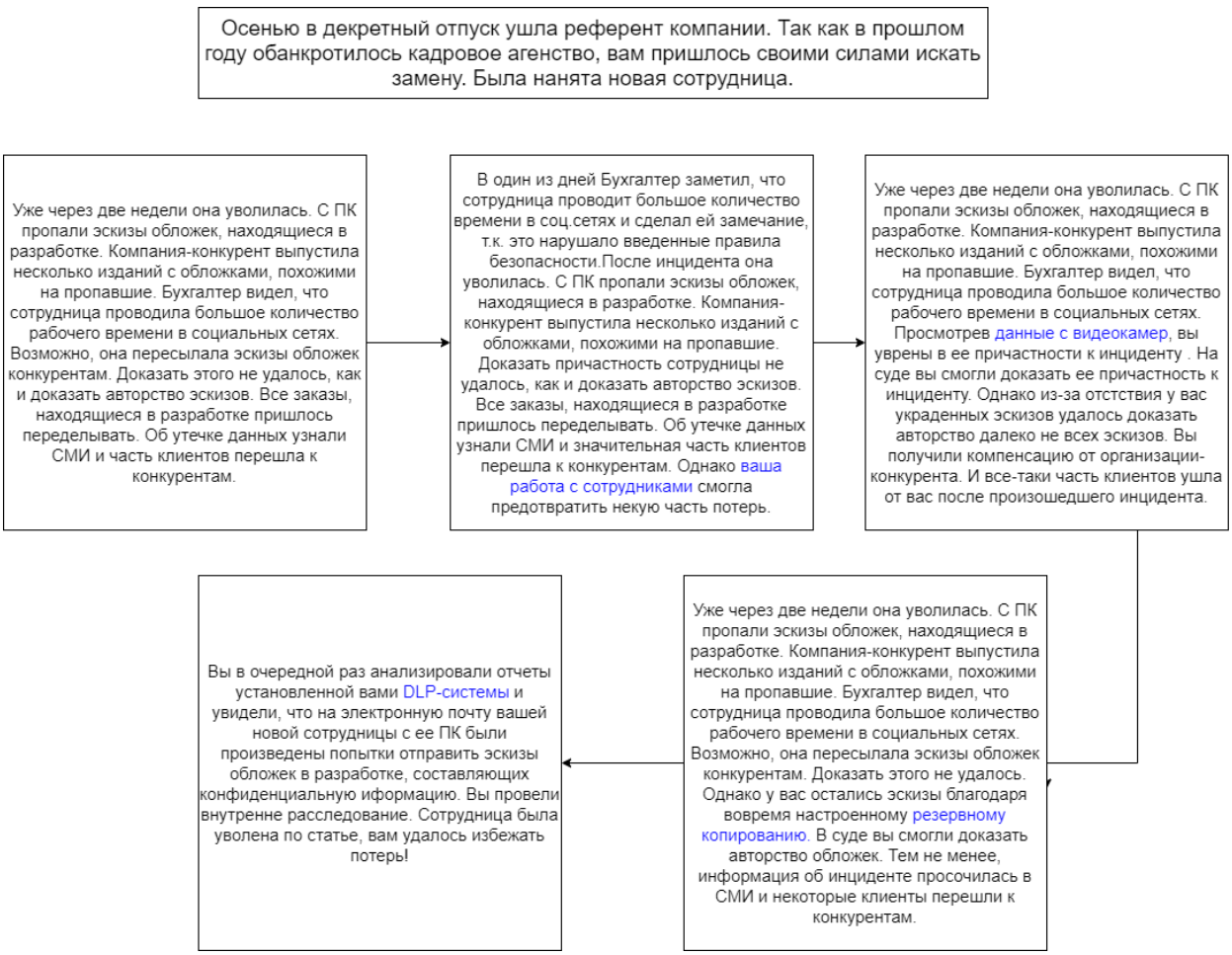


Рисунок 3 – Разработка кейса деловой игры

постановку конкретной профессиональной задачи, предоставление полной и достаточной информации о моделируемом экономическом субъекте и его характеристиках для обеспечения корректной оценки рисков и последующего построения системы защиты а также ее объективную всестороннюю оценку.

Список литературы

1. *Федоров Д.Ю., Стельмашонок Е.В.* Компетенции Ворлдскиллс, трудовые функции профстандартов и повышение качества образования студентов в области защиты информации // Конвергенция цифровых и материальных миров: экономика, технологии, образование. Сборник научных статей международной научной конференции. 21–22 июня 2018 г. Санкт-Петербург. Conference of St.-Petersburg State University of Economics. / Под ред. проф. В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 269-273

2. Информационная безопасность цифрового пространства: коллективная монография / Под ред. Е.В. Стельмашонок, И.Н. Васильевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 160 с.

3. *Подружкина Т.А., Федоров Д.Ю.* Проблемные вопросы подготовки кадров в области информационной безопасности в условиях стандартизации профессиональной деятельности // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2015): матер. IX Санкт-Петербургской межрегион. конф., Санкт-Петербург, 28-30 октября 2015 г. – СПб.: СПОИСУ, 2015. – С. 349-350.

4. *Бельчиков Я.М., Бирштейн М.М.* Деловые игры – Рига: АВОТС, 1989 – с. 304

5. *Колесникова Д.С., Рудниченко А.К.* Требования к разработке автоматизированной обучающей системы в области информационной безопасности [Электронный ресурс] / Инженерный вестник Дона, №1 (2019). – Режим доступа http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_140_kolesnikova_rudnichenko.pdf_8b17039bfd.pdf, свободный

Статья поступила в редакцию 12 мая 2020 г.
Принята к публикации 29 июня 2020 г.

Ссылка для цитирования: Федоров Д.Ю., Верзилова А.С., Хорошенко В.С., Буйневич М.В. Этапные компоненты деловых игр при обучении студентов построению комплексной системы защиты информации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 43-49. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-43-49

УДК 338.001.36 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-50-57

МОРОШКИНА МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ[1]

АННОТАЦИЯ

Российские регионы имеют значительные отличия в разрезе рынка трудовых ресурсов. Неоднородность наблюдается по основным показателям рынка труда: уровень безработицы, среднемесячная заработная плата, численность экономически активного населения. Классификация регионов по отдельным показателям и оценка уровня неоднородности позволит оценить дисбаланс. Результатом проведенной группировки и формирования группы лидеров и аутсайдеров по индикаторам развития рынка труда могут стать механизмы формирования стабильного рынка трудовых ресурсов в регионе.

Ключевые слова: российские регионы; уровень безработицы; среднемесячная заработная плата; рабочая сила; конвергенция; коэффициент вариации

MOROSHKINA M.V.

ANALYSIS OF REGIONAL DIFFERENTIATION IN THE LABOR MARKET

ABSTRACT

Russian regions have significant differences in the context of the labor market. Homogeneity is observed in terms of the main indicators of the labor market: unemployment rate, average monthly salary, number of economically active population. Classification of regions by individual indicators and assessment of the level of heterogeneity will make it possible to assess the imbalance. The result of the grouping and formation of a group of leaders and outsiders according to the indicators of the labor market development can become the mechanisms of formation of a stable labor market in the region.

Keywords: Russian regions; unemployment rate; average monthly salary; labor force; convergence; coefficient of variation.

Введение

Российские регионы характеризуются высоким уровнем межрегиональной дифференциации. Существует множество причин и процессов, которые влияют на увеличение регионального разрыва между территориями. Определению факторов, оказывающих влияние на уровень регионального развития, посвящено большое количество исследований. В ряде работ основной причиной региональных различий признается ресурсный и производственный потенциал [1, 2]. Другие исследователи видят причину в активности экономических процессов и проводимой экономической региональной политики [3]. Большинством исследователей признается, что развитие региональной экономики существенным образом зависит от наличия и функционирования факторов производственной и хозяйственной деятельности. Важным ресурсом для регионального роста является количество и качество человеческого капитала.

1 Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00549 «Межрегиональная дифференциация российских регионов».

Показатели экономической активности населения, занятости и безработицы, уровень оплаты труда являются значимыми индикаторами, характеризующими социально-экономическое положение территории.

В рамках решения вопросов регионального развития состояние и проблемы рынка труда занимают важное положение, позволяющее судить о социально-экономической ситуации на территории. Наличие в регионе высокого уровня безработицы позволяет сделать вывод относительно неполного и неэффективного использования трудовых ресурсов. Данный процесс может послужить стимулом для формирования и проведения экономических мероприятий, направленных на изменение сложившейся ситуации.

Состояние и проблемы рынка труда занимают весомую роль в экономической политике и социально-экономическом анализе. Исследование регионального развития в контексте наличия и качественных характеристик трудовых ресурсов представляется важным направлением, которое может использоваться для написания стратегических и региональных программ развития. Составление прогнозных оценок положения и состояния рынка труда, определение тенденций развития возможно при исследовании уровня региональной неоднородности в данном направлении.

Актуальность исследования неоднородности рынка трудовых услуг вызвана неодинаковыми условиями в различных региональных образованиях. Тенденции и проблемы региональной дифференциации в рамках рынка труда различаются в зависимости от уровня экономического развития территории. В результате гипотеза исследования заключается в том, что регионы имеющие более устойчивые темпы экономического роста имеют более стабильную ситуацию на рынке трудовых услуг. Цель исследования является сравнительный анализ рынка трудовых услуг российских регионов. В рамках поставленной цели объектом исследования является рынок трудовых ресурсов. Предметом исследования процесс региональной дифференциации регионов в рамках формирования и функционирования трудовых ресурсов.

Поставленная цель и гипотеза исследования позволят определить основные процессы, которые влияют на развитие регионального рынка труда. А также проклассифицировать российские регионы по отдельным показателям экономической активности населения, занятости и безработицы и другим индикаторам. Ранжирование позволит сформировать группу регионов, которые имеют наиболее привлекательные условия для привлечения трудовых ресурсов.

Обзор литературы

Экономика рынка труда является актуальной темой исследования и представляет хорошо исследуемый предмет в рамках различных публикаций. Исследования рынка труда представляю собой разнообразные направления, которые рассматривают различные аспекты данного направления. Большинство исследований в рамках рынка труда сводится к изучению и анализу сущностных инструментов, механизмов функционирования и исследованию тенденций развития в различные временные интервалы [4].

Рынок труда имеет ряд специфических особенностей, которые отличают его от других ресурсных рынков. На современном этапе экономического развития российский рынок труда обладает гибкой структурой, которая обеспечивается преобладанием количественных индикаторов развития над качественным состоянием [5]. В рамках исследования автор анализируя ряд экономических показателей современного состояния рынка труда приходит к выводу о формировании новой модели рынка труда. Определяемая модель имеет ряд трансформаций связанных с изменением роли показателей – заработная плата и численность работников – и их изменением их гибкости.

В рамках существующих подходов и методик анализа рынка труда можно выделить некоторые особенности, которые определяют направления развития данного рынка и уровень дифференциации.

Одной из характеристик рынка труда является специфика оценки современного состояния. Исследователи приводят доказательства эластичности количественных и качественных показателей [6].

Большинство исследователей при анализе рынка труда выделяют влияние отдельных факторов на изменения, происходящие на рынке труда. Н.В. Зубаревич [7] .

Проведение факторного анализа и оценки воздействия отдельных факторов на рынок труда рассматривается в ряде исследований по данному направлению. Особого внимания заслуживают вопросы уровня влияния отдельного фактора на колебательные процессы, которые наблюдаются на рынке труда. Формой классического исследования является оценка основных показателей трудового рынка (уровень производства и уровень безработицы) и анализ их корреляции в различные периоды времени. Рассматриваемые показатели могут быть различными: совокупные – ВРП объем произведенной продукции, подушевыми – ВРП на душу населения и т.д, позволяющими оценить влияние различных индикаторов на динамику показателей рынка труда [8].

Проблема неоднородности рынка труда является актуальной, большинство экономических рейтингов российских регионов не обходится без оценки данного направления. В ряде случаев уровень региона определяется исходя из динамики показателей рынка труда. Примером может послужить рейтинг агентства РИА, в рамках которого рассчитывался совокупный индекс рынка труда по российским регионам в 2017 г. Данный индекс определялся в результате процедуры агрегирования нескольких основных показателей. В показатели были включены следующие индикаторы: уровень занятости, привлекательность территории для экономически активного населения, уровень оплаты труда, показатели занятости и т.д. Результатом проведенного рейтинга стала классификация российских регионов по индексу рынка труда. Лидерами среди территорий Российской Федерации стали столичные мегаполисы - г. Москва и г. Санкт-Петербург, индекс в данных регионах был максимальным и составил около 90 балов. Минимальный индекс имеют территории Республики Ингушетии, Карачаево-Черкесской Республики, индекс рынка труда которых составил менее 20 баллов [9].

Неоднородность российских регионов прослеживается по большинству экономических и социальных показателей и индикаторы рынка труда лишь подтверждают сложившуюся динамику. В ряде случаев исследователи выходят на отдельные аспекты неоднородности, позволяющие оценить ситуацию по регионам России. В работе М.Ю. Малкиной оценивается взаимосвязь типов неравенства и уровня благосостояния населения [10].

Другим направлением исследования неравномерного развития рынка труда в региональном разрезе является оценка отдельных показателей, которые отличаются друг от друга значительно. Примером, может послужить работа Русановского В.А. и Маркова В.А. [11] в рамках которой анализируется воздействие процессов урбанизации и агломерации на различия регионов по уровню безработицы. Авторами на основании моделей авторегрессии показано влияние процессов урбанизации на бе6зработицу.

В рамках исследований по региональному рынку труда и уровню его развития особое внимание приобретает классификация регионов по показателям. В ряде работ основной акцент делается на показатели безработицы, занятости [12].

Методология

В рамках проводимых исследований по российским регионам существует множество подходов к анализу экономической неравномерности развития по показателям рынка труда. Большинство научных работ при проведении аналитических работ используют показатель уровень безработицы, который позволят провести классификацию российских регионов. В результате различных подходов [13], выделяются четыре группы по показателю безработицы на региональном рынке труда: 1) регионы, которые имеют низкий показатель безработицы – данные территории характеризуются благополучным положением на рынке, 2) регионы, уровень безработицы в которых имеет сравнительно низкий показатель и ситуацию на рынке можно характеризовать как относительно благополучную, 3) регионы, которые имеют заметную напряженность на рынке труда и

уровень безработицы может иметь более высокие значения 4) группа регионов, у которых уровень безработицы имеет наибольшие значение в региональном массиве – данные территории характеризуются высоким состоянием напряженности на рынке труда.

Исследование российских регионов и их последующая классификация по уровню безработицы позволит оценить состояние рынка трудовых ресурсов в рамках территории. Подобная классификация была проведена в исследовании за 2011 г. [13]. Сравнительный анализ изменений которые произошли за период с 2010 г. по 2017 г. позволит выявить территории, в которых ситуация произошли перемены в сторону снижения и увеличения показателя уровень безработицы.

Другим направлением исследования является расчет коэффициента вариации. Данный показатель позволяет оценить уровень сближения регионов по исследуемому показателю. Методика расчета и основной математический аппарат, используемый при проведении аналитических и прикладных исследований, представлен в работах автора по расчету коэффициента вариации по социальным и экономическим показателям [15]. Вычислительные операции будут проводиться на основании теоремы сходимости в результате определения наличия σ – конвергенции. Аналитический аппарат методики конвергентных процессов основан на определении возможности схождение панельных данных по различным показателям. В рамках данного исследования данная методология используется для определения процессов сходимости российских регионов по показателям рынка труда.

В результате проведенных исследований на основании предложенных методов автор проанализирует динамику региональных различий по показателю уровень безработицы, который отразит общую ситуацию на рынке труда в российских регионах.

Статистической базой исследования являются данные Росстата позволяющие оценить уровень отдельных показателей рынка труда за исследуемый период 2005-2017 гг.

Результаты

В результате проведенного исследования анализируется часть показателей рынка труда, которые позволят провести сравнительный анализ российских регионов и оценить уровень неоднородности.

Уровень безработицы. Показатель уровня безработицы является индикатором активности экономических процессов на территории. Для российских регионов уровень неравномерности по данному показателю является высоким. Неоднородность по уровню безработицы прослеживается не только в регионах, она имеет место быть и в рамках федеральных округов. В результате при среднероссийском уровне безработицы в 2017 г. в 5,2%, в отдельных федеральных округах данный показатель является существенно ниже, как например, в Центральном Федеральном округе показатель составляет 3,2%. В отдельных федеральных округах данный показатель значительно выше – Северо-Кавказский Федеральный округ 11%.

Подобный процесс неоднородности по показателю уровень безработицы наблюдается и в региональном масштабе (таблица 1)

Следующим этапом проведения аналитических работ по определению уровня дифференциации российских регионов является расчет коэффициента вариации [14]. Результатом данных расчетов является определение возможности сходимости исследуемого массива данных – в данном случае российских регионов. В рамках заявленной цели исследования анализируются показатели рынка труда, и в данном случае уровень безработицы. Для российских регионов, имеющих неодинаковую производственную структуру, различный уровень развития экономики данный показатель также отличается от региона к региону. Определения возможности сближения регионов позволяет оценить динамика коэффициента вариации (см. таблицу 2).

Одним из условий сближения является выполнение условий σ-конвергенции, которое заключается в том что, значение коэффициента вариации в начальный период должно превышать значение данного коэффициента в конечный период:

$$\sigma_T > \sigma_{T+t}$$

Таблица 1

Классификация российских регионов по показателю уровень безработицы 2017 г.

Интервал значения уровня безработицы	*число регионов*	*состав*
до 3	3	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Чукотский автономный округ
от 3 до 5	32	Московская область, Ямало-Ненецкий автономный, Ханты-Мансийский, Республика Татарстан, Белгородская область, Липецкая область, Тульская область, Тюменская область, Калужская область, Курская область, Рязанская область, Республика Мордовия, Нижегородская область, Самарская область, Воронежская область, Камчатский край, Брянская область, Тамбовская область, Ульяновская область, Тверская область, Пензенская область, Ленинградская область, г. Севастополь, Оренбургская область, Ивановская область, Новгородская область, Владимирская область, Удмуртская Республика, Саратовская область, Республика Хакасия, Хабаровский край
от 5 до 10	43	Тюменская область, Чувашская Республика, Калининградская область, Ставропольский край, Костромская область, Вологодская область, Кировская область, Магаданская область, Приморский край, Свердловская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, Смоленская область, Краснодарский край, Красноярский край, Амурская область, Волгоградская область, Новосибирская область ,Сахалинская область, Республика Марий Эл, Пермский край, Томская область, Архангельская область, Республика Крым, Орловская область, Архангельская область, Псковская область, Ярославская область, Челябинская область, Алтайский край, Мурманская область, Омская область, Кемеровская область, Республика Саха (Якутия), Астраханская область, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Еврейская автономная область, Республика Карелия, Иркутская область, Республика Адыгея, Курганская область, Республика Бурятия
от 10	11	Республика Калмыкия, Кабардино-Балкарская, Забайкальский край, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Дагестан, Республика Алтай, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Ингушетия

**Источник: Данные Росстата, составлено автором*

Таблица 2

Динамика коэффициента вариации по показателю уровень безработицы по российским регионам

годы	*2005*	*2006*	*2007*	*2008*	*2009*	*2010*	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*	*2016*	*2017*
коэффициент вариации	0,79	1,02	0,95	0,81	0,63	0,72	0,74	0,82	0,77	0,62	0,55	0,54	0,55

**источник: данные Росстата, расчеты автора.*

Исследование динамики поведения коэффициента вариации позволяет сделать вывод о постепенном сближении российских регионов по показателю уровень безработицы на протяжении всего периода исследования с 2005 г. по 2017 г.

Динамика изменения коэффициента вариации (рисунок 1) не является равномерной. В рамках рассматриваемого периода существуют временные интервалы, в течении который российские регионы расходятся по уровню безработицы и межрегиональная дифференциация растет. К таким интервалам относятся посткризисные временные промежутки – экономические кризисы 2004 г., 2008 г., в рамках которых наблюдается увеличение разрыва между регионами.

Численность экономически активного населения. Уровень экономической активности на рынке труда во много зависит от емкости трудового рынка, которая определяется численностью рабочей силы. В рамках оценки емкости рынка трудовых услуг проранжированы российские регионы по показателю численность рабочей силы. Полученные результаты по территориям попавшим в лидирующие и отстающие группы представлены в таблице 3.

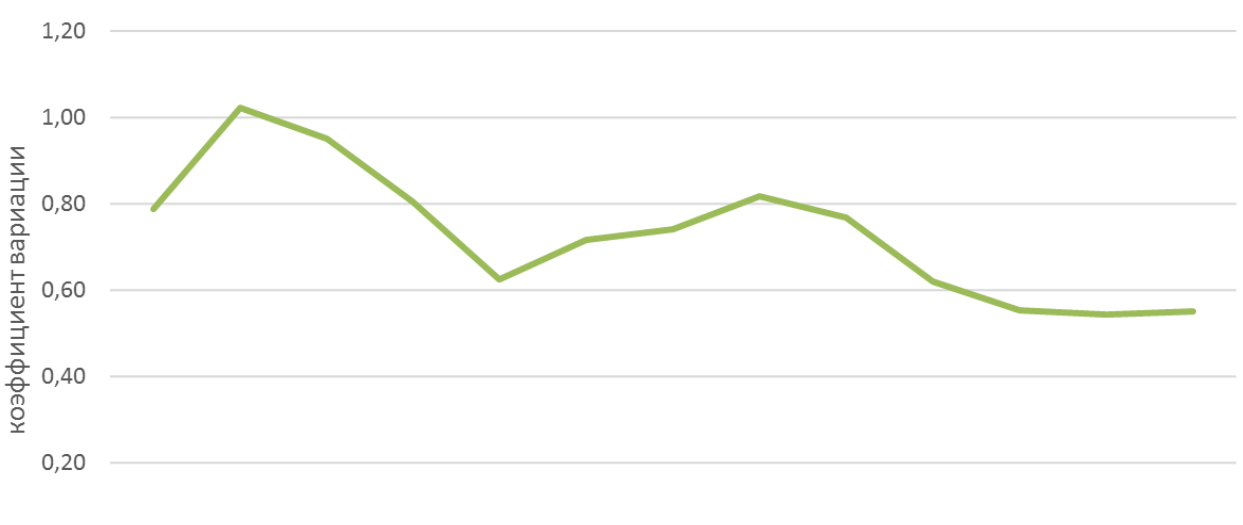


Рисунок 1 – Изменение коэффициента вариации

Таблица 3

Численность рабочей силы в возрасте 15-72 лет (по данным выборочных обследований рабочей силы; тысяч человек)

Интервал значения	*число регионов*	*состав*
от 20 000 да 400 000	22	Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Магаданская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Камчатский край, Республика Адыгея, г. Севастополь, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Республика Хакасия, Сахалинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Новгородская область, Республика Карелия, Псковская область, Костромская область, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Марий Эл, Орловская область
от 400 000 до 30 000	22	Курганская область, Амурская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Мордовия, Мурманская область, Республика Бурятия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Тамбовская область, Калининградская область, Смоленская область, Томская область, Забайкальский край, Астраханская область, Калужская область, Рязанская область, Ивановская область, Архангельская область без автономного округа, Курская область, Вологодская область, Архангельская область, Липецкая область
600 000 до 1000 000	17	Брянская область, Чеченская Республика, Чувашская Республика, Ульяновская область, Ярославская область, Кировская область, Пензенская область, Тверская область, Тюменская область без автономных округов, Владимирская область, Хабаровский край, -Удмуртская Республика, Тульская область, Белгородская область, Республика Крым, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Ленинградская область
1 000 000 до 10 000 000	26	Оренбургская область, Омская область, Приморский край, Алтайский край, Воронежская область, Саратовская область, Иркутская область, Волгоградская область, Пермский край, Кемеровская область, Ставропольский край, Республика Дагестан, Новосибирская область, Красноярский край, Самарская область, Нижегородская область, Челябинская область, Тюменская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ростовская область, Свердловская область, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, Московская область, г. Москва

**Источник: Данные Росстата, составлено автором.*

Проведенный анализ численности рабочей силы выявил наиболее малочисленные рынки. В состав данной группы входят различные территории, емкость рынка труда в которых является не высокой. Говорить о каких-либо характерных особенностях данных территорий не представляется возможным, так как территории, попавшие в данную группу крайне разнообразны.

Выводы

Региональная дифференциация рынков труда, проанализированная по отдельным экономическим и социальным показателям, выявила неоднозначное поведение различных регионов и показателей. Тенденции, развития регионального рынка труда определяются в результате экономического развития территории, а также специализацией эко-

номики. Регионы с добывающим производством, и развитой инфраструктурой финансового и банковского сектора характеризуются стабильно высокими показателями развития рынка труда. Данное обстоятельство подтверждается низким уровнем безработицы, высокой среднемесячной заработной платой и достаточно емким рынком рабочей силы.

Регионы, которые попадают в группу аутсайдеров не являются постоянными по исследуемым показателям. В результате исследования показателя уровень безработицы, наибольшее значение имеют территории Северо-Кавказского федерального округа, которые по большинству экономических и социальных показателей характеризуются как депрессивные. В рамках исследования показателей рынка труда данные регионы также характеризуются как территории с низкой возможностью занятости населения.

Региональная дифференциация рынков труда проведенная в исследовании позволила определить основные преимущества регионов, в которых ситуация на данном рынке имеет не высокий уровень напряженности. Проведенное исследование может послужить основной для формирования государственной и региональной экономической политики. В результате построенной классификации были выявлены депрессивные регионы, которые нуждаются в государственной поддержке в виде государственных субвенций и разработке мероприятий. Для территорий, не попавших в число отстающих регионов, основными направлениями для развития могут являться развитие малого и среднего бизнеса и формирования инвестиционного потенциала.

Список литературы

1. *Морошкина М.В.* Пространственное неравенство российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. – № 7. – С. 1349–1367. DOI: https://doi.org/10.24891/re.17.7.1349

2. *Доничев О.А., Закирова М.И.* Эффективное использование ресурсного потенциала регионов, как фактор преодоления дифференциации в их развитии // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т.16. – № 9. – С. 1673-1692. DOI: http://doi.org/10.24891/re.16.9.1673

3. *Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В.* Экономическая дифференциация регионов России: новые оценки и закономерности // ЭТАП. – 2017. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-differentsiatsiya-regionov-rossii-novye-otsenki-i-zakonomernosti (дата обращения: 02.12.2019)

4. *Землянухина С.Г.* Некоторые концептуальные аспекты повышения конкурентоспособности российских регионов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1. – С.135-140.

5. *Варшавская Е.Я.* Российский рынок труда в условиях экономического кризиса: трансформация модели гибкости? // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 4. – С. 141-144.

6. *Варшавская Е.Я.* Российский рынок труда в условиях экономического кризиса: трансформация модели гибкости? // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 4. – С. 141–144.

7. *Зубаревич Н.В.* Развитие и конкуренция крупнейших городов России в периоды экономического роста и кризиса // Региональные исследования. – 2010. – № 1. – С. 45–54.

8. *Okun A. M.* Potential GNP: Its measurement and signifi cance // In: Proceedings of the Business and Economic Statistics Section of the American Statistical Association. Reprinted in Cowles Foundation, Yale University. 1962.

9. Рынок труда в регионах России – индекс 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20180911/630104345.html

10. *Малкина М.Ю.* Взаимосвязь типов неравенства с показателями уровня жизни и благосостояния населения регионов России // Terra Economicus. – 2017. – Т.15. – № 4. – С. 46-61. DOI: 10.23683/2073-6066-2017-15-4-46-63

11. *Русановский В. А., Марков В. А.* Влияние пространственного фактора на региональ-

ную дифференциацию безработицы в Российской экономике // Проблемы прогнозирования. – 2016. – №5 (158). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-prostranstvennogo-faktora-na-regionalnuyu-differentsiatsiyu-bezrabotitsy-v-rossiyskoy-ekonomike (дата обращения: 21.11.2019).

12. *Кабашова Е.В.* Анализ региональной дифференциации российского рынка труда // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: сборник статей Международного форума Будущее сферы труда: достойный труд для всех (г. Уфа, 4-5 февраля 2019 г.) / под ред. Г.Р. Баймурзиной, Р.М. Валиахметова. – Уфа: Мир Печати, 2019. – С. 385-388.

13. *Янченко Е.В.* Рынок труда: анализ региональной дифференциации // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 36 (411). – С. 56 -66.

14. *Морошкина М.В.* Дифференциация российских регионов по уровню экономического развития // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 4(157). – С.109-115.

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2020 г.
Принята к публикации 25 мая 2020 г.

Ссылка для цитирования: Морошкина М. В. Анализ региональной дифференциации на рынке трудовых ресурсов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 50-57. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-50-57

УДК 314.7 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-58-62

ЛИПАТОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа статистической информации и экспертных оценок исследуется ситуация, сложившаяся в Российской Федерации в сфере международной миграции. Выявляются основные тенденции и проблемы, предлагаются способы их решения. Подчеркивается особая опасность эмиграции молодежи, предпринимателей, ученых и высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: регион; экономика; социальная сфера; государственная политика; население; миграция; человеческие ресурсы; трудовой потенциал; экономическая безопасность; социальная стабильность.

LIPATOVA L. N.

INTERNATIONAL MIGRATION IN RUSSIA: KEY DIRECTIONS AND POSSIBLE EFFECTS

ABSTRACT

Based on the analysis of statistical information and expert estimates, the article examines the situation in the Russian Federation in the field of international migration. The main trends and problems are identified, and ways to solve them are proposed. The special danger of the emigration of young people, entrepreneurs, scientists and highly qualified specialists is emphasized.

Keywords: region; economy; social sphere; public policy; population; migration; human resources; labor potential; economic security; social stability.

В числе основных задач по реализации направления обеспечения экономической безопасности современной России, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, значится такая задача, как оптимизация потоков трудовой миграции исходя из потребностей национальной экономики [1]. Это актуализирует вопросы международной миграции и выдвигает это направление научных исследований в число приоритетных.

В данной статье на основе анализа статистической информации и экспертных оценок исследуется ситуация в Российской Федерации в сфере международной миграции.

Территориальная мобильность россиян в последние годы значительно усилилась. Это касается как перераспределения населения внутри страны, так и международной миграции. Численность ежегодно прибывающих в страну граждан в 2010 – 2017 гг. возросла в более чем в 3 раза и в 2017 г. превысила 589 тыс. чел. Но гораздо быстрее нарастает обратный поток: численность выбывших из РФ в этот период увеличилась в 11,2 раза, достигнув к концу периода 377,2 тыс. чел. [2, с. 101–102].

Ограничивать перемещения людей между странами, как показывает опыт европейских стран, испытывающих приток мигрантов из стран Азии и Африки, сложно. При разработке социально-экономической политики необходимо иметь в виду, что миграция может нанести значительный урон экономике страны, поставить под угрозу социальную стабильность и вызвать изменения политического характера, что может серьезно затруднить продвижение государства по пути устойчивого социально-экономического развития [3, 4]. Ситуация в некоторых европейских странах, столкнувшихся с проблемой миграции, наглядно это подтверждает.

Миграционный прирост в Российской Федерации в целом не вызывает никаких опасений. Его величина не может оказать значительного влияния на функционирование социально-экономических систем. Более того, в стране реализуются государственные программы по привлечению на территорию России граждан других государств.

В России существует другая проблема, связанная с перемещением населения – эмиграция, спо-

собная нанести значительный урон человеческому потенциалу страны, а значит, и ограничить возможности развития. Хотя масштабы миграции из России незначительны, и в основном поток выбывающих представлен иностранными гражданами (более 80% в 2016 г.), следует обратить внимание на значительный и быстрый прирост численности покинувших страну россиян – за 7 лет этот показатель увеличился почти в 2 раза [5, 6, 7].

В 2016 г. РФ наиболее активный обмен населением осуществляла со следующими государствами дальнего зарубежья (см. табл. 1): Китай (14% совокупного оборота миграции со странами дальнего зарубежья), КНДР (11%), Грузия (9%), Германия (7%), Индия (7%), Вьетнам (6% совокупного оборота миграции со странами дальнего зарубежья).

Положительным сальдо миграции было в 2016 г. в обмене со следующим странами дальнего зарубежья: Афганистан, Болгария, Вьетнам, Индия, КНДР, Сирийская Арабская Республика, Турция и некоторыми другими государствами.

Анализируя структуру миграционного потока, следует обратить внимание на такие новые и вместе с тем активно развивающиеся направления, как Китай, КНДР, Индия, Вьетнам. Учитывая языковую специфику данных направлений и темпы нарастания обмена (совокупный миграционный оборот по этим 4 странам в 2010–2016 гг. возрос более чем в 16 раз), можно предположить, что осваивает их в основном молодежь. Их не пугает перемена

Таблица 1

Международная миграция по отдельным странам мира, человек [5, 7]

Страны	*2010*	*2013*	*2014*	*2015*	*2016*
Прибывшие в Российскую Федерацию - всего	**191656**	**482241**	**578511**	**598617**	**575158**
в том числе из стран:					
СНГ	171940	422738	517480	536157	511773
дальнего зарубежья	19716	59503	61031	62460	63385
Вьетнам	921	3852	3853	4012	3735
Германия	2621	4166	3727	3976	4153
Грузия	5245	7665	7716	7038	6511
Индия	110	1451	1803	2894	4768
Китай	1380	8149	10561	9043	8027
Корейская Народно-Демократическая Республика	59	5023	6308	6079	7377
США	653	954	989	1084	1137
Выбывшие из Российской Федерации - всего	**33578**	**186382**	**308475**	**353233**	**313210**
в том числе в страны:					
СНГ	21206	147853	257324	298828	256480
дальнего зарубежья	12372	38529	51151	54405	56730
Вьетнам	32	2355	3282	3008	3341
Германия	3725	3979	4780	4531	4694
Грузия	459	1553	3538	3729	4217
Индия	17	1146	1328	1612	3347
Китай	248	7527	8606	9821	8837
Корейская Народно-Демократическая Республика	15	3891	4789	6480	6077
США	1461	1485	1937	1610	1404

климата, необходимость изучения сложных для большинства европейцев азиатских языков и перестройки привычных моделей поведения с учетом особенностей культуры и быта коренного населения, а также другие обстоятельства переезда в эти страны.

Высказанное предположение отчасти подтверждается недавно опубликованными результатами исследования «Левада-центра», в опросе которого приняли участие 1601 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 50 регионов России. Согласно полученным результатам больше половины опрошенных (57%) на вопрос о желании переехать в другие страны ответили «скорее нет». 78% респондентов заявили, что никогда не думали о своей готовности к эмиграции.

Однако очень многие молодые люди из числа респондентов настроены иначе. 53 % современных молодых людей хотели бы покинуть нашу страну. Это максимальный показатель за последние десять лет. По мере увеличения возраста удельный вес потенциальных эмигрантов снижается: в возрастной группе 25 – 39 лет число готовых переехать жить в другую страну составляет 30%, среди 40–54-летних участников опроса – 19%, в возрасте 55 лет и старше – 7%.

В числе причин, которые заставляют россиян задуматься о переезде наиболее часто отмечалось «желание обеспечить детям достойное будущее за границей». Такой вариант ответа выбрали 45 % респондентов. Для 40 % опрошенных основным побудительным мотивом к эмиграции может стать экономическая обстановка в России. «Высокое качество медицины за рубежом» как главную причину отъезда из страны указали 35 % участников пороса. 33 % не согласны с реализуемым в России политическим курсом и допускают реальную возможность переехать жить со своей семьей в другую страну.

Исследования также показало, что среди обеспеченных граждан (которые могут позволить себе товары длительного пользования) доля потенциальных эмигрантов составляет 28 %, что выше среднего уровня в стране на 7 п. п.

Повышенную миграционную подвижность молодежи социолог «Левада-центра» С. Гончаров объясняет тем, что молодые люди ориентируются на глобальные каналы передачи информации, чаще находятся в трансграничном языковом и культурном пространстве [6].

Именно это обстоятельство и вызывает особое беспокойство. Эта возрастная категория, как правило, легко адаптируется к новым условиям. Более того, современная молодежь проявляет склонность к экзотике и экстриму. Многие из современных молодых людей знают несколько языков, особый интерес проявляют к восточным языкам.

Эксперты считают, что угрозу нашей стране сегодня представляет так называемая «утечка умов». В мировой конкурентной борьбе за высоко квалифицированные кадры Россия уступает странам Запада. Есть данные, что за 2000 – 2014 гг. из РФ уехало от 1,5 до 1,8 млн чел. [7].

Исследования сотрудников Института демографии ВШЭ показывает, что все больше людей с высшим образованием уезжает из России. Исследователи со ссылкой на государственные органы статистики приводят такие данные: в 2015 г. из России уехали 51,8 тыс. граждан, а в 2016 г. – около 59,7 тыс. чел. Но специалисты утверждают, что эти показатели сильно занижены. Согласно миграционной статистике иностранных государств, ежегодно из России эмигрируют около 100 тыс. чел.

По данным Росстата, в 2016 г. в зарубежные страны из России выехали 313210 граждан, 82,3% из них – в трудоспособном возрасте. Среди прибывших в страну мигрантов удельный вес этой возрастной категории составил 77,8%. Особое беспокойство вызывает отток молодежи – на долю возрастной категории 15–29 года приходилось 34% выбывших из нашей страны в этом году. Среди потока прибывших в страну молодых людей было 33% [5, 7].

Исследования Росстата доказывают, что многие из уехавших хорошо образованы – доля таких людей в общем потоке эмиграции составляет от 30 до 70% в зависимости от принимающей страны. Данные зарубежных стран и результаты интервью с эмигрантами свидетельствуют, что послед-

ние годы наблюдается отток квалифицированных кадров из России. При этом, несмотря на предпринимаемые государством меры по привлечению квалифицированных кадров из других стран, их миграция в Россию не компенсирует отток за рубеж высококвалифицированных специалистов [8].

Специалисты РАН отмечают, что только с 2013 по 2016 гг. количество уехавших увеличилось с 20 тыс. до 44 тыс. чел. При этом многие российские научные организации испытывают нехватку кадров. Так, в институтах Федерального агентства научных организаций (ФАНО) за последние три года численность ученых сократилась с 69,5 до 67 тыс. чел. Кроме того, каждый третий ученый в России достиг пенсионного возраста.

А уезжает из страны в основном талантливая молодежь. Исследования ученых из МГУ им. М. В. Ломоносова так характеризуют современные тенденции миграции и настроениях российской молодежи: только 30 % студентов твердо заявили, что ни при каких обстоятельствах не уедут из страны. Первое место среди причин, побуждающих к трудовой миграции, занимают доходы. Около 40% из числа тех, кто допускают возможность смены страны проживания, сообщили интервьюеру о том, что они не согласны с низким уровнем оплаты труда в нашей стране, и, как следствие, низким уровнем жизни.

Среди значимых причин, побуждающих к отъезду, также фигурировали невозможность реализовать собственный творческий потенциал. Современные молодые люди амбициозны и хотят сразу заниматься тем, что им интересно и принесет желаемый доход.

Выпускники экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова чаще всего переселяются в США (более 1/4), затем в порядке убывания следуют Германия, Великобритания, Нидерланды. Большая часть эмигрировавших выпускников МГУ им. М. В. Ломоносова в эмиграции работают по полученной на родине специальности. Но участники опроса признались, что если потребуется, они готовы сменить профессию, но остаться в стране пребывания.

Исследование специалистов МГУ им. М. В. Ломоносова также показывает, что уехавшие поддерживают со страной исхода очень слабые отношения. Общаются в основном с самыми близкими, профессиональных вопросов, как правило, не затрагивают.

Некоторые участники опроса (6% респондентов) также сообщили, что деньги переводят редко, и суммы таких переводов незначительны (как правило, не более 100 долларов). При этом признались, что посещая родину в качестве туристов, не скупятся (приобретают билеты на транспорт, в театры, музеи, ходят в магазины и т. п.) [9].

Серьезную угрозу национальной безопасности России представляет не только прямая потеря интеллектуальных ресурсов вследствие миграции, но и связанное с этим возможное снижение общего уровня образования в стране. Ученые уезжают из страны, потому, что недостаточно финансируются школы, университеты и проведение научных исследований, а социальный статус и уровень оплаты труда ученых в России остаются невысокими.

Опасность для России заключается и в оттоке за рубеж предпринимателей, в которых так остро нуждается наша экономика. К принятию такого решения в пользу западных стран для этой категории мигрантов склоняет: стабильное и прозрачное законодательство, низкий уровень коррупции, простота открытия бизнеса, более высокая доступность кредитных ресурсов, широкие возможности найти инвесторов для своих бизнес-проектов. Как показали результаты опроса, проведенного в мае 2017 г. московской компанией «Агентство Контакт» среди 467 топ-менеджеров российских и международных фирм, в ближайшие два года каждый шестой его участник намеревается уехать в другую страну. Большинство хотят жить в США, Германии или Великобритании.

Перемещениям людей воспрепятствовать нельзя. Задача государства состоит в том, чтобы изучать имеющийся международный опыт по регулированию миграции и адаптировать его к современным российским условиям. Предотвратить массовый отток специалистов может только четкая государственная политика в отношении ученых и высококвалифицированных специалистов.

А для сохранения социальной стабильности и предотвращения конфликтов на национальной и религиозной почве необходимо при реализации государственной политики учитывать национальную структуру прибывающих в страну мигрантов. По данным статистики, большая их часть приходится на страны СНГ – 88% от численности прибывших в Россию в 2016 г. иностранных граждан. Хотя более 37% этого потока приходилось на славянские государства Украину и Беларусь, значительная часть прибывших в Россию была представлена гражданами Узбекистана (13%), Казахстана (12%), Таджикистана (11%), Армении (8,5%) [5, 7]. Это требует разработки и реализации программы мероприятий по предотвращению конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве.

Список литературы

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208). / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.12.2019)
2. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018.
3. *Градусова В. Н., Липатова Л. Н.* Основные тенденции и проблемы развития человеческого потенциала России в постсоветский период // Управленческое консультирование. – 2019. – № 6. – С. 102–114.
4. *Липатова Л. Н., Градусова В. Н.* Развитие человеческого потенциала России: основные достижения и угрозы // Регионология. – 2019. – № 2. – С. 310–330.
5. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017.
6. «Левада-центр: 53% молодых россиян хотят уехать из страны» // Ведомости. 26.11.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/11/26/817166-53-rossiyan-let-hoteli-bi-uehat-iz-strani (дата обращения 12.12.2019)
7. Эмиграция из России – куда и почему уезжают граждане РФ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://passus.ru/migratsiya/emigratsiya-iz-rossii-statistika-po-godam.html (дата обращения 12.12.2019)
8. Утечка мозгов из России ускорилась // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/01/23/brain_drain/ (дата обращения 11.12.2019)
9. «Лекарства от утечки умов нет и не будет». Из России бегут профессионалы. Они не хотят прозябать на родине // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2018/06/18/poravalit/ (дата обращения 12.12.2019)

Статья поступила в редакцию 12 января 2020 г.
Принята к публикации 10 апреля 2020 г.

Ссылка для цитирования: Липатова Л. Н. Международная миграция в России: основные направления и возможные последствия // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 58-62. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-58-62

УДК 325.11 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-63-67

ТИХАНОВА ДАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

АННОТАЦИЯ

Движение трудовых ресурсов оказывает значительное влияние на экономику территории и ее развитие. Чтобы определить закономерности изменения миграционной привлекательности в результате изменения определенных статистических показателей, характеризующих социально-экономическую, природно-климатическую ситуацию на примере Архангельской области, разработана система сбалансированных показателей оценки миграционной привлекательности Архангельской области. Возможно использование данной модели для планирования и прогнозирования миграционных потоков.

Ключевые слова: миграция; миграционная привлекательность; сбалансированная система показателей.

TIKHANOVA D. V.

MIGRATION ATTRACTIVENESS BALANCED SCORECARD OF THE SUBJECT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION (THE CASE OF ARKHANGELSK REGION)

ABSTRACT

Work forces movement affects substantively on economy of the territory and its development. In order to define migration attractiveness patterns of change as a result of certain statistic indicators changes, which characterize socio-economic, climatic situation on Arkhangelsk region example, the balanced scorecard system of migration attractiveness assessment of Arkhangelsk region was developed. It is possible to use this model for planning and forecasting of migration flows.

Keywords: migration; migration attractiveness; balanced scorecard.

Введение

На пути к инновационному обществу большое значение имеет планирование и прогнозирование экономических процессов, в частности миграционной активности населения. Миграция представляет собой совокупность фиксируемых различными способами безвозвратных и возвратных перемещений населения между различными населенными пунктами [1, с.83], а значит и трудовых ресурсов, что, несомненно, вносит свой вклад формирование валового продукта и влияет на благосостояние населения конкретной территории.

Архангельская область, как и большинство регионов, относящихся к Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ), в силу суровых климатических и зачастую социально-экономических условий испытывает миграционную убыль населения, в том числе трудоспособного возраста. Данный регион имеет значительные запасы полезных ископаемых на материковой и шельфовой части, пищевых ресурсов, сельскохозяйственных угодий, промышленных предприятий. Отток рабочей силы, как одного из факторов производства, оказывает существенное влияние на конечный результат деятельности и уровень экономического развития любой административно-территориальной единицы. В связи с этим предпринята попытка сконструировать сбалансированную систему показателей миграционной привлекательности для оценки и прогнозирования миграционных потоков.

Материалы и методы

Достаточно часто в научной литературе миграционную привлекательность оценивают, опираясь лишь на экономические факторы, а миграцию оценивают в рамках миграционного прироста (убыли) [2,3]. Однако данный подход ограничивает возможности для анализа и не позволяет оценить ситуацию всесторонне. Чтобы исправить ситуацию, предлагается рассчитать интегральный показатель миграционной привлекательности, опираясь на комплекс разнообразных факторов, наиболее полно характеризующих все стороны жизни общества.

Стоит отметить, что большое значение для принятия решения потенциальным мигрантом о переезде являются факторы, которые нельзя исчислить количественно [4, с.39]. Речь, в первую очередь, идет о правовых нормах и законах, регулирующих жизнедеятельность на определенной территории. Поскольку данное исследование проводится на региональном уровне, предположим, что возможные различия правового поля не существенно влияют на решение о миграции. Для формирования сбалансированной системы показателей оценки миграционной привлекательности Архангельской области выбраны факторы, объединенные в несколько составляющих: экономическую, социальную, демографическую, природную. Для каждой составляющей предусмотрено несколько групп факторов. Далее для каждой группы подобраны статистические показатели, отражающие ее содержание.

В качестве источника информации взяты данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу (Архангельскстат) [5].

Для приведения расчетов к сопоставимому виду необходимо стандартизировать используемые показатели путем сопоставления с целевым значением, в качестве которого принято максимальное, минимальное или среднее значение за изучаемый период в зависимости о сути явления.

После получения относительных показателей рассчитываем агрегированный показатель по каждой группе, составляющей, в качестве которого используется средняя арифметическая значений соответствующих показателей. Конечным результатом расчетов является интегральный показатель, как средняя арифметическая всех составляющих. Он характеризует миграционную привлекательность Архангельской области и ее динамику по годам.

Результаты

Все произведенные расчеты представлены в таблицах 1-5.

Экономическая составляющая включает в себя группы финансовых показателей, показателей трудовых отношений и инфраструктуры. Как показал анализ, за исследуемый период экономическая

Таблица 1

Расчет интегрального показателя экономической составляющей миграционной привлекательности Архангельской области 2014-2018 гг.

Наименование	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Экономическая составляющая	0,795127	0,876644	0,917289	0,964405	0,960231
• Финансовые показатели	0,539833	0,829366	0,91207	0,959309	0,978547
ВРП на душу населения, рублей	0,641246	0,747256	0,816178	0,877926	1
Уровень инфляции (ИПЦ)	0,899115	0,899115	0,970392	1	0,978805
Рентабельность проданных товаров, работ, услуг, %	0,079137	0,841727	0,94964	1	0,956835
• Трудовые отношения	0,970766	0,891413	0,935189	0,960897	0,978733
Численность рабочей силы, человек	1	0,993978	0,965658	0,960449	0,936198
Темпы роста реальной начисленной заработной платы работников организаций	0,912297	0,838156	0,898734	0,922242	1
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1	0,842105	0,941176	1	1
• Инфраструктура	0,874783	0,909152	0,904608	0,973008	0,923415
Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, штук	0,916084	0,905594	0,93007	0,972028	1
Ввод в действие жилых домов в городах и поселках городского типа и сельской местности на 1000 человек населения, кв.м. общей площади	0,823223	0,917101	0,858907	1	0,770244
Протяженность автомобильных дорог, км	0,885044	0,90476	0,924847	0,946997	1

составляющая в целом имела выраженную тенденцию к росту, что во многом схоже с динамикой всех групп показателей.

Социальная составляющая интегрального показателя оценки миграционной привлекательности Архангельской области имела тенденцию к снижению. Особенно ярко это видно в 2015 году после кризисных явлений 2014 года. Все группы данной составляющей демонстрируют схожую картину, кроме группы, характеризующей безопасность и степень криминализации, которая имеет положительную динамику на конец периода.

Демографическая составляющей наряду с социальной составляющей показывает отрицательный тренд, снижение наблюдается по большинству показателей. Данный результат может быть объяснен тем, что после кризисных событий 2014 года в мировой экономике большая часть сил была направлена на стабилизацию экономической ситуации в ущерб социальной сфере и демографической политике.

Природная составляющая за 2014-2018 гг. имела в целом положительный тренд так же, как и показатели всех ее групп. Наблюдалось уменьшение выбросов в атмосферу, возможно благодаря некоторому снижению индекса добычи полезных ископаемых, с одной стороны, и росту инвестиций в основной капитал, связанный с охраной окружающей среды, с другой стороны.

Таблица 2

Расчет интегрального показателя социальной составляющей миграционной привлекательности Архангельской области 2014-2018 гг.

Наименование	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Социальная составляющая	0,97503	0,897528	0,929807	0,94142	0,94944
• Уровень развития образования/науки	0,956444	0,865264	0,916361	0,903928	0,904215
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения, человек	1	0,889401	0,75576	0,75576	0,746544
Число образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования, организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, единиц	0,949153	0,779661	1	0,983051	0,966102
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн.руб.	0,920179	0,926731	0,993322	0,972973	1
• Уровень развития здравоохранения	0,984375	0,940293	0,909317	0,933217	0,946528
Число больничных коек на 10000 человек населения	1	0,941233	0,900771	0,878613	0,850674
Заболеваемость на 1000 человек населения	1	0,977301	0,991244	0,995258	0,988909
Число амбулаторно-поликлинических организаций	0,953125	0,902344	0,835938	0,925781	1
• Безопасность/степень криминализации	0,984271	0,887028	0,963742	0,987114	0,997578
Число зарегистрированных преступлений	1	0,851929	0,950185	0,987533	0,995156
Число лиц, совершивших преступления, человек	0,968541	0,922127	0,977299	0,986695	1

Таблица 3

Расчет интегрального показателя демографической составляющей миграционной привлекательности Архангельской области 2014-2018 гг.

Наименование	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Демографическая составляющая	0,987956	0,925491	0,895862	0,87367	0,853064
• Общие показатели демографии	1	0,787779	0,698446	0,617672	0,575541
Естественный прирост/убыль, тыс.человек	1	0,583333	0,411765	0,259259	0,184211
Плотность населения, человек на км2	1	0,992225	0,985126	0,976084	0,966872
• Возрастная структура	0,991355	0,988084	0,982125	0,985006	0,982123
Средний возраст занятых, лет	1	0,992462	0,980149	0,977723	0,972906
Доля пенсионеров в общей численности населения, %	1,00	0,99	0,98	0,98	0,97
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	0,974064	0,980721	0,982247	0,997781	1
• Половая структура	0,972515	1,00061	1,007015	1,018334	1,001527
Соотношение количества мужчин и женщин среди занятых	0,972515	1,00061	1,007015	1,018334	1,001527

Таблица 4

Расчет интегрального показателя природной составляющей миграционной привлекательности Архангельской области 2014-2018 гг.

Наименование	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Природная составляющая	0,677256	0,72721	0,798364	0,90721	0,769047
• Обеспеченность природными ресурсами	0,847869	0,921212	1	0,907087	0,886228
Индекс добычи полезных ископаемых, в процентах к предыдущему году	0,930374	0,976501	1	0,847694	0,845083
Добыча нефти сырой, включая газовый конденсат, млн.т	0,765363	0,865922	1	0,96648	0,927374
• Экологический фактор	0,506644	0,533208	0,596729	0,907334	0,651866
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т	0,780153	0,787365	0,834286	0,814667	1
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млн. руб.	0,233135	0,279051	0,359172	1	0,303732

Таблица 5

Расчет интегрального показателя миграционной привлекательности Архангельской области 2014-2018 гг.

Наименование	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Интегральный показатель миграционной привлекательности	0,858842	0,856718	0,885331	0,921676	0,882946
Экономическая составляющая	0,795127	0,876644	0,917289	0,964405	0,960231
Социальная составляющая	0,97503	0,897528	0,929807	0,94142	0,94944
Демографическая составляющая	0,987956	0,925491	0,895862	0,87367	0,853064
Природная составляющая	0,677256	0,72721	0,798364	0,90721	0,769047

В целом, несмотря на снижение показателей социальной и демографической составляющих, интегральный показатель миграционной привлекательности Архангельской области за изучаемый период имел тенденцию к росту, что в основном определяется ростом экономической и природной составляющих. Данный вывод вполне закономерен в условиях антикризисных мер, направленных на преодоление экономического спада в конце 2014 года.

Обсуждение

Полученный интегральный показатель сбалансированной системы показателей оценки миграционной привлекательности Архангельской области отражает динамику важнейших социально-экономических показателей Архангельской области. Он достаточно полно описывает все стороны жизни в регионе и дает комплексную оценку ее динамики для потенциальных мигрантов.

Как видно из произведенных расчетов, миграционная привлекательность в целом возросла за 2014-2018 гг. В дальнейшем можно провести корреляционный анализ, позволяющий отследить взаимосвязь полученного интегрального показателя и одного из статистических показателей уровня миграции, например, миграционного прироста (убыли). Данный анализ можно провести также с использованием временного лага в один или два года, поскольку зачастую требуется время для реакции населения на изменение социально-экономической и экологической обстановки. Таким образом, зная интегральный показатель за предыдущие периоды, можно будет с определенной степенью точности спрогнозировать миграционное сальдо в будущем.

Список литературы

1. *Рыбаковский Л.Л.* К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. – 2016. – № 12 (392). – С. 78-83.

2. *Рыбачкова А.В.* Современная оценка миграционной привлекательности регионов Центральной России и Поволжья // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.

3. *Таточенко А.Л., Таточенко И.М.* Исследование процессов внутренней миграции в РФ: о влиянии количества Вузов в регионе на его миграционную привлекательность // Экономика, социология и право. – 2014. – № 4. – С. 101-105.

4. *Сабетова Т.В.* Факторы миграционной привлекательности стран и регионов // Образование, наука и производство. – 2014. – № 4. – С.36-41.

5. Статистический ежегодник Архангельской области: статистический сборник / Федер. служба гос. статистики, Упр. Федер. службы гос. статистики по Арханг. обл. и Ненец. автоном. окр. (Архангельскстат) ; [редкол.: И. Н. Козакова (пред.) и др.]. – Архангельск: Архангельскстат, 2009 – 2018. 2019. – 186 с.

Статья поступила в редакцию 25 марта 2020 г.
Принята к публикации 4 июня 2020 г.

Ссылка для цитирования: Тиханова Д. С. Сбалансированная система показателей миграционной привлекательности субъекта Арктической зоны Российской Федерации (на примере Архангельской области) // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 63-67. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-63-67

УДК 314 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-68-74

ЛИПАТОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

ОСОБЕННОСТИ И НЕДОСТАТКИ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

В статье на основе данных официальной статистики характеризуется состояние системы здравоохранения в регионах Арктической зоны России, проводится сравнение с другими российскими регионами. Анализируется заболеваемость арктических жителей по основным группам болезней. Формулируются рекомендации по улучшению ситуации. Обосновывается необходимость корректировки подходов к организации медико-профилактической работы.

Ключевые слова: Арктическая зона; регион; медицина; здравоохранение; медицинские услуги; продолжительность жизни; заболеваемость; профилактика.

LIPATOVA L. N.

FEATURES AND DISADVANTAGES OF THE ORGANIZATION OF HEALTH PROTECTION OF THE POPULATION OF THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA

ABSTRACT

Based on official statistics, the article describes the state of the healthcare system in the regions of the Arctic zone of Russia, compares it with other Russian regions. The incidence of arctic inhabitants in the main groups of diseases is analyzed. Recommendations for improving the situation are formulated. The necessity of adjusting approaches to the organization of medical and preventive work is substantiated.

Keywords: Arctic zone; region; the medicine; healthcare medical services; life expectancy; incidence; prophylaxis.

Экстремальные климатические условия не могут не сказаться на здоровье людей. Эффективная профилактика болезней, своевременно и в необходимом объеме оказанная медицинская помощь напрямую влияют на продолжительность и качество жизни людей. Хотя после резкого падения продолжительности жизни россиян в 1990-е годы, удалось добиться ее значительного повышения, но в сравнении с другими странами продолжительность жизни в России невысока. Именно этот индикатор не позволяет нашей стране повысить свои позиции в рейтинге стран мира по уровню человеческого развития, ежегодно формируемого ООН [1–6].

Система охраны здоровья жителей арктических регионов должна учитывать суровые условия проживания и связанные с этим особенности заболеваемости. В данной статье на основе данных официальной статистики будет дана характеристика состояния системы охраны здоровья в арктических регионах, а также проведет анализ заболеваемости в разрезе основных групп заболеваний.

Если в целом по стране в 2005–2017 гг. число больничных коек уменьшилось в 1,3 раза, то в большинстве арктических регионов имело место более значительное их сокращение: в Чукотском АО – в 1,9 раза, Республике Карелия – в 1,8 раза, Архангельской области и Республике Саха (Якутия) – в 1,5 раза, Ямало-Ненецком АО и Красноярском крае – в 1,4 раза. Хотя по-прежнему в расчете на 10 000 жителей этот показатель в арктических регионах остается высоким (таблица 1).

Низкие позиции в федеральном рейтинге по данному показателю занимают Республика Карелия (72-е место), Ямало-Ненецкий АО (61-е место). В этих регионах нагрузка на одну больничную койку в начале 2018 г. составляла соответственно 134 чел. и 128 чел. при среднем по стране значении данного показателя 124 чел. на 1 больничную койку [7, с. 361– 362].

Во многих арктических регионах в 2005 – 2017 гг. численность врачей уменьшилась. В то время как в стране в целом этот показатель увеличился на 1 %, в Республике Карелия и Архангельской области он стал меньше на 6 %, в Мурманской области – на 5 %, Красноярском крае – на 2 %. Хотя в последнем из перечисленных регионов численность жителей в этот период немного увеличилась.

Таблица 1

Отдельные показатели развития здравоохранения в арктических регионах Российской Федерациина 10 000 человек населения в 2017 г. (на конец года) [7, с. 359 – 360; 363 – 366; 369 – 370]

Регион	*Число больничных коек, единиц*	*Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену*	*Численность врачей всех специальностей, человек*	*Численность среднего медицинского персонала, человек*
Российская Федерация	80,5	270,1	47,5	103,8
Северо-Западный федеральный округ	82,6	319,9	58,1	109,7
Республика Карелия	74,7	289,1	51,6	121,7
Республика Коми	100,2	404,7	51,4	145,8
Архангельская область	91,2	389,6	55,0	132,7
в том числе:				
Ненецкий автономный округ	92,5	272,5	45,5	118,6
Мурманская область	96,9	296,6	53,2	137,9
Уральский федеральный округ	78,8	285,4	45,0	114,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	78,0	246,0	54,9	148,2
Сибирский федеральный округ	91,5	286,4	48,7	112,4
Красноярский край	82,0	327,5	49,1	117,1
Дальневосточный федеральный округ	99,6	291,1	55,1	113,8
Республика Саха (Якутия)	98,7	303,0	60,5	141,8
Чукотский автономный округ	133,1	507,6	74,8	148,5

Увеличение численности врачей отмечается только в Республике Саха (Якутия) – на 23%, а также Ямало-Ненецком АО – на 11 %. Причем рост этого показателя опережал рост численности населения этих регионов, которая в данный период возросла на 1% и 5% соответственно. Не изменился рассматриваемый показатель в Республике Коми, Ненецком и Чукотском автономных округах.

Не смотря на это, показатель численности врачей на 10 000 жителей во всех арктических регионах, за исключением Ненецкого АО, существенно выше сложившегося в стране среднего значения. В пользу регионов АЗРФ говорит и сравнение по показателю численности среднего медицинского персонала на 10 000 чел. населения. Самое низкое в АЗРФ значение зафиксировано в Красноярском крае – 117 чел. на 10 000 жителей, что на 4 % больше, чем в Сибирском ФО и на 13% больше, чем в стране в целом (2017 г.).

Говорить о последствиях проведенной в последние годы реформы здравоохранения преждевременно. Для объективной оценки нужен более продолжительный период наблюдения за функционированием и результативностью системы охраны здоровья в изменившихся условиях. Проведем анализ показателей заболеваемости жителей арктических регионов.

По данным Росстата, заболеваемость в регионах АЗРФ значительно выше, чем в среднем в стране. И это фиксируется органами государственной статистики почти по всем основным классам болезней (таблица 2). Приятное исключение составляют такие грозные болезни, которые в России наиболее часто приводят к смерти, как болезни системы кровообращения. Только в одном арктическом регионе в 2017 г. заболевания этой группы встречались чаще, чем в среднем в стране (32,1 случая на 10 000 чел. населения) – Красноярском крае (36,8 случая на 10 000 чел. населения). В других показатель

Таблица 2

Заболеваемость на 1000 человек населения по основным классам болезней в регионах Арктической Зоны Российской Федерации (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни) [7, с. 375 – 404]

Регион	*Некоторые инфекционные и паразитарные болезни*	*Новообразования*	*Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм*	*Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ*	*Болезни нервной системы*	*Болезни глаза и его придаточного аппарата*	*Болезни уха и сосцевидного отростка*
Российская Федерация	27,3	11,4	4,5	14,0	15,0	31,6	25,9
Северо-Западный федеральный округ	37,0	14,6	3,1	15,8	15,5	32,4	29,3
Республика Карелия	42,2	15,3	3,7	19,3	17,7	32,7	43,7
Республика Коми	50,1	18,1	6,9	17,5	15,6	49,4	33,3
Архангельская область	42,2	12,5	4,1	16,0	14,1	38,3	33,8
в том числе:							
Ненецкий автономный округ	50,3	16,1	6,0	21,7	22,7	65,3	36,8
Мурманская область	32,3	14,3	3,2	16,8	13,6	29,6	27,7
Уральский федеральный округ	32,9	11,2	4,7	15,7	15,6	33,1	25,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	43,4	12,9	9,7	23,2	24,7	46,1	28,0
Сибирский федеральный округ	31,2	16,7	5,1	18,8	18,1	37,5	27,1
Красноярский край	29,4	16,7	3,8	15,5	18,5	41,8	27,3
Дальневосточный федеральный округ	32,7	11,1	2,9	10,6	12,4	28,1	21,3
Республика Саха (Якутия)	26,9	10,5	3,3	6,6	18,7	33,3	21,1
Чукотский автономный округ	33,9	16,3	7,2	13,4	19,2	47,2	33,5

Продолжение таблицы 2

Регион	*Болезни системы кровообращения*	*Болезни органов дыхания*	*Болезни органов пищеварения*	*Болезни кожи и подкожной клетчатки*	*Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани*	*Болезни мочеполовой системы*	*Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения*
Российская Федерация	32,1	353,5	34,0	41,0	29,5	44,8	2,0
Северо-Западный федеральный округ	28,9	448,6	33,1	52,5	36,7	56,6	2,5
Республика Карелия	27,8	572,8	47,8	71,4	49,9	70,2	4,4
Республика Коми	23,5	556,1	37,7	73,9	51,8	79,5	3,4
Архангельская область	25,1	464,4	55,0	45,9	42,9	54,5	4,9
в том числе:							
Ненецкий автономный округ	29,3	702,7	82,9	54,8	63,4	69,2	5,0
Мурманская область	20,4	381,7	27,3	43,7	33,6	62,4	1,0
Уральский федеральный округ	29,3	377,3	34,1	43,6	29,5	49,2	1,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	27,0	625,3	64,4	43,9	49,4	81,5	2,3
Сибирский федеральный округ	36,8	358,4	46,8	37,2	40,3	54,6	2,3
Красноярский край	36,8	297,0	39,4	37,8	43,5	51,8	1,9
Дальневосточный федеральный округ	24,0	379,3	40,6	43,2	22,6	40,8	2,3
Республика Саха (Якутия)	20,2	565,6	58,3	51,6	24,5	37,3	1,8
Чукотский автономный округ	31,6	771,8	60,2	55,1	46,6	65,1	2,1

варьировался от 20,2 случая в Республике Саха (Якутия) до 31,6 случая на 10 000 жителей в Чукотском АО. Примечательно, что оба региона входят в состав одного федерального округа, а в одном из них заболеваемость в 1,5 выше, чем в другом. Это свидетельствует об отсутствии единых подходов в борьбе с этими грозными болезнями.

Кроме опыта Республики Саха (Якутия) в профилактике болезней системы кровообращения следует изучить организацию этой работы в Магаданской области, для которой характерна самая низкая в стране заболеваемость сердечно-сосудистыми болезнями – 13,9 случая на 10 000 жителей. Для сравнения в г. Москве с более мягкими условиями проживания и характерной для столицы государства высокой концентрацией новейших медицинских техники и технологий этот показатель составлял 14,4 случая на 10 000 чел. населения (2017 г.).

Инфекционные и паразитарные болезни, которые в РФ в целом в 2017 г. регистрировались с частотой 27,3 случая заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 человек населения, то в регионах Арктической Зоны заболеваемость этими видами болезней варьировалась от 29,4 случая в Красноярском крае до 50,3 случая на 10 000 чел. населения в Ненецком АО.

Из рассматриваемой группы регионов заболеваемость инфекционными и паразитарными болезными была более низкой, чем в РФ в целом, только в Республике Саха (Якутия) – 26,9 случая на 10 000 жителей.

В организации работы по профилактике инфекционных и паразитарных заболеваний целесообразно обратиться к опыту Республики Саха (Якутия) и Мурманской области, имеющих лучшие в рассматриваемой группе показатели распространения болезней данной группы. Полезным будет и знакомство с опытом организации борьбы с инфекционными и паразитарными болезными, накопленным в таких сибирских регионах, как Республика Бурятия и Новосибирская область, где заболеваемость этими болезными еще ниже [7, с. 375–376].

Новообразования у арктических жителей тоже регистрируются чаще, чем в среднем среди населения России. Если в РФ в целом в 2017 г. в расчете на 1000 человек населения было установлено в среднем 11,4 таких диагноза, то в регионах Арктической Зоны России онкологические заболевания регистрировались с частотой от 12,5 случая на 10 000 чел. населения в Архангельской области до 18,1 случая на 10 000 чел. населения в Республике Коми. Только в одном арктическом регионе – Республике Саха (Якутия) – новообразования встречаются реже, чем в среднем в стране – 10,5 случая на 10 000 чел. населения в 2017 г.

Рекомендуется изучить подсистему здравоохранения этого арктического региона, касающуюся профилактики новообразований, а также обратиться к опыту региона со схожими климатическими условиями – Магаданской области, которой новообразования регистрируются сравнительно редко (9 установленных впервые диагнозов онкологических заболеваний на 10 000 чел. населения).

Полезно внимательно изучить и практику организации профилактики онкологических заболеваний в сибирских регионах, имеющих рекордно низкие для нашей страны показатели их распространения: Республика Тыва – 4,2 случая на 10 000 чел. населения, Республика Бурятия – 7,3 случая, Забайкальский край – 8,9 случая на 10 000 чел. населения в 2017 г. Можно было бы предположить, что низкие показатели, например, в Республике Тыва, связаны с низкой продолжительностью жизни. Однако самая низкая продолжительность жизни в России в одном из регионов АЗРФ – Чукотском АО, и заболеваемость раком в данном регионе очень высокая – 16,3 случая на 10 000 чел. населения (2017 г.) [7, с. 377–378].

По группе заболеваний, включающей болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм, ситуация в арктических регионах сильно различается даже в пределах федеральных округов, что говорит об отсутствии единых подходов к организации медико-профилактической работы. Если в стране такие диагнозы в 2017 г. были установлены с частотой

4,5 случая на 10 000 чел. населения, то в арктических регионах разброс показателя очень большой – от 3,2 случая в Мурманской области до 9,7 чел. на 10 000 чел. населения в Ямало-Ненецком АО. Показателен в этом плане опыт Магаданской области, в которой число впервые зарегистрированных заболеваний крови, кроветворных органов и отдельных нарушений, вовлекающих иммунный механизм, имеет одно из самых низких в стране значений – 2,1 случая на 10 000 чел. населения.

Заболеваемость болезнями эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ в большинстве арктических регионов тоже заметно выше, чем по стране в целом. В 2017 г. в РФ было установлено 14 таких диагнозов в расчете на 10 000 чел. населения. Только в 2 арктических регионах показатель был ниже – Республике Саха (Якутия) – 6,6 случая и Чукотском АО – 13,4 случая на 10 000 жителей. Наиболее часто регистрируются такие болезни в Ямало-Ненецком АО – 23,2 случая на 10 000 чел. населения, что в 1,7 раза больше, чем в среднем в регионах России. В борьбе за нераспространение болезней данной группы больших успехов достигла Республика Саха (Якутия), в которой за короткий срок 2013–2017 гг. удалось снизить заболеваемость болезнями эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ с 20,3 случая на 10 000 жителей до самого низкого в стране значения 6,6 случая на 10 000 чел. населения.

Болезням нервной системы арктические жители тоже подвержены в большей степени, чем другие россияне. В РФ в 2017 г. в расчете на 10 000 чел. населения было зарегистрировано 15 диагнозов из числа болезней этой группы. Только в 2 регионах АЗРФ показатель был меньше: в Мурманской области (13,6 случая) и Архангельской области (14,1 случая на 10 000 чел. населения). В Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, Красноярском крае и Республике Саха (Якутия) такие диагнозы устанавливались в 1,2–1,6 раза чаще, чем в среднем в стране.

Болезни глаза и его придаточного аппарата в арктических регионах распространены шире. Исключение составляет только Мурманская область, в которой в 2017 г. в расчете на 10 000 было установлено 29,6 случая таких диагнозов. В РФ в целом было зарегистрировано 31,6 случая болезней глаза и его придаточного аппарата на 10 000 чел. населения. Наиболее часто встречаются такие болезни в Ненецком АО – 65,3 случая на 10 000 жителей. Считаем целесообразным обратиться к опыту Мурманской области, а также в деталях изучить организацию работы по профилактике глазных болезней в Магаданской области, в которой зафиксирована одна из наименьших степеней распространения данных заболеваний в стране – 15,7 случая на 10 000 чел. населения в 2017 г. (Меньше только в Кабардино-Балкарской Республике – 14,2 случая на 10 000 чел. жителей.)

Распространение болезней уха и сосцевидного отростка в арктических регионах характеризуют следующие данные: в 2017 г. было установлено диагнозов в РФ – 25,9 случая на 10 000 населения, в регионах АЗРФ – от 21,1 случая в Республике Саха (Якутия) до 43,7 случая на 10 000 жителей в Республике Карелия. Лучшим образом организована работа по предотвращению болезней данной группы из числа арктических регионов в Республике Саха (Якутия), среди российских регионов – в Еврейской АО – 12,6 случая на 10 000 чел. населения (2017 г.).

Но настоящим бичом арктических жителей являются болезни органов дыхания. В 2017 г. в расчете на 10 000 чел. населения было установлено в Чукотском АО 771,8 случаев таких заболеваний, в Ненецком – 702,7 случая на 10 000 чел. населения. Это в 2 и более раза превышает среднероссийский показатель – 353,5 случая на 10 000 чел. населения. Образцы эффективной организации профилактической работы следует искать тоже среди арктических регионов – в Красноярском крае в 2017 г. в расчете на 10 000 жителей было зарегистрировано 297 случаев заболеваний органов дыхания. Для сравнения в г. Москве – 304 случая на 10 000 чел. населения.

Болезни органов пищеварения в большинстве арктических регионах встречаются гораздо чаще, чем в среднем в стране: в Ненецком АО – в 2,4 раза, Ямало-Ненецком – в 1,9 раза, Чукотском АО –

в 1,8 раза. Показателен опыт Красноярского края, в котором в единственном из арктических регионов болезни пищеварения фиксировались реже, чем в целом в стране – 27,3 случая на 10 000 жителей, что на 20 % ниже среднероссийского показателя.

Уровень заболеваемости болезнями кожи и подкожной клетчатки в арктических регионах значительно более высокий, чем в среднем в стране. Исключение составляет только Красноярский край, в котором в 2017 г. в расчете на 10 000 жителей было установлено 37,8 случаев при среднем уровне в РФ 41 случай на 10 000 чел. населения. Но рекомендовать к изучению следует опыт Забайкальского края (13,6 случая заболеваний этой группы на 10 000 чел. населения – лучший в стране показатель) и Магаданской области (15,5 случая на 10 000 жителей). Для сравнения в г. Москве этот показатель 42,6 случая на 10 000 населения.

С болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани также, как и с другими заболеваниями, жители арктических регионов сталкиваются гораздо чаще, чем население других регионов. В 2017 г. в Республике Саха (Якутия) был достигнут более низкий уровень заболеваемости болезнями этой группы – 24,5 случая на 10 000 жителей. Но это единственное исключение. Если в РФ в целом в 2017 г. этот показатель составлял 29,5 случая, то в большинстве арктических регионах он не был ниже 43 случаев на 10 000 чел. населения. К изучению и распространению следует рекомендовать опыт Магаданской области и Республики Тыва, в которых зафиксирован один из самых низких в стране уровней заболеваемости болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани – около 11 случаев на 10 000 чел. населения. (Меньше только в северокавказской республике Кабардино-Балкарии – 7,5 случая на 10 000 жителей.)

В части распространения болезней мочеполовой системы сравнительно неплохо обстоят дела только в Республике Саха (Якутия), в которой в 2017 г. в расчете на 10 000 чел. населения было зафиксировано 37,3 случая заболевания этой группы при среднем уровне в стране 44,8 случая. В других арктических регионах показатель варьировался от 51,8 случая в Красноярском крае до 81,5 случая на 10 000 чел. населения в Ямало-Ненецком АО. В части этой группы заболеваний настораживает и то обстоятельство, что их распространение в ряде регионов АЗРФ в 2010 – 2017 гг. существенно расширилось. (Хотя возможно, что это стало следствием более эффективной диагностики.) Это отмечается в Республике Карелия, Республике Коми, Мурманской области. Организаторам здравоохранения в Республике Саха (Якутия) удалось в этот период снизить заболеваемость болезнями мочеполовой системы в 1,4 раза.

Среди арктических регионов врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения наиболее часто встречаются в Ненецком АО (5 случаев установленного диагноза на 10 000 жителей в 2017 г.), наиболее редко – в Мурманской области (1 впервые установленный диагноз на 10 000 чел. населения). Наиболее успешно организована работа по профилактике таких заболеваний в Тюменской области без автономных округов – 0,4 случая на 10 000 чел. населения.

Обращает на себя внимание высокая частота прерываний беременности во всех без исключения арктических регионах: от 53 случая на 1000 родов в Мурманской области до 76 абортов на 1000 родов в Республике Саха (Якутия) при среднем показателе в стране 46 случаев на 1000 родов [7, с. 371–372]. Целенаправленная работа в этом направлении могла бы существенно повлиять на демографическую ситуацию и состояние здоровья женщин, подвергающих свое здоровье риску вследствие таких действий.

Таким образом, проведенный анализ показал, что уровень заболеваемости, за исключением болезней кровообращения, в арктических регионах значительно выше, чем в целом в стране. Это настоятельно требует усиления внимания со стороны организаторов здравоохранения к здоровью жителей этих территорий, выявления и учета специфики заболеваемости населения регионов с экстремальными климатическими условиями и в соответствии с этим пересмотром подходов к организации медико-профилактической работы.

Список литературы

1. *Бешейко Д. В., Липатова Л. Н.* Региональные особенности и проблемы демографического развития // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. – М., 2019. – Ч. 2. С. 680–683.
2. *Липатова Л. Н., Градусова В. Н.* Основные тенденции и проблемы развития человеческого потенциала России в постсоветский период // Управленческое консультирование. – 2019 – № 6. – С. 102–114.
3. *Липатова Л. Н., Градусова В. Н.* Развитие человеческого потенциала России: основные достижения и угрозы // Регионология. – 2019. – № 2. – С. 310–330.
4. *Мокрова М. Ю., Липатова Л. Н.* Современные тенденции развития человеческого потенциала России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. – М., 2019. Ч. 1. С. 317– 322.
5. *Пруель Н. А., Градусова В. Н., Липатова Л. Н.* Статистический анализ развития человеческого потенциала современной России // Статистика в условиях формирования цифровой экономики: материалы Международной научно-практической конференции / Мордовиястат; Белстат; ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева». – Саранск, 2019. – С. 131–139.
6. *Липатова Л. Н.* Оценка социально-экономического развития региона через призму качества жизни // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. – М., 2019. – Ч. 1. – С. 834–838.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018.

Статья поступила в редакцию 16 января 2020 г.
Принята к публикации 14 апреля 2020 г.

Ссылка для цитирования: Липатова Л. Н. Особенности и недостатки организации охраны здоровья населения Арктических регионов России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 68-74. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-68-74

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

УДК 338–631

DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-75-85

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ: ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа размышлений французского экономиста Сэя и Маркса показано, что такие категории экономики как капитал, земля, труд вместе с их агентами «капиталистом, собственником земли и рабочим», не являются факторами производства полезностей в экономическом организме. Приведены обоснования о том, что факторами совокупного количества полезностей являются отношения текущих и оптимальных величин материальных объектов, участвующих в производстве полезностей. Такое представление о факторах позволяет представить сферу производства благ в абстрактной экономической форме.

Ключевые слова: экономический организм; полезность; факторы производства.

TARKHANOV O.V.

THE BODY ECONOMIC: FACTORS OF PRODUCTION

ABSTRACT

Based on the analysis of the reflections of the French economist say and Marx, the article shows that such categories of economy as capital, land, and labor, together with their agents, «the capitalist, the land owner, and the worker», are not factors of utility production in the economic organism. It is proved that the factors of the total number of utilities are the ratio of the current and optimal values of material objects involved in the production of utilities. This view of factors allows us to present the sphere of production of goods in an abstract economic form.

Keywords: economic organism; utility; factors of production.

Из трудов историков о происхождении и становлении человеческих сообществ известно, что главной заботой людей, независимо от расовых и национальных отличий, была забота об обеспечении себя пищей, одеждой и жилищем [1]. Множество этих предметов можно назвать одним словом – полезности. Словом «полезности» обозначается экономическая категория, под которой понимается все многообразие предметов, производимых человеческим обществом для удовлетворения потребностей людей [2].

Обобщенное место (заводы, фабрики, сельскохозяйственные земледельческие и животноводческие предприятия, мастерские и пр.), где производятся полезности, условились называть экономическим организмом, в котором с помощью различных средств люди создают для потребления различные полезности.

Изучая экономический организм, исследователи вскрывают его особенности. Это позволяет расширить представление о сущности производства, что выявляет возможности для совершенствования экономического организма для более полного удовлетворения потребностей.

Но экономический организм – не сопоставим с окружающим человека миром вещей. Экономический организм – это абстрактное понятие, которое невозможно механически разделить на составные

части. И уже в силу этого, принцип действия этого метафизического объекта невозможно вскрыть через наблюдение с помощью глаз и иных органов чувств человека. Стало быть, единственным способом распознать сущность функционирования экономического организма является способ абстрактного представления о компонентах этого организма и особенностях взаимодействия этих компонентов.

В политической экономии к некоторым особенным компонентам этого организма в 1803 г. французский экономист Сэй отнес понятия «труд», «капитал» и «земля» [3].

Сам Сэй полагал, что в экономическом смысле, каждое из указанных понятий принимает соответствующее участие в создании богатства (синоним полезности). И раз так, то владельцам каждого из этих понятий принадлежит часть от произведенного экономическим организмом совокупного количества полезностей.

В «Капитале» это представление Сэя и его последователей описывает Маркс: «Таким образом, капиталисту его капитал, земельному собственнику его земля и рабочему его рабочая сила или, скорее, самый его труд … представляются тремя различными источниками их специфических доходов: прибыли, земельной ренты и заработной платы» [3, С 389.]

Далее Маркс, называя рабочего, капиталиста и собственника земли «агентами производства», пишет: «Однако агентам производства, носителям различных функций процесса производства дело представляется не в этой, а, напротив, в извращенной форме. Почему это происходит, мы увидим из дальнейшего хода исследования» [4, С. 389].

Но что такое извращенная форма? В данном случае, Маркс полагает, что из самого факта наличия капиталиста, собственника земли и рабочего, как субъектов, никак не следует их непосредственное участие, в процессе производства совокупного продукта, как совокупной абстрактной категории «полезность», производимой экономическим организмом.

Маркс пишет: «Этим агентам производства капитал, земельная собственность и труд представляются тремя различными, независимыми источниками, из которых, как таковых, происходят три различные составные части ежегодно производимой стоимости, а, следовательно, и продукта, в котором она существует, из которых, следовательно, происходят не только различные формы этой стоимости, достающиеся в виде доходов отдельным факторам общественного процесса производства, но и сама эта стоимость, а тем самым и субстанция этих форм дохода» [4, С. 390]. И далее: «Поскольку труд образует стоимость и представлен в стоимости товаров, он не имеет никакого отношения к распределению этой стоимости между различными категориями. Поскольку же он имеет специфически общественный характер наемного труда, он не образует стоимости…. Труд овеществляется и в той составной части стоимости товара, которая в качестве заработной платы образует цену рабочей силы; он создает эту часть точно так же, как другие части продукта; но он овеществляется в этой части не более и не иначе, чем в частях, которые образуют ренту или прибыль. И вообще раз труд нами фиксируется, как созидатель стоимости, мы рассматриваем его не в его конкретной форме, как условие производства, а в его общественной определенности, которая отлична от общественной определенности наемного труда» [4. С. 390].

Это логическое построение Маркса целиком и полностью опирается на размышления Смита и Рикардо, с которыми согласны все остальные экономисты, и даже сам Сэй.

Далее: «Если капитал берется в том единственном отношении, в котором он производит прибавочную стоимость, именно в том его отношении к рабочему, в котором он выжимает прибавочный труд принуждением, оказываемым на рабочую силу, то есть на наемного рабочего, то ведь эта прибавочная стоимость заключает в себе кроме прибыли (предпринимательский доход плюс процент) и ренту, короче, всю неразделенную прибавочную стоимость. Здесь, напротив, капитал, как источник дохода, ставится в отношение только к той части, которая достается капиталисту. А это не прибавочная стоимость, которую он вообще извлекает, а лишь та ее часть, которую он извлекает для капи-

талиста. Всякая связь отпадает еще более, если эта формула превращается в такую: «капитал — процент» [4, С. 391].

«Если сначала мы рассматривали различие трех источников, то теперь мы видим, что их

продукты, их порождения, доходы, напротив, все принадлежат к одной и той же сфере, к

сфере стоимости. Однако это различие выравнивается тем (это отношение между не только

несоизмеримыми величинами, но и между совершенно различными, никакого отношения друг к другу не имеющими и не сравнимыми вещами), что капитал, подобно земле и труду, берется в действительности просто в его вещественной субстанции, следовательно, просто как произведенное средство производства, причем абстрагируются от него как от отношения к рабочему и как стоимости» [4, С. 391].

Через 60 лет после написания «Капитала» эту мысль Маркса о непричастности владельцев денежного капитала и земли к созданию благ обосновал Кейнс: «Процент в нынешних условиях вовсе не является вознаграждением за какую-нибудь действительно понесенную жертву, так же как и земельная рента» [5, С. 344].

Таким образом, по-Марксу, в производстве совокупной полезности не могут принимать прямого участия ни капитал, ни земля, ни рабочая сила наемного рабочего, ибо их опосредованная в материальных субстанциях естественная форма к произведенной экономическим организмом совокупной полезности – никакого отношения не имеет.

Другими словами, природа сущности «агентов производства» (капиталиста, земельного собственника, рабочего), в экономическом смысле, не является однородной. Не является однородной и сущность объектов «капитал», «земельная собственность» и «труд». В силу этой неоднородности все эти объекты не могут принимать индивидуального конкретного соизмеримого участия в создании совокупной полезности, как абстрактной категории.

И с размышлениями Маркса [4, С. 390 – С. 392] нет возможности не согласиться. Ведь абстрактная сущность экономического организма может быть объяснена участием в этом организме объектов, абстрагированных от их материальной формы до той формы, которая, в абстрактном смысле, не будет противоречить их абстрактным сущностям.

В третьем томе «Капитала» капитал, земля и труд обозначаются Марксом словом «факторы» [4]. Но с учетом приведенных Марксом обоснований, эти слова «факторы» не являются абстрактными экономическими категориями, ибо в их смысловой форме, эти факторы полностью совпадают с их исходными материальными образами.

Другими словами, капитал, земля и труд в соответствии с их смыслами и разъяснениями Маркса, хотя и названы «факторами», на самом деле (в абстрактном смысле), не являются причинами производства полезностей в абстрактной категории «экономический организм».

При этом, как установлено, земля вообще никакого отношения к экономическому организму (производству полезностей в сельскохозяйственном производстве) не имеет. Т.е., в экономическом смысле, земля не является основным средством производства. В сельском хозяйстве основным средством производства является почвенное плодородие. Именно оно, в соответствии с наблюдениями экономистов и фактами теряет часть своей природной сущности, перенося ее на выращиваемую растительную «полезность». И в этом своем прямом смысле, почвенное плодородие ни в юридическом, ни в каком ином смысле, с сущностью собственника земли не совпадает.

Вместе с тем, вполне ясно, что в абстрактном объекте, которым является экономическая категория «Экономический организм», производство «полезностей» определяется какими-то факторами. Это вполне согласуется со смыслом понятия фактор, как позаимствованного из латинского языка слова: «фактор, м. [латин. factor – делатель, творец чего-н.]. 1. Движущая сила, причина какого-нибудь процесса, обусловливающая его или определяющая его характер. 4.Каждое из перемножаемых чисел, сомножителей (математика)» [6].

Исходя из этого определения, использование Марксом слова «фактор» по отношению к капиталу,

земле и труду является алогичным, так как самим Марксом показано, что обозначенные категории, на самом деле, причинами создания стоимостей (полезностей) не являются. Т.е. отображаемые в справочниках по экономике категории «капитал», «земля», «труд» факторами (причинами) производства благ (полезностей, стоимостей, ценностей) не являются по определению. Употребление этих категорий, как причин производства полезностей (ценностей), является научно необоснованным, т.е. является заблуждением.

Но если для математики каждое, участвующее в произведении число, уже потому фактор, что природа любого числа совпадает с природой других чисел, то для производства полезностей (стоимостей, ценностей, благ) в трудах классиков политической экономии и их последователей такие факторы не были установлены.

Вместе с тем, исследователи-экономисты отдельных производств ввели в оборот такое понятие, как производственная функция [7, 8].

Под производственными функциями понимаются «…экономико-статистические модели, выражающие соотношение между выпуском продукции и объемами ресурсов».

Исходя из этого определения производственных функций, как бы следует, что выпускаемая продукция (совокупность полезностей как результат деятельности экономического организма) в самой функции связана с причинами производства полезностей. Предположение о том, что ресурсы, вводимые в производственные функции, являются или нет факторами, проверяется исследованием соответствующих производственных функций.

Первую такую экономико-статистическую модель на основе исследования производства стекольного предприятия в 1928 г. предложили экономист П. Дуглас и математик Ч. Кобб:

$$P=bL^{k}K^{1-k}, \qquad (1)$$

где P – объём произведённого продукта,

L – количество используемого труда,

K – количество применяемого капитала,

k – степень «относительного воздействия труда» на продукт,

b – коэффициент.

Такой вид производственной функции назвали мультипликативно-степенной.

Другой вид производственной функции назвали линейной или многофакторной регрессией

$$P = a + b_1 \cdot x_1 + \ldots.+ b_n \cdot x_n, \qquad (2)$$

где P – объем произведенного продукта,

a – величина, независящая от каких либо «факторов»,

$b_{1 \ldots} b_n$ - коэффициенты корреляции,

$x_1 \ldots x_n$ - «факторы», определяющие соответствующую часть произведенного продукта.

Анализируя производственную функцию по выражению (1) не трудно убедиться, что в ней факторы Труда и Капитала взаимозависимы, что отображается показателями k и 1 – k. Стало быть, эти факторы не могут отображать вклада, который определяется каждым из них. При этом, как уже показано ранее Марксом, ни «капитал», ни «труд» сами по себе не являются факторами, так как их сущность в указанном выражении не сводится к единой абстрактной природе факторов.

В то же время, модель по выражению (1) не может быть применена для расчета объема продукции в сельском хозяйстве, хотя в сельском хозяйстве так же применяется труд сельскохозяйственных работников и используется капитал в виде средств производства. Невозможность применения объясняется тем, что в указанной производственной функции никак не отображается почвенное плодородие, количество осадков, количество необходимой для урожая солнечной энергии и иных специфических объектов, определяющих выращивание растениеводческой продукции, как полезностей, производимых в экономическом организме.

Следовательно, обозначенные в производственной функции Кобба–Дугласа ресурсы (труд и капитал), абстрактными факторами производства полезностей не являются.

Многофакторная регрессия также не может отображать собой зависимость объема произведенного продукта от суммы каких-то «факторов», например, от труда, капитала или земли, как это так же исследовано Марксом, в виду неоднородной природы этих объектов.

Более того, многофакторная регрессия приводит к абсурду при ее применении к расчету продукции в виде урожая (пищевая полезность). Действительно, при равенстве одного их факторов нулю, урожай должен быть, а его на самом деле быть не может, например, при равенстве нулю влажности почвы или отсутствия выпадения осадков.

Стало быть, указанные производственные функции при обусловленных для них сущностей «факторов» не могут отражать производства полезностей в экономическом организме. В то же время, эти производственные функции, уже как инструментарии, не отражают реального количества выпускаемых на производствах благ и могут быть использованы только для приблизительной оценки количества выпускаемой предприятиями продукции.

Учитывая изложенные доводы, установление факторов, абстрактная сущность которых должна отражать производство экономическим организмом полезностей, является актуальным.

В 1999 г. было установлено, что в почвенном плодородии участка земли, на котором выращивается урожай, незаменимую роль играет органическое вещество урожая, собранного на этом участке. Одновременно стало понятно, что не категория «земля», а именно почвенное плодородие является основным средством производства в сельском хозяйстве [9]. Новое видение процессов, происходящих в почве, позволили обозначить и необходимые действия человека для обеспечения устойчивого производства жизненно важного блага «пищи» [10].

Проведенные в этом направлении экспериментальные исследования и их результаты убедили – новое научное направление позволит решить стоящие перед сельским хозяйством задачи по обеспечению людей необходимым количеством пищи высокого качества [11].

Рассмотрение поведения почвенного плодородия в процессе выращивания растений выявило возможность отображения экономической деятельности по производству урожая, как одной из главных полезностей, в виде произведения факторов. Причем, каждый из факторов, соответствуя, с одной стороны, природе его сущности, как материального объекта, одновременно проявлял однородную экономическую сущность, совпадающую с абстрактной экономической сущностью других объектов, участвующих в производстве полезностей в экономическом организме [12].

В этом случае однородность факторов, как причин производства урожайности любой из сельскохозяйственных культур, достигалась тем, что каждый из факторов $Ф_n$ производства был представлен в виде отношения текущей величины материального объекта $Ф_{птек}$ к его оптимальной величине $Ф_{мопт}$:

$$Ф_n = \frac{Ф_{птек}}{Ф_{попт}} . \quad (3)$$

В общем виде зависимость урожайности y в сельскохозяйственном экономическом организме, как категории полезность, от факторов по выражению (3) может быть представлена в виде:

$$y = y_0 \bullet \prod_1^n Ф_n = y_0 \bullet Ф_1 \bullet Ф_2 \bullet \ldots \; Ф_n , \quad (4)$$

y_0 – средняя урожайность культуры, прогнозируемая на почвах данного района [13].

На текущую величину $Ф_{птек}$ материального фактора накладывается условие, что эта величина не может превосходить оптимальную величину $Ф_{попт}$ материального фактора.

Используя величину урожайности любой культуры, рассчитанную по выражению (4), можно рассчитать и урожай $У$, как совокупную полезность земледельческой деятельности:

$$У = y \bullet S , \quad (5)$$

где S – площадь сельхозугодий, на которых выращивается урожай данной культуры.

Таким образом, в экономическом организме производство полезностей действительно имеет свои причины в виде факторов, определяемых соотношением текущих и оптимальных значений материальных категорий. Но сущность этих факторов, как отношения указанных величин, имеют одну абстрактную природу – природу безразмерных величин.

В описанном представлении факторы производства полезностей становятся соизмеримыми вели-

чинами с единой абстрактной сущностью. При этом сохраняется переход от абстрактных представлений факторов к их материальным сущностям.

Представление факторов в виде безразмерных величин, изменяющихся в пределах от «0» до «1» позволяет расширить поиск неизвестных на дату исследования экономического организма факторов. Например, если окажется, что урожайность на практике, несмотря на точный расчет по выражению (4), окажется существенно меньшей расчетной, то это обозначает, что какой-то фактор не был учтен. К таким факторам может быть отнесен фактор неблагоприятных воздействий в виде поразивших растения болезней, или нарушения наступления фаз стадийного развития растений из-за неблагоприятной смены погодных условий и прочих неблагоприятных условий.

На сегодня установлены различные материальные объекты, влияющие на урожайность сельскохозяйственных культур. Среди них наиболее важными являются: степень запасания влаги в почве, выпадения осадков, наличие соответствующих фазам развития растений теплых дней, наличие в воздухе необходимого для данной стадии развития растений углекислого газа, наличие в почве органического вещества в неразложившейся форме, наличие в почве азотфиксирующих и иных бактерий и пр. [14 ÷ 18].

Вместе с тем, в выражении (4), аналогично с природными материальными объектами, учитываются и экономические материальные объекты: количество внесенных на гектар семян, количество занятых в производстве людей, затраты на вспашку и посев. Но все эти материальные объекты через соотнесение их текущих и оптимальных величин сводятся к одной абстрактной сущности факторов.

Из выражения (4) следует, что никакие агенты в виде собственников средств производства (капитала) и собственников земельной собственности не принимают сущностного участия в производстве полезностей. Не являются причинами этого производства и юридические отношения собственников к средствам производства и земле.

В процессе исследования особенностей сельскохозяйственного экономического организма было установлено, что в современном сельском хозяйстве из-за накопившихся в аграрных и связанных с ними науках заблуждений, нарушается действующий в природе закон круговорота органического вещества. Этот закон действует в дикой природе со времен формирования плодородного слоя почвы. Заключается он в том, что в нетронутой человеком природе на участки плодородной почвы ежегодно возвращается органическое вещество урожая диких растений, произрастающих на данном конкретном участке. Это позволяет на этом участке почвы поддерживать почвенное плодородие и влажность на оптимальном уровне.

В сельскохозяйственном производстве вследствие вывоза урожая за пределы окультуренных полей, скармливания этого урожая на животноводческих комплексах или продаже за рубеж закон круговорота органического вещества нарушается. Это приводит к уменьшению почвенного плодородия до величин, обуславливающих, с течением времени, убыточность и разорение сельскохозяйственных предприятий и домашних хозяйств.

Из представленных доводов следует, что к непосредственным причинам производства пищи, как главной полезности, относится деятельность почвенных бактерий и степень вовлечения органического вещества урожая в круговорот в земледелии. Этот установленный факт подтверждает интуитивное озарение У. Петти, утверждавшего что «труд есть отец и активный принцип Богатства, а земля его мать» [19, С. 31].

Наблюдающееся во всем мире истощение почвенного плодородия при сложившейся системе земледелия вызывает необходимость государственных дотаций сельскохозяйственным производителям. Однако, при достижении существенного истощения почвенного плодородия, ведение земледелия на таких почвах становится экономически ущербным. В результате, экономическая мощь государств снижается до уровней, не позволяющих сохранять государства в сложившихся границах из-за снижения производства пищи на окультуренных полях. Так произошло с Древним Египтом, Древним Римом, и СССР [20 ÷ 25].

В первых двух случаях процесс разрушения государств происходил постепенно. В случае же с СССР само истощение плодородия не явилось непосредственной причиной ликвидации государства. Но оно явилось причиной ошибок, приведших ученых-экономистов к алогичным выводам о причинах снижения производства полезностей в государстве СССР.

Действительно, экономическая стадия развития СССР, как экономическая формация, была наивысшей стадией развития производственных отношений. Это следует из закона развития государств, как экономических формаций, установленного Марксом и Энгельсом: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что́ является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались …. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции » [26, С. 2].

Как известно, в России в октябре 1917 г. произошла социальная революция. Она ознаменовала замену производственных отношений, основанных на частной собственности, отношениями общенародной собственности на средства производства. И эти отношения в СССР стали называть социализмом.

В соответствии с переходом от частной собственности к общественной, развитие производительных сил нового общества должно было достигнуть более высокого уровня развития. И на первых порах так и произошло. Развитие производительных сил в СССР достигло невиданных ранее темпов. Производство, как пищи, так и иных полезностей, достигло за 10 лет такого уровня, до какого капиталистическим странам потребовалось сто и более лет. И этого уровня хватило для победы в 1945 г. в войне с напавшим на СССР высокоразвитым Западом.

Однако факт остается фактом – начиная с 1953 г. в коллективных сельских хозяйствах (колхозах) стал наблюдаться непрерывный рост их убыточности. И к 1983 г. из из 25 900 колхозов по всей стране убыточных хозяйств насчитывалось 13 700 (справочник «Народное хозяйство СССР»).

Формально, как постепенное нарастание количества убыточных хозяйств, так и их внушительное количество, свидетельствовало – развитие производительных сил в СССР не только остановилось, но и как бы стало деградировать.

На выявление причин такого феномена, начиная с 1956 г. и по 1976 г. были направлены усилия государства и всей аграрной науки СССР [27, 28, 29].

К сожалению, причин убыточности производства сельхозпродукции аграрной и экономической наукой не было выявлено. При этом росли инвестиции в развитие аграрного производства, росло производство минеральных удобрений, количество сельскохозяйственных институтов за этот период удвоилось и достигло 222, росло количество сельскохозяйственной техники и машин. И это свидетельствовало как раз о росте производительных сил. Но экономисты-теоретики решили, развитию производства сельхозпродукции мешают производственные отношения, которые как бы тормозят это развитие. Но производственные отношения в СССР – это социализм, т.е. общественная собственность на средства производства.

И в 1983 г. на общесоюзном совещании экономистов в Новосибирске академик АН СССР Т.И. Заславская заявила, что в СССР: «**По нашему мнению** (*выделено авт.*), она заключается в отставании системы производственных отношений и отражающего ее механизма государственного управления экономикой от уровня развития производственных сил, конкретнее — в неспособности этой системы обеспечить полное и достаточно эффективное использование трудового и интеллектуального потенциала общества… Все это, как нам кажется, свидетельствует о том, что действующая система производственных отношений существенно отстала от уровня развития производительных сил. Вместо того, чтобы способствовать их ускоренному развитию, она все

более превращается в тормоз их поступательного движения» [30, С. 2].

Обратим внимание на слова Т.И. Заславской «По нашему мнению». Это весьма странный для столь важного вывода прием. Ведь «мнение» не является обоснованием и в науке такой прием со времен Лейбница признается не научным, субъективным и недостаточным для принятия подобного вывода в качестве обоснованного. Но для русскоязычного читателя это заявление Т.И. Заславской обозначает не совершенствование системы производственных отношений (как назван ее доклад), а неспособность социализма в СССР обеспечить нормальное производство пищи в колхозах и совхозах.

В последующем, как известно, ни один из ученых-экономистов этот вывод Т.И. Заславской не опроверг. Наоборот, все вместе стали разрабатывать Перестройку, как систему действий по переходу от социализма к капитализму (рынку), т.е. замену общественной собственности на средства производства на частную собственность на средства производства [31, 32] . Перестройку обосновали, социализм на капитализм заменили. СССР ликвидировали. Но сегодня выясняется – ликвидация колхозов и совхозов, введение частной собственности на землю путем раздачи колхозной земли в виде паев колхозникам – не привели к стабилизации производства пищи. Наоборот, ее становится все меньше. А бывшие крестьяне бегут из сел. Особенно тяжело Перестройка сказалась на русском населении. Обезлюдивают села в центральных областях России, количество населения снижается, растет нищета, разоряются фермерские хозяйства, снижается рождаемость, уменьшается поголовье крупного рогатого скота, снижается производство натурального молока, закрываются сахарные заводы.

Перечисленные факты свидетельствует – переход к рынку (капитализму) не привел к развитию производительных сил. Наоборот, в РФ наблюдается снижение темпов экономического развития. Мало того, бегут из сел не только русские бывшие колхозники. За рубежом наблюдается то же самое. Так, фермеры из Нидерландов (Голландии) не выдерживают ухудшения условий производства и бегут в Россию [33].

Учитывая приведенные бесспорные факты – рынок ухудшил ситуацию с производством сельхозпродукции в России по сравнению с РСФСР (СССР), необходимо задать вопрос: может быть рост количества убыточных колхозов в СССР был связан не с социализмом, а определялся не связанными с производственными отношениями в СССР причинами? В этом случае, необходимо было провести исследования земледелия, поскольку именно к этой сфере аграрного производства относилась деятельность колхозов.

Анализ земледелия в СССР показал, что оно велось в полном соответствии с рекомендациями аграрных наук. Так, с 1840 г. в государствах были институализированы положения науки «Агрохимия» [34, 35]. Эти положения сводились к правилу – в новом сезоне для возмещения потерь землей питательных веществ, пошедших на выращивание урожая в предыдущем году, необходимо вносить минеральные удобрения и перегной навоза для пополнения гумуса в почве. Но если подготовка к войне с 1929 г. по 1939 и войны с 1939 г. по 1946 г. в СССР применение минеральных удобрений ограничивали уровнем в 383 тыс. т. в действующем веществе, то к 1985 г. их производство было доведено до 25,4 млн. т. в действующем веществе. Т.е. увеличилось почти в сто раз. Но, за это же время, урожай вырос со 39,6 млн.т. до 192 млн. т., т.е. увеличился всего в пять раз. При этом вполне ясно, что вместе с ростом производства удобрений выросли расходы государства на создание заводов по производству удобрений и заводов на производство машин и механизмов по внесению удобрений.

Нетрудно увидеть, что в СССР инвестиции в сельское хозяйство многократно увеличивались, а отдача от села, приходящаяся на единицу инвестиций – уменьшалась. Формально это выглядело как рост убыточности колхозов и совхозов. Т.е., с одной стороны, производительные силы в сельском хозяйстве росли, но это как бы приводило к убыточности сельхозпроизводства. И этот факт явился для Т.И. Заславской и остальных

экономистов не очевидным противоречием, а как бы подтверждением их МНЕНИЯ о том, что раз так происходит, то хотя развитие производительных сил при социализме – очевидно, но развитие это нельзя считать достаточным, ибо, результаты в сельскохозяйственном производстве, по мнению экономистов, свидетельствуют об ограничении развития производительных сил со стороны производственных отношений (социализма). Но в науке известно, что ОБОСНОВАНИЕ в виде «по нашему мнению» - обоснованием не является. Вдобавок, развитие производительных сил (по цифрам производства удобрений) было не просто положительным, а колоссальным. Значит, сам по себе вывод экономистов содержал очевидное противоречие. Но это противоречие не остановило в 1983 г. экономистов и последующее их участие в разработке Перестройки и ее осуществлении. Именно это привело к разрушению СССР.

К сожалению, экономисты не смогли учесть исследования биологов, из которых следовало, что применение минеральных удобрений ведет к угнетению деятельности почвенных организмом, а гумус не является объектом, увеличивающим плодородие земли [36, 37, 38]. Значит, рост производства минеральных удобрений и курс на использование гумуса приводили к снижению почвенного плодородия, являвшегося основным средством производства. Следовательно, в экономическом организме советского государства производство пищи не могло увеличиваться, несмотря на колоссальные инвестиции СССР в развитие производства минеральных удобрений и средств по внесению удобрений.

Но раз снижалось почвенное плодородие, то не могло не снижаться и производство полезностей по выражению (4). В соответствие с ним и приведенными разъяснениями из-за уменьшения фактора почвенного плодородия до величин, много меньших единицы, количество произведенной растениеводческой продукции в СССР принципиально не могло компенсировать затрат на производство минеральных удобрений, применение которых вместо роста плодородия, его угнетало.

Выводы.

1. Факторами, определяющими производство полезностей в экономическом организме, являются абстрактные формы объектов, от которых зависит почвенное плодородие и урожайность. При этом факторы отображаются отношением текущих значений величин соответствующих объектов к их оптимальным значениям, а их произведение определяет значение удельной на единицу площади величины полезностей.

2. Обозначение производственных отношений в СССР (социализма) как причины убыточности коллективных и государственных сельскохозяйственных предприятий, является ошибочным.

3. Причиной убыточности сельхозпредприятий в СССР были рекомендации аграрных наук по наращиванию производства минеральных удобрений в сельском хозяйстве.

4. Переход в СССР и РСФСР на капиталистические производственные отношения и ликвидация колхозов и совхозов – является основной причиной замедления развития производительных сил. Это привело к снижению мощи государства, росту количества покинутых людьми деревень, уменьшению количества населения, разорению фермерских хозяйств, росту количества семей, находящихся за чертой бедности.

Список литературы

1. Экономическая история мира / Под общей редакцией М. В. Конотопова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004. – 636 с.

2. *Тарханов О. В.* Политическая экономия: термины и определения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2020. – № 1(29). – С. 95-103. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400- 2020-1-95-103

3. *Сэй Ж.Б.* Трактат по политической экономии, или простое изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства. – 1803.

4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Т. 25, ч. II, 1962.

5. *Кейнс Д.М.* Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.

6. Большой словарь иностранных слов. – М.: Издательство «ИДДК», 2007.

7. *Клейнер Г. Б.* Производственные функции: теория, методы, применение. – М., 1986. – 240 с.

8. *Красс М.С.* Математика в экономике: математические методы и модели: учебник для бакалавров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 541 с.

9. *Тарханов О.В.* Органическое вещество в агроценозе. – Уфа: БИЦОР, 1999. – 51 с.

10. *Тарханов О.В, Тарханова Л.С.* Технология воспроизводства почвенного плодородия. – Уфа: БИЦОР, 1999. – 66 с.

11. *Тарханов О.В., Тарханова Л.С., Валеев В.М., Попова С.И.* Органо-минеральные удобрения на основе свежезаконсервированной органики // Почва, жизнь, благосостояние: Сборник материалов. – Пенза, 2000. – 424 с.

12. *Тарханов О.В.* Аналитическая оценка ожидаемого урожая // Избранные лекции X Всероссийской школы «Экология и почвы». – Пущино, 2001. – С. 330–336.

13. *Волобуев В.Р.* Введение в энергетику почвообразования. – М. Наука, 1974. – 362 с.

14. *Генкель П.А.* Физиология растений с основами микробиологии. – М.: Учпедгиз, 1962. – 536 с.

15. *Илялетдинов А.Н.* Биологическая мобилизация минеральных соединений. – Алма-Ата: Наука,1966. – 329 с.

16. *Ландина М.М.* Почвенный воздух. – Новосибирск: Наука, 1992. – 169 с.

17. *Керженцев А.С, Олейник С.А. и др.* Принципы регулирования функций экосистем // Избранные лекции I - VII школ (1991-97 гг.). – Пущино, 1998. – Т1. – С 219.

18. *Керженцев А.С.* Механизм пространственно-временной устойчивости почв и экосистем // Избранные лекции VIII – IX Всероссийских школ (1998 – 1999 г г.). – М.: ПОЛТЕКС,1999. – С 31.

19. *Уильям Петти.* Трактат о налогах и сборах, *1662 г.*

20. *Тарханов О.В.* Кризис: причины и следствия // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2 (30).

21. *Тарханов О.В.* Плодородие почвы: упущения и экономические следствия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 15(156). – С. 41–49.

22. *Тарханов О.В.* Экономическая социология и государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 4 (8). – С. 57–73.

23. Тарханов О.В. Аграрная экономика и государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 2–1(10). – С. 77–91.

24. *Тарханов О.В.* Теоретическая экономия (тупик классового подхода). – М.: Экономика, 2003. – 351 с.

25. *Тарханов О.В.* Институциональная мера по преодолению научных заблуждений, препятствующих развитию экономики государства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2019. – № 3 (27). – С. 69–76.

26. *Маркс К., Энгельс Ф.* К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.

27. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 г. № 253 «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству».

28. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 октября 1968 г. № 786 «О мерах по дальнейшему улучшению научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства» (СП СССР, 1968, № 19, ст. 133).

29. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 г. № 703 «О мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством» (СП СССР, 1976, № 21, ст. 103).

30. *Заславская Т.И.* О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии. "Новосибирский манифест", 1983. (8 апреля 1983 г.)

31. *Тарханов О.В.* Аграрная экономика и государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 2–1 (10). – С. 77–91.

32. *Абалкин Л.И.* Экономическая история СССР. Очерки. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 496 с.

33. *Наталья Коойман.* Фермеры бегут из Нидерландов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/id/5cd6db2d9daa6300b389ca3f/fermery-begut-iz-niderlandov-5e1f4bb3dddaf400b28110c1

34. *Либих Ю.* Химия в приложении к земледелию и физиологии растений, 1840. – 408 с.

35. Минеев В.Г. Агрохимия. – М.: Наука, МГУ, 2006. – 752 с.

36. *Ширская Г.М. и др.* Применение минеральных удобрений как один из факторов токсикоза почв в агробиоценозах / Г. М. Ширская, Г. Е. Пивоваров, Н. Ф. Гомонова // Тр. Вс. Симпозиума «Микроорганизмы как компонент биогеоценоза». – Алма-Ата, 1982. – С. 135–136

37. *Фокин А.Д.* Почва, биосфера и жизнь на Земле. – М.: Наука, 1986. – 177 с.

38. *Мишина И.Ю., Фокин А.Д.* Растительные остатки как фактор плодородия дерново-подзолистых почв // Современные процессы почвообразования и их регулирование в условиях интенсивных систем земледелия. – М.: ТСХА, 1985.

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2020 г.
Принята к публикации 15 мая 2020 г.

Ссылка для цитирования: Тарханов О.В. Экономический организм: факторы производства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 75-85. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-75-85

УДК 336.2

DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-86-91

НАБЕЕВА НАДИЯ ГАЛЛИМУЛОВНА,
ШАВЛЕНКО АЛЕНА ДМИТРИЕВНА

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности использования специальных знаний экспертов при выявлении и расследовании экономических преступлений. Авторами определены формы использования специальных знаний, основные задачи экономической экспертизы, приведены аргументы для выделения налоговых экспертиз в самостоятельный вид. С учетом анализа нормативно-правовой базы и практического опыта, выделены особенности квалификации налоговых правонарушений, в том числе обязательного установления факта использования налогоплательщиком преступной схемы уклонения от уплаты налогов, сборов, взносов при ведении финансово-хозяйственной деятельности, а также рассмотрены проблемы при выявлении противоправных действий в данной сфере.

Ключевые слова: специальные знания; экономические преступления; виды экспертиз; квалификация налоговых преступлений; налоговые экспертизы.

NABEEVA N. G.,
SHAVLENKO A. D.

FEATURES OF CARRYING OUT AN ECONOMIC EXAMINATION AT THE IDENTIFICATION AND INVESTIGATION OF TAX CRIMES

ABSTRACT

The article discusses the features of the use of special knowledge of experts in identifying and investigating economic crimes. The authors determined the forms of using special knowledge, the main tasks of economic expertise, and provide arguments for separating tax expertise into an independent form. Taking into account the analysis of the regulatory framework and practical experience, the specifics of qualifying tax offenses, including the mandatory establishment of the fact that the taxpayer used the criminal tax evasion scheme, fees, contributions in the conduct of financial and economic activities, are highlighted, as well as problems in identifying illegal actions in this area.

Keywords: special knowledge; economic crimes; types of examinations; qualification of tax crimes; tax examinations.

Общественная опасность налоговых преступлений заключается в посягательстве на установленный порядок уплаты юридическими и физическими лицами налогов, сборов и страховых взносов, а также на конституционную обязанность в соответствии со статьей 57 Конституции РФ, согласно которой «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы», в том числе и в не поступлении денежных средств в бюджетную систему РФ [1].

Так, согласно данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел (ГИАЦ МВД) России, количество официально зарегистрированных налоговых преступлений составило за 2014 г. – 6210 преступлений, за 2015 г. – 9041 преступление, а в 2016 г.

этот показатель вырос до 9283 преступлений. Однако, с 2017 г. наблюдается снижение выявленных налоговых преступлений: 2017 г. – 8654, 2018 г. – 7630, за 2019 года – 4503 [2].

Особую сложность при выявлении налоговых преступлений вызывает обстоятельство, что признаки носят скрытый характер, замаскированные под легитимную деятельность, поскольку преступники тщательно формируют документальную основу для налоговых деклараций с заниженной налогооблагаемой базой. Данные действия также могут трактоваться как неумышленная техническая ошибка, неосторожность, недостаточный профессиональный уровень должностных лиц. Это зачастую позволяет им действовать безнаказанно на протяжении длительного периода. Данные обстоятельства формируют высокий уровень латентности налоговых преступлений.

Таким образом, необходимым условием выявления налоговых преступлений является установление факта использования налогоплательщиком преступной схемы уклонения от уплаты налогов, сборов, взносов, при ведении финансово-хозяйственной деятельности.

Другой особенностью данного вида преступлений является то обстоятельство, что следы преступной деятельности по уклонению от уплаты налогов, сборов, взносов, всегда находят свое отражение в реальном документообороте, вынуждая преступников вести «двойную» бухгалтерию. Кроме того, следует учесть, что использование законных способов минимизации налогообложения не образует преступления.

Особенности, присущие налоговой преступности, подтверждают необходимость эффективного использования специальных знаний экспертов с целью документирования противоправных схем ухода от налогообложения и исчисления суммовых значений. Под термином «специальные знания» в научной литературе принято понимать совокупность теоретических знаний и практических навыков в конкретной области деятельности. В.К. Лисиченко и В.В. Цикраль считают, что специальные знания – «это не общеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, а приобретенные в результате профессионального обучения либо по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве специалиста или эксперта в целях содействия следователю или суду в выяснении обстоятельств» [3]. В.Н. Махов справедливо отмечает, что «достоинство специальных знаний в том, что они открывают, по сути, неограниченные возможности для достоверного использования достижений науки и техники при расследовании преступлений в порядке, предусмотренном законом» [4].

Объем и качество знаний, применяемых экспертом, зависит не только от специальной теоретической подготовки, но обязательного наличия профессионального опыта в данной специальности. Следует отметить, что «лицо, обладающее специальными знаниями, обязано документально подтвердить факт получения соответствующего образования, повышения квалификации, специализации и наличия практического опыта. Таким образом, полагаем, что понятие «специальные знания» должно определяться как теоретические и практические умения, не являющиеся общеизвестными в конкретной узкой специализации» [5].

По нашему мнению, при выявлении экономических преступлений следует выделять следующие формы использования специальных знаний:

1) Исследовательская деятельность (производство документальных исследований и экспертиз).
2) Поисково-оценочная деятельность (привлечение специалистов для участия в оперативно-розыскных и следственных мероприятиях).
3) Консультативная деятельность.
4) Поисково-аналитическая деятельность.

Основной формой использования специальных знаний при выявлении экономических преступлений является экспертиза. В настоящее время отсутствует законодательно закрепленное понятия экспертизы, что приводит к различному толкованию данного термина (табл.1).

По нашему мнению, экспертиза – «это результат деятельности обладающего профессиональным опытом и специальными знаниями в определенной

Таблица 1

Подходы к определению термина «экспертиза»

Автор	*Определение*
Ю.В. Сидельников	Экспертиза – «оценочно-аналитическая деятельность, которая выполняется для анализа и оценки объектов экспертизы с привлечением эксперта» [6].
К.И. Плетнев	Экспертиза – «изучение вопросов на основе накопленных знаний, проводимое в соответствии с требованиями в целях принятия решения по данным вопросам» [7].
Т.В. Сахнова	Экспертиза – «прикладное исследование конкретного объекта в целях достижения не научного, а прикладного знания» [8].

сфере человека, полученный в ходе анализа представленных объектов для принятия верного решения по возникшим вопросам» [5].

Основная задача экономической экспертизы заключается в исследовании документов финансово-хозяйственной деятельности на основе использования специальных знаний в области экономики в целях:

1. Установления экономического содержания хозяйственных операций.
2. Сопоставления данных, отраженных в первичных документах предприятия с фактическим экономическим содержанием сделок.
3. Определения соответствия порядка отражения хозяйственных операций, обязательств налогоплательщиков требованиям законодательства.

В ходе проведения исследования выделяют следующие этапы [9]:

1. Анализ достаточности объектов исследования. Заявление ходатайства о предоставлении недостающих документов;
2. Оценка влияния определенных финансово-хозяйственных операций на финансовое состояние предприятия.
3. Смысловая интерпретация полученных числовых результатов.
4. Формулирование выводов проведенного анализа.

В научной литературе выделяют следующие виды экономических экспертиз (табл.2).

Таблица 2

Виды экономических экспертиз

Вид экспертиз:	*Основные задачи экспертизы*
Бухгалтерская	Выявление фактов искажения учетных данных; реконструкция учетной информации
Финансово-аналитическая	Исследование финансового состояния; выявление признаков преднамеренного банкротства
Финансово-кредитная	Оценка кредитоспособности
Налоговая	Выявление нарушений законодательства; исчисление сумм налогов, взносов, сборов.

В настоящее время дискуссионный характер имеет вопрос выделения налоговой экспертизы в самостоятельный вид экономических экспертиз. На наш взгляд, весомым аргументом в пользу данного мнения является то, что проведение данных экспертиз требует дополнительных знаний не только в области налогообложения, а также учета судебной практики и специфики квалификации налоговых преступлений.

Специальные знания в области налогообложения представляют собой специфическую область знаний о взимании налогов, сборов, взносов, установленных в Российской Федерации, а также об осуществлении налогового контроля над организациями и физическими лицами.

Специфика налоговой экспертизы проявляется в следующих аспектах:

а) для ее проведения требуются специальные

знания в области бухгалтерского, налогового учета, а также смежных дисциплин (экономического анализа, налогообложения, финансового менеджмента, контроллинга, уголовного права и т.д.);

б) предметом исследования являются получившие отражение в учетных регистрах хозяйственные операции, которые оказывают влияние на налогообложение;

в) объектом исследования являются первичные документы и сводные учетные регистры, бухгалтерская и налоговая отчетности, иные документы.

Основной задачей налоговой экспертизы является выявление несоответствий налоговому законодательству данных бухгалтерского и налогового учета организации, результатом которого является получение доказательственной информации по уголовному, гражданскому и административному делу. В этих целях проводится исследование отдельных обстоятельств события преступления и причинных связей для установления наличия противоправных схем ведения деятельности, например, признаков «фирм-однодневок», фиктивности сделок и т.д.

При проведении такого вида экспертиз необходимо учитывать особенности квалификации налоговых преступлений, а также уметь анализировать судебную практику, применять правовые положения, которые обладают определенной степенью обобщенности и обязательностью.

Основные моменты, связанные с толкованием признаков налоговых преступлений, раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». В данном документе указаны следующие способы уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов [10]:

1) Действия, состоящие в умышленном включении в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений.

2) Бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации (расчета) или иных указанных документов.

Под «иными документами» следует понимать приложения к налоговой декларации и расчету, которые служат основанием для исчисления налогов, сборов и взносов. Для определения размера ущерба бюджетной системе, причиненного налоговым преступлением, необходимо установить действительный размер обязательств по уплате налогов, а также учитывать в совокупности все факторы, влияющие на исчисление сумм. В качестве примера приведем решение Басманного суда г. Москвы в отношении Есина Ю.Я., согласно которому дело вернули на доработку следователю в связи с тем, что при расчете действительных обязательств организации не были учтены первичные документы и регистры, подтверждающие наличие фактически произведенных расходов[11].

Следует отметить, что специальные знания экспертов используются в полной мере при оценке материалов налоговой проверки с точки зрения их полноты, качества и применяемых методов налогового контроля и другое. Как показывает практика, материалы, которые направляются налоговыми органами в правоохранительные органы, зачастую не содержат достаточных оснований для принятия по ним окончательного решения. Так, например, нередко возникает проблема в привлечении к ответственности виновных лиц по материалам налоговых проверок, в ходе которых был использован «расчетный метод».

На основании п. 7 ч.1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации налоговый орган имеет право определять суммы налогов, подлежащих уплате в бюджет, расчетным способом на основании имеющейся у них информации, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках [12]. Данный метод исчисления налоговых платежей предполагает лишь вероятный вывод о сумме налогов, подлежащих уплате данным налогоплательщиком.

Анализ решений судов показывает, что расчетный способ является условным методом расчета налоговой базы, при котором достоверное исчисление налогов невозможно по объективным причинам [13, 14]. Доначисление налогов может быть достоверным только при надлежащем оформлении учета доходов и расходов. Данный метод исчисле-

ния размера неуплаченных платежей и взносов является законным и допустимым только в налоговом праве. Таким образом, следует учитывать, что из-за несоответствия методик при определении сумм сокрытых обязательных платежей и взносов в ходе проведения экспертизы, зачастую отсутствуют основания подтверждения доначисленных сумм по итогам налоговых проверок.

В качестве примера приведем ситуацию в отношении ООО «Сибнефтепереработка». Так, данная организация заключила фиктивные договоры на поставку горюче-смазочных материалов (ГСМ) с «фирмами-однодневками». Налоговым органом были установлены фактические поставщики ГСМ, однако расчет НДС и налога на прибыль был произведен расчетным методом (перевод из литров в тонны осуществлен по рекомендательным письмам ФНС). Кроме того, сумма расходов была установлена средневзвешенным методом исходя из объемов поставляемого топлива ежемесячно. В результате проведенного экспертами исследования документов сумма доначисленных налогов была неподтверждена.

В заключении отметим, проведенный анализ научной литературы и практики показывает, что в современных условиях существует острая необходимость обобщения и формирования обзоров экспертной деятельности по наиболее сложным вопросам при установлении схем ухода от налогообложения, в выборе методов, которые используются для выявления и прогнозирования налоговых преступлений. Полагаем, что специализация экспертов-налоговиков в области банковской деятельности, страховых организаций, бюджетной сферы будет способствовать повышению эффективности выявлению незаконных действий и своевременного их пресечения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием от 12 декабря 1993 г.: // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / Состояние преступности в Российской Федерации – Режим доступа: https://мвд.рф/folder/101762/ (дата обращения: 14.04.2020).

3. *Лисиченко В.К., Циркаль В.В.* Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: учеб. пособие. – Киев: Киевский государственный ун-т, 1987. – С.17.

4. *Махов В.Н.* Использование знаний, сведущих лиц при расследовании преступлений: монография. – М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2000. – С. 33.

5. *Набеева Н.Г.,Шавленко А.Д.* Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 204-209.

6. *Мамитова Н. В.* Правовая экспертиза как фактор эффективности законодательства Российской Федерации // Царскосельские чтения. – 2010. –№ XIV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ekspertiza-kak-faktor-effektivnosti-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/ (дата обращения: 14.04.2020).

7. *Зокоев В. А., Дзугкоев А. К.* Понятие правовой экспертизы нормативных правовых актов в МЧС России // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2011. – №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovoy-ekspertizy-normativnyh-pravovyh-aktov-v-mchs-rossii/ (дата обращения: 14.04.2020).

8. *Бутырин А.Ю.* Строительно-техническая экспертиза в судопроизводстве России: автореф. дис. … доктора юрид. наук. – М., 2005. – 459 с.

9. *Савченко К. А., Набеева Н. Г.,* Проблемные вопросы финансовой диагностики преднамеренного банкротства // Научный портал МВД России. – 2015. – № 3 (31). – С. 123–127.

10. О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. N 48 // «Консультант-

Плюс» (дата обращения 14.04.2020).

11. *Стенькин А.И.* Изменения в квалификации налоговых преступлений // Уголовный процесс. – 2020. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e.ugpr.ru/785865/ (дата обращения: 14.04.2020).

12. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации. от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. По жалобе гражданина Кукушина Николая Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 7 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 05 июля 2005 N 301-О // «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.04.2020).

14. В удовлетворении заявления о признании незаконным акта о доначислении налога на прибыль, единого налога, уплачиваемого в связи с применением УСНО, ЕСН, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, пени, штрафов отказано, так как общество не обеспечило сохранности документов бухгалтерского учета, не опровергло расчета суммы налогов, произведенного ответчиком, нельзя признать необоснованным размер его налоговой обязанности, определенный ответчиком в порядке пп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ: Постановление Президиума ВАС РФ от 22 июня 2010 N 5/10 по делу N А45-15318/2008-59/444 // «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.04.2020).

Статья поступила в редакцию 16 апреля 2020 г.
Принята к публикации 10 июня 2020 г.

Ссылка для цитирования: Набеева Н. Г., Шавленко А. Д. Особенности проведения экономических экспертиз при выявлении и расследовании налоговых преступлений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 86-91. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-86-91

УДК 33.02 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-92-98

КУЛАКОВА ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,
ПЕЧЕРИЦА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ МОНИТОРИНГА ИНЖИНИРИНГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ

Дано определение экономической безопасности инжиниринговых предприятий. Определена проблема отсутствия концепции мониторинга инжиниринговых предприятий и специализированной методики комплексной оценки экономической безопасности предприятий инжиниринговой направленности. Разработана система комплексной оценки экономической безопасности предприятий промышленного дизайна, а также интегральный показатель.

Ключевые слова: экономическая безопасность инжиниринговых предприятий (ЭБИП); комплексная оценка; мониторинг инжиниринговой деятельности; социально-экономический эффект; интегральный коэффициент экономической безопасности инжиниринговых предприятий.

KULAKOVA E.E.,
PECHERITSA E.V.

IMPROVEMENT OF THE CONCEPT OF MONITORING ENGINEERING ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT

A definition of the economic security of engineering enterprises was given. In the text was identified the problem of the lack of a monitoring concept for engineering enterprises and a specialized methodology for a comprehensive assessment of the economic security of engineering enterprises. The system was developed for a comprehensive assessment of the economic security of industrial design enterprises, as well as an integrated indicator.

Keywords: economic safety of engineering enterprises (ESEE); integrated assessment; monitoring of engineering industry; socio-economic effect; integrated coefficient of economic security of engineering enterprises.

Введение

Для перехода экономики Российской Федерации к инновационному типу развития в современной действительности, одним из направлений промышленной политики страны является осуществление конкурентноспособной и инновационной промышленности. В Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» одной из приоритетных целей развития экономики является повышение уровня научных исследований и разработок в приоритетных научно-технологических областях [1]. Федеральным законом от 31.12.2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в РФ» одной из мер стимулирования деятельности определяется поддержка научно-технической и инновационной деятельности [2]. С 2019 г. осуществляется Госпрограмма «Научно-технологическое развитие РФ» [3]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что инжиниринговые центры занимают одну из ведущих позиций в экономике страны.

Деятельность научно-технических центров в России достаточно молодая и отстает от мировых трендов, поэтому для успешного развития индустрии необходимо выстроить систему обеспечения экономической безопасности российских инжиниринговых предприятий.

Отраслевая структура экономики претерпевает изменения с учетом принципов четвертой промышленной революции и перехода к информационному обществу. Ввиду таких изменений экономика предприятий подвергается воздействию новых видов угроз, что подразумевает не только выявление дополнительных мероприятий по нейтрализации и нивелированию рисков, но также разработку модернизированных инструментов и методов для оценки экономической безопасности предприятий и выявления неблагоприятных воздействий, что и определяет актуальность исследуемой проблемы.

Оценка состояния решаемой проблемы позволила выявить, что вопросам обеспечения экономи-

ческой безопасности предприятия в современной научной литературе посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные ученые. Теоретические аспекты освещают такие авторы, как Тимофеева Т.А., Неживенко Е.А. [5], Киселева И.А., Симонович Н.Е., Косенко И.С. [6], Воробец Т.И. [7], Кавыршина О.А. [8], Кабрик М. [10], Андрусик Г. [9].

Вопросы методологических подходов к оценке экономической безопасности предприятия рассматриваются в работах отечественных ученых: Гайфуллина М.М. [11], Ефимов В.В. [12], Краснощек А.А. [13], и др. Однако отдельные вопросы оценки и моделирования комплексной оценки инжиниринговых предприятий остаются не проработанными.

На сегодняшний день, комплексная оценка определения уровня экономической безопасности инжиниринговых предприятий (далее ЭБИП) отсутствует, ввиду отсутствия концепции мониторинга данной отрасли деятельности в России и в ЕАЭС. В 2015 г. Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) был разработан пилот системы показателей мониторинга рынка инжиниринговых услуг и промышленного дизайна, целью которого является организация сбора, анализа, обобщения и представления регулярных, систематизированных и комплексных данных дня оценки эффективности данной отрасли, однако открытых данных для оценки организации не предоставляют [4]. Поэтому в данном исследовании нами произведена попытка формулировки определения уровня экономической безопасности инжиниринговой деятельности, а также представлена комплексная методика определения уровня ЭБИП.

Экономическая безопасность инжиниринг – предприятий (ЭБИП) – это динамическое состояние защищенности, при котором осуществляется стабильное функционирование и бесперебойная работа по предоставлению консультационных услуг и доведению научно-конструкторских разработок до стадии производства, совершенствованию инновационно-технологических возможностей, посредством предупреждающих и корректирующих мер функциями корпоративной защиты, имеющих значение для инновационного потенциала страны.

Отсутствие мониторинга, а также отсутствие закрепленных методических подходов к оценке ЭБИП в нормативно-правовом поле определило необходимость в разработке авторской методики.

Основная часть

Для диагностики уровня ЭБИП авторами предлагается следующая система показателей на примере ООО «Газпромнефть НТЦ», представленная в таблицах 1 и 2. Система показателей состоит из детерминант внутренней и внешней среды, в соответствии со спецификой деятельности ООО «Газпромнефть НТЦ». Пороговые значения разработаны авторами с помощью отраслевого среза аналогичных предприятий, имеющих выручку свыше 2 млрд рублей.

Так как предприятие является инжиниринговым в нефтегазовой сфере, то в основу внешних детерминант были заложены внешнеэкономические, социальные, научно-технологические, а также политические показатели (табл. 2).

Нами разработан интегральный показатель, адаптированный к решению задач диагностики именно инжинирингового предприятия.

Первым этапом необходимо произвести расчет показателей микро- и макросреды. На следующем этапе вносится корректировка показателей по баллам, основанным на степени отклонения от нормативного значения. (табл. 3).

Заключительным этапом расчета является определение интегрального показателя посредством среднеарифметической сбалансированных микро- и макроуровней (рис. 1).

После расчета комплексного показателя ЭБИП, авторами предлагается определить к какому виду градации он относится (табл. 4).

Логическим этапом разработки методики является ее апробация. Динамика рассчитанных показателей представлена на рис. 2, которую следует воспринимать обратно пропорционально – если ЭБИП увеличивается – это говорит о негативной тенденции, уменьшается –положение организации

Таблица 1

Формулы расчета и пороговые значения показателей внутренней среды (разработано авторами)

Показатель	Формула	К	ПК	Н	В
Экономические					
Коэффициент автономии	стр.1300/ стр.1600	К авт. <0,07	0,07-0,21	0,22-0,53	К авт>0,53
Коэффициент текущей ликвидности	1200/1500	К тл. <1,02	1,02-1,54	0,55-2,1	К тл>2,1
Коэффициент покрытия инвестиций	(1500+1400)/ 1600	К пи <0,16	0,16-0,43	0,44-0,72	К авт>0,72
Эффективности деятельности					
Рентабельность продаж, %	2100/2110* 100	R пр <1,03	1,03-3,92	3,93-10,2	R пр>10,2
Норма чистой прибыли, %	2400/2210* 100	НЧП <0,25	0,25-3,31	3,32-6,41	НЧП>6,41
Рентабельность активов, %	2400/(1600нг+ 1600кг) *0,5 *100	Ra <0,65	0,65-6,45	6,46-12,6	Ra>12,6
Кадровые					
Тр средней з/п, %	Ср з/п (текущ.)/Ср з/п (базис) *100	Тр ср з/п <90	90-100	101-110	Тр ср з/п>110
Доля сотрудников с высшим образованием, %	Сотрудники с ВО/ Сотрудники	Д во <30	30-45	46-60	Д во>60
Доля кадров, имеющих научную степень, %	Сотрудники с НС/ Сотрудники	Д нс=0	1-9%	10-20%	Д нс>20
Инвестиционные					
Коэффициент инвестирования	1300/1100	К и <0,2	0,2-0,3	0,35-0,4	К и>0,4
Коэффициент инвестиционной активности	(1120+1130+ 1140+1160+ 1170)/1100	К иа <0,2	0,2-0,4	0,45-0,6	К иа>0,6
Научно-технические					
Технический и технологический уровень производства	Экспертная оценка	1	2	3	4
Результаты исследований и разработок в общей величине активов, %	1120/1600	Д исс <10	10-25	25-50	Д ис>50

Таблица 2

Формулы расчета и пороговые значения показателей внешней среды (разработано автором)

Показатель	Формула	К	ПК	Н	В
Внешнеэкономические					
Тр цены на нефть марки Brent, %	Цена на нефть баз/ цена на нефть тек. *100	Тр цена на нефть <90	90-100	101-110	>110
Уровень инфляции за год, %	Инф баз / инф тек. *100	I инф>11	11-8	1.9-5	<5
Тр среднегодового курса рубля к доллару, %	Курс руб. /долл. Баз. / курс руб. /долл. Тек.	Тр руб./долл.>150	150-130	131-110	<110
Социальные					
Отношение средней з/п компании к отрасли, раз	Ср. з/п компании / ср. з/п отрасли	I з/п комп. /з/п отр. < 0,4	0,4-0,6	0,65-0,8	>0,8
Уровень занятости по РФ, %	%	<60	60-65	66-70	>70

Показатель	Формула	К	ПК	Н	В
Научно-технологические					
Доля затрат на НИОКР в ВВП, %	НИОКР/ВВП	<1	1-1.5	1.6-2	>2
Тр затрат на технологические инновации, %	З тех. Ин. /З	<90	90-100	101-110	>110
Политические					
Влияние санкционной политики	Экспертная оценка	1	2	3	4

Таблица 3

Корректировка показателей на баллы (разработано авторами)

Критическое значение (К)	Предкритическое значение (ПК)	Нормальное значение	Высокое значение
0	5	10	15

Рисунок 1 – Механизм расчета интегрального показателя ЭБИП (разработано авторами)

Таблица 4

Критерии оценки ЭБИП (разработано авторами)

Вид	кризисный	предкризисный	нормальный	высокий
Критерий	ЭБИП≥15	10≤ЭБИП<15	5≤ЭБИП <0	0≤ЭБИП <5

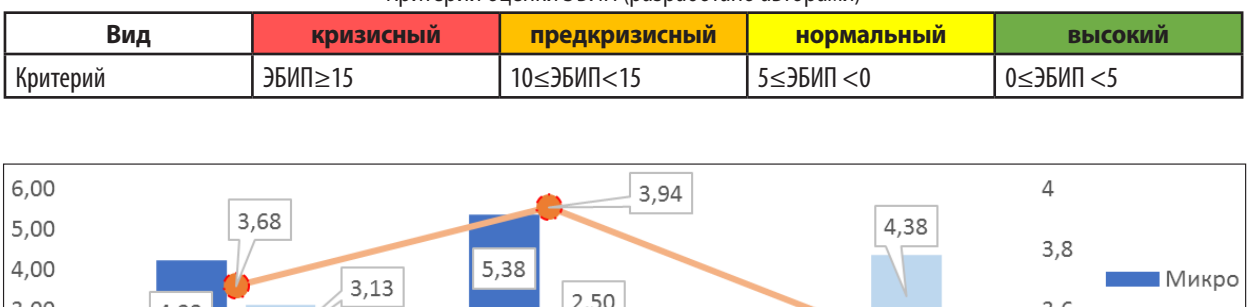


Рисунок 2 – Апробация методики на примере ООО «Газпромнефть НТЦ», 2016-2018 (разработано авторами)

улучшается. В результате, уровень ЭБИП ООО «Газпромнефть НТЦ» оценивается, как высокий за анализируемый период, ключевой угрозой является темп роста нефти марки Brent.

Предлагаемую методику необходимо внедрять на предприятие посредством автоматизации, меха-

низм которой представлен на рис. 3. Он определяет последовательные этапы внедрения методики, а также ее использования. Предлагается проводить мониторинг и прогнозирование показателя ЭБИП и ее составляющих, а также представлять ежемесячные и годовые отчеты по результатам оценки.

Для решения проблемы отсутствия мониторинга инжиниринговой деятельности в РФ, нами также предлагается передавать данные интегрального показателя Министерству промышленности и торговли, это позволит оценить национальный уровень ЭБИП.

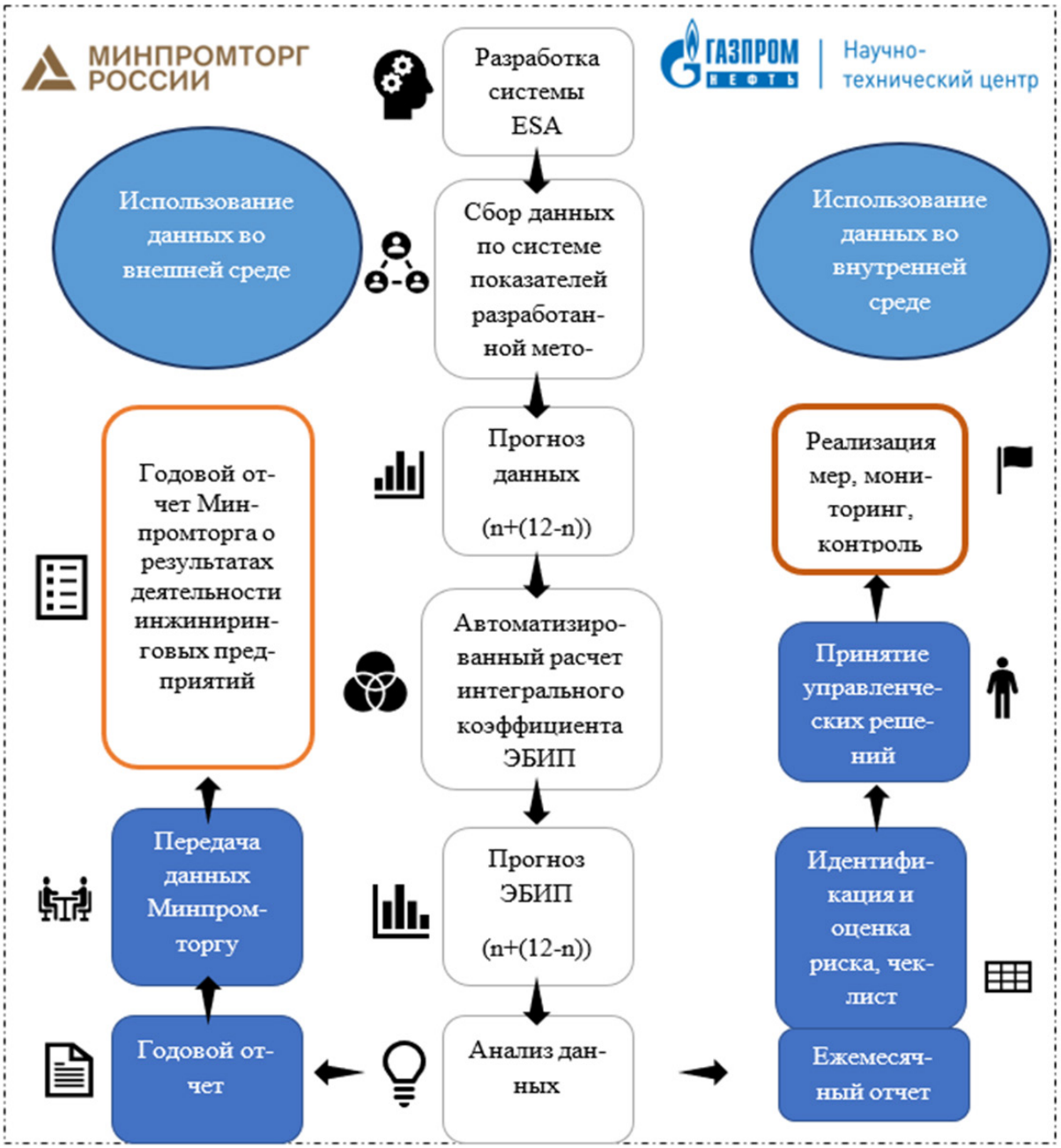


Рисунок 3 – «Симпл» инфраструктуры ЭБИП

Заключение

В табл. 5 представлен социально-экономический эффект от внедрения разработанной методики на макро-, мезо -, микроуровне, который заключается в получении достоверной оценки эффективности функционирования индустрии инжиниринга и промышленного дизайна, принятии обоснованных управленческих решений и установлении приоритетов поддержки на государственном уровне.

Таблица 5

Социально-экономический эффект от внедрения методики (разработано авторами)

Эффект	До внедрения	После внедрения
микроуровень	отсутствие методики комплексной оценки экономической безопасности	Источник своевременной релевантной информации;
	в ООО «Газпромнефть НТЦ»; отсутствие структурированной проверки реестра рисков.	единая система отчетности; прозрачность операционной деятельности для руководителя, оценка управления; операционной выявление рисков и их управление.
мезоуровень	отсутствие организации сбора, анализа, обобщения и представления регулярных, систематизированных и комплексных данных о состоянии и развитии рынка инжиниринговых услуг и промышленного дизайна	Рейтинг организаций по показателю ЭБИП носит мотивационный характер; мониторинг и выявление путей развития отрасли.
макроуровень	отсутствие процесса формирования информационной базы, обеспечивающей разработку государственной политики в области поддержки инжиниринга и промышленного дизайна	мониторинг инжиниринг-потенциала; увеличение диверсификации рынка, усиление конкурентных преимуществ

Таким образом, данная методика для инжиниринг-предприятий является способом идентификации и оценки кризисных зон, с целью дальнейшего проведения мероприятий по их нейтрализации, а для отрасли – возможностью мониторинга деятельности и поиска путей развития, а с точки зрения государства – расширения диверсификации рынка, усиления конкурентных преимуществ посредством проведения мониторинга инжинирингового потенциала.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/view-pdf/11246/84473 (дата обращения: 06.05.2020).

2. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 06.05.2020).

3. Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» от 29.03.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/858/events/ (дата обращения: 20.05.2020).

4. Институт статистических исследований и экономики знаний. Индикаторы рынка инжиниринговых услуг в России. 2016. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2016/07/21/1119146365/NTI_N_8_19072016.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

5. *Тимофеева Т.А., Неживенко Е.А.* Исследование экономической безопасности предприятия с системных позиций // Проблемы социально-экономического развития в новых экономических условиях: взгляд молодых исследователей. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции IV Уральского вернисажа науки и бизнеса. Сер «Экономика: 291 профессионализм и творчество» / Под общей редакцией Е.П. Велихова, 2017. – С. 274-278.

6. *Киселева И. А., Симонович Н. Е., Косенко И. С.* Экономическая безопасность предприятия: особенности, виды, критерии оценки // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – № 2. – С. 48-51.

7. *Воробец Т.И., Иноземцев В.А.* Экономическая безопасность предприятий как фактор обеспечения экономической стабильности // Проблемы информационной безопасности: труды V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2019. – С. 91–92.

8. *Кавыршина О.А.* Характеристика функциональных составляющих экономической безопасности предприятия // Сборник трудов конференции – Уфа: Диалог, 2019. – 66-70 с.

9. *Andruseac G.* Economic security – new approaches in the context of globalization / CES Working Papers – Volume VII, Issue 2, 2018, PP 232-240.

10. Cabric M., Corporate Security Management: Challenges, Risks, and Strategies. Butterworth-Heinemann, 2015. – 2017 p.

11. *Гайфуллина М.М., Костомарова Е.В.* Методический подход к оценке экономической безопасности нефтяной компании // Вестник евразийской науки. – 2017. – № 2 (39).

12. *Ефимов В.В.* Комплексная оценка потенциала экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 2 (19). – С. 59-68.

13. *Краснощек А.А., Динец Д.А.* Современные аспекты анализа и оценки экономической безопасности организаций безопасности // Корпоративные финансы. – 2010. – № 4. – С. 73-83.

Статья поступила в редакцию 16 мая 2020 г.
Принята к публикации 29 июня 2020 г.

Ссылка для цитирования: Кулакова Е.Е., Печерица Е.В. Совершенствование концепции мониторинга инжиниринговых предприятий в Российской Федерации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 92-98. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-92-98

УДК 336 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-99-107

ПАВЛЮЧЕНКО ГЕОРГИЙ ИГОРЕВИЧ,
ТИМКОВ НИКИТА АНАТОЛЬЕВИЧ,
МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В РФ

АННОТАЦИЯ

В статье была представлена разработанная методика оценки эффективности системы ПОД/ФТ в Российской Федерации. Дано определение «эффективности» системы ПОД/ФТ. Разработан комплекс макроэкономических индикаторов для оценки эффективности системы ПОД/ФТ в Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность; легализация преступных денежных средств; ПОД/ФТ; «отмывание» денежных средств; комплекс индикаторов.

PAVLYUCHENKO G. I.,
TIMKOV N. A.,
MATVEEV V. V.

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE AML / CFT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT

The article presented the developed methodology for assessing the effectiveness of the AML / CFT system in the Russian Federation. The definition of "effectiveness" of the AML / CFT system is given. A set of macroeconomic indicators has been developed to assess the effectiveness of the AML / CFT system in the Russian Federation.

Keywords: economic security; legalization of criminal money; AML / CFT; Money laundering; set of indicators.

Система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее ПОД/ФТ) в Российской Федерации является одним из инструментов обеспечения национальной безопасности, в том числе, является одним из гарантов обеспечения экономической безопасности государства. Деятельность системы ПОД/ФТ направлена на выявление и предупреждение совершения преступлений в области «отмывания» преступных денежных средств, а также на обеспечение государственного контроля со стороны уполномоченных органов всех подотчётных организаций, которые осуществляют финансовые операции с денежными средствами и имуществом граждан РФ.

Цель исследования заключается в разработке методики оценки эффективности системы ПОД/ФТ в РФ. Достижение цели предполагает решения следующих задач: дать определение «эффективности» системы ПОД/ФТ; разработать методику превентивной диагностики с дальнейшей разработкой комплекса макроэкономических индикаторов для оценки эффективности системы ПОД/ФТ в Российской Федерации.

Со стороны законодательства, существование данной системы регламентируется Федеральным законом от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Система ПОД/ФТ в своей деятельности выполняет следующие функции [1]:

- превентивная – заключается в предупреждении преступлений связанных с легализацией преступных доходов, посредством выявления сомнительных финансовых операций;
- контрольная – заключается в отслеживании исполнения 115-ФЗ организациями, деятельность которых связана с финансовыми операциями;
- правоохранительная – заключается в защите

национальных экономических интересов и интересов граждан РФ, а также в расследовании выявленных преступлений в области ПОД/ФТ.

В соответствии с данными функциями структура системы ПОД/ФТ в РФ строится следующим образом [6]:

1. Превентивную функцию выполняет Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

2. Контрольную функцию выполняют: Центральный банк РФ, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба.

3. Правоохранительную функцию выполняют: МВД РФ, ФСБ РФ, СК РФ.

Современная национальная система ПОД/ФТ в РФ имеет очень продуманную структуру, которая в свою очередь позволяет осуществлять эффективную деятельность. Так Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) во время проведения 4 раунда оценок подтвердила статус системы ПОД/ФТ в России, как эффективной, а также включила РФ в топ-5 стран с наиболее эффективной системой ПОД/ФТ [3].

Из вышеперечисленного рождается вопрос: в чем проявляется эффективность системы ПОД/ФТ? В научной литературе не существует определения «эффективности» системы ПОД/ФТ, поэтому требуется ввести его. По мнению авторов, «эффективность» системы ПОД/ФТ должна представлять из себя структурированный комплекс макроэкономических индикаторов, которые взаимосвязаны между собой, и проявляются в оценке обеспечения экономической безопасности страны в целом. Данный комплекс экономических индикаторов будет являться частью системы экономической безопасности, а также направлен на реализацию «Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года» в рамках обеспечения противодействия легализации преступных денежных средств [2].

Таким образом, для того чтобы была возможность оценить эффективность системы ПОД/ФТ, требуется разработать комплекс макроэкономических индикаторов. Первоочередным шагом является определение базы социально-экономических показателей, на которых будет строиться вышеупомянутый комплекс. Достигнуть этого можно с помощь проведения анализа показателей, которые имеют тесную взаимосвязь с совершением преступлений в области легализации преступных доходов. Для этого, предлагается методика превентивной диагностики преступлений, которая основана на алгоритме предупреждения преступлений. Помимо определения базы показателей, данная методика, представленная на рисунке 1, так же может быть направлена на установление источников для совершения преступлений в области ПОД/ФТ и на их последующее пресечение.

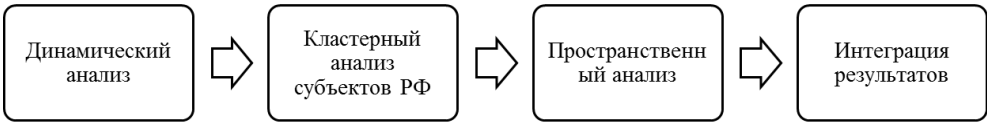


Рисунок 1 – Алгоритм предупреждения преступлений в области легализации преступных доходов

Алгоритм представляет собой 4 шага:

1. Динамический анализ – позволит отследить динамику и взаимосвязь между социально-экономическими и показателями преступности в области легализации преступных доходов.

2. Кластерный анализ – позволит определить наиболее криминогенные субъекты РФ, в области ПОД/ФТ.

3. Пространственный анализ – отразит взаимосвязь социально-экономических показателей и показателей преступности в области ПОД/ФТ в самых криминогенных субъектах в РФ.

4. Заключительный шаг направлен на интеграцию результатов 1, 2, 3 шагов для составления комплексной базы социально-экономических показателей.

5. Вышеперечисленные виды анализа будут основаны на макроэкономических показателях, в которых отражается легализация преступных доходов:

- П1 – количество зарегистрированных правонарушений;
- П2 – количество мошенничеств, в качестве предикатных преступлений по отношению к легализации денежных средств;
- П3 – количество преступлений в области наркоторговли, в качестве предикатных преступлений по отношению к легализации денежных средств;
- П4 – количество зарегистрированных лиц, причастных к совершению правонарушения;
- П5 – величина ущерба от совершенных правонарушений.
- П6 – численность занятого населения;
- П7 – миграционный прирост населения;
- П8 – уровень занятости;
- П9 – уровень безработицы;
- П10 – доходы населения;
- П11 – расходы населения;
- П12 – ВВП в текущих ценах;
- П13 – величина внешнеторгового оборота;
- П14 – просроченная задолженность по заработной плате.
- П15 – среднедушевой доход населения;
- П16 – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Данные для анализа были заимствованы с официальных источников МВД РФ и Росстата [5].

Динамический анализ был проведен для вышеперечисленных показателей в период с 2014 по 2018 годы (рис. 2).

На рис. 2 отчетливо прослеживается волнообразное движение показателей преступности. По сравнению с 2014 годом количество выявленных преступлений в 2018 году увеличилось на 177 единиц, что говорит о повышении уровня криминальной активности населения. В тоже время большой скачок отмечается по показателю П5, а ущерб увеличился на 7 млн. руб. Это является следствием роста преступности в сфере отмывания денег полученных преступным путем. В совокупности с динамикой показателей П4 и П1 можно сделать вывод о росте криминальной активности.

Согласно табл. 1 с 2014 года наблюдается стремительное снижение показателей, отражающих занятость населения в экономике государства.

Рисунок 2 – Динамика показателей преступности в области легализации преступных доходов за 2014-2018 гг.

Такой тренд может говорить о потере рабочих мест, снижении заработной платы в связи с санкционными ограничениями в отношении РФ со стороны США и стран ЕС. Таким образом, у отдельных личностей появляется мотивация к преступной деятельности для обеспечения своей жизнедеятельности.

Таблица 1

Динамика социальных показателей за 2014-2018 гг.

	П6, млн. чел.	*П7, тыс. чел.*	*П8, %*	*П9, %*
2014	73,4	270	64,8	5,3
2015	73,1	220	65,3	5,8
2016	72,8	247	66	5,2
2017	72,6	202	65	5,2
2018	72,6	119	62	5

Представленные на рис. 3 показатели П10, П11, П12 с 2014 по 2018 годы указывают на стремительный их рост. Однако, возникает вопрос: почему растут показатели доходов и расходов населения, когда уровень занятости снижается? С одной стороны, данные показатели представлены в денежном выражении, а с изменением курса валют (фактически девальвация российского рубля), данная тенденция не отражает реальный рост платежеспособности населения РФ. А с другой стороны, данный тренд может отражать явление в сфере криминальной теневой экономике, в сфере легализации преступных доходов. Также стоит отметить, что через внешнеторговый оборот вводится большая часть преступных денежных средств в государство посредством импорта товаров, портфельных спекулятивных инвестиций, что отражает корреляционную зависимость этих явлений с ростом вышеуказанных показателей.

В результате проведенного анализа был установлен рост доходов, расходов и ВВП на фоне снижения уровня занятости населения и одновременного увеличения показателей преступности в области легализации преступных средств. Таким образом, в результате анализа установлена корреляционная связь между ростом финансовых макроэкономических показателей и ростом преступности в сфере легализации преступных доходов.

На основе кластерного анализа субъектов РФ за 2018 год установлены наиболее криминогенные субъекты РФ. Наиболее криминогенные субъекты РФ были систематизированы по принципу наибольшего количества проживающего населения.

Согласно рис. 4, наиболее криминогенными субъектами по данному показателю в кластере 1 считаются: г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский край и г. Москва, с разбросом показателя от 38 до 50 преступлений за 2018 год. В свою очередь субъекты РФ в кластере 2 имеют разброс преступлений от 18 до 11 за 2018 год. В целом эта положительная динамика не характерна для крупных экономически развитых субъектов РФ: Белгородская область, Московская область, Красноярский край.

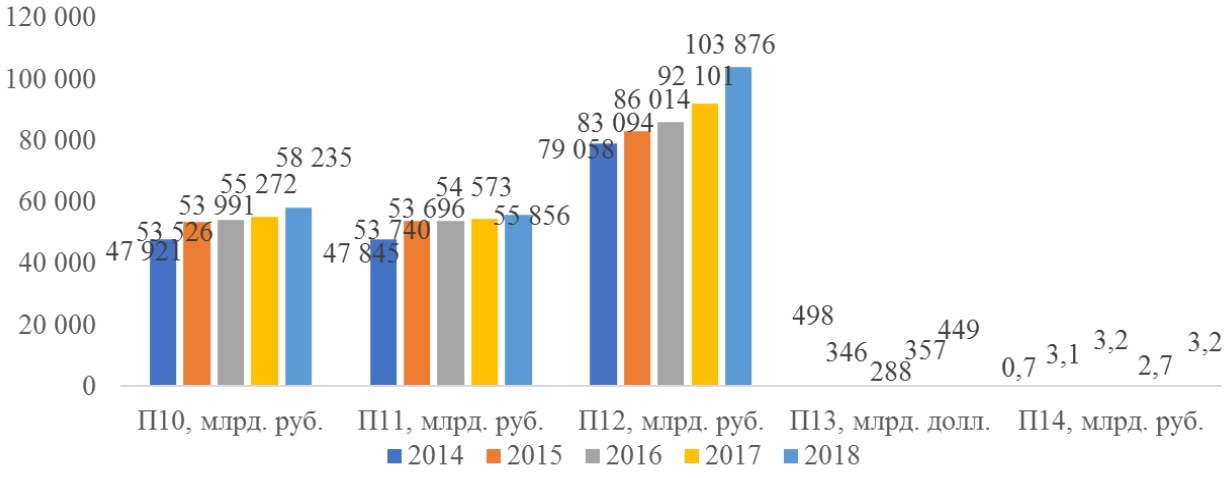


Рисунок 3 – Динамика экономических показателей за 2014-2018 гг.

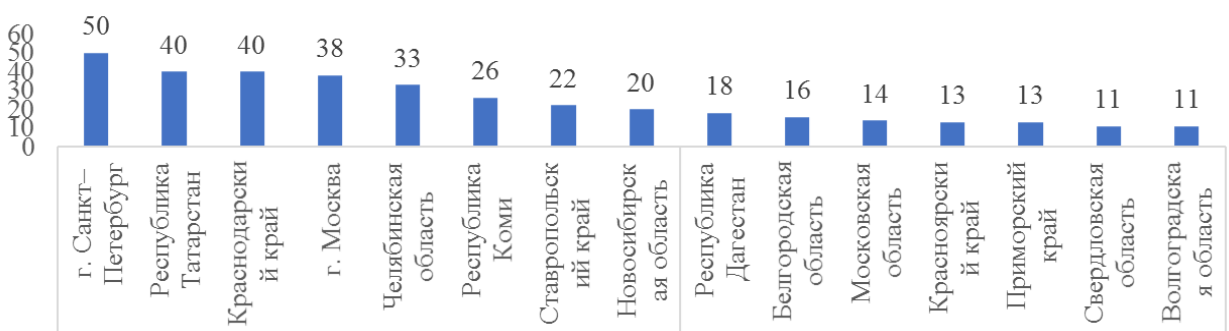


Рисунок 4 – Кластеры по показателю количества зарегистрированных преступлений в области ПОД/ФТ за 2018 г. в ед.

Наиболее криминогенные субъекты РФ по данному показателю в кластере 1: г. Москва, Республика Татарстан, Челябинская область, Республика Коми. Во втором кластере находятся субъекты РФ, показатель которых находится в разбросе от 11 до 6 чел. Из данного кластера можно выделить Республику Дагестан, Московскую область, Красноярский край.

Согласно рис. 6, к первому кластеру отнесены области с разбросом показателя от 1.387 до 95 млн. руб. Наиболее криминогенные субъекты данного кластера: г. Москва –1387 млн. руб., г. Санкт–Петербург – 726 млн. руб., Краснодарский край – 504 млн. руб. В кластере 2 сосредоточились субъекты с небольшим уровнем показателя в разбросе от 92 до 20 млн. руб.

Подводя итог проведенного кластерного анализа, из 15 субъектов РФ были проранжированы и выбраны 9 наиболее криминогенных регионов по приоритету уровня причиненного ущерба и количеству зарегистрированных правонарушений: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Новосибирская область, Республика Коми, Московская область, Ставропольский край, Челябинская область, Республика Татарстан.

Далее, на основе результатов кластерного анализа был выполнен пространственный анализ социально-экономических показателей и показателей преступности в наиболее криминогенных субъектах. Результаты представлены на рис. 7.

Из табл. 2 можно видно, что самый большой ущерб в 2018 в размере 2,1 млрд. руб. нанесен в г. Москве и г. Санкт–Петербурге, что объясняется масштабами и экономическим развитием данных регионов, большим количеством активного и занятого населения. Также в данных регионах наблюдаются самое большое количество совершенных преступлений в области ПОД/ФТ.

Рисунок 5 – Кластеры по показателю количества зарегистрированных лиц, совершивших преступления в области ПОД/ФТ за 2018 г. в чел.

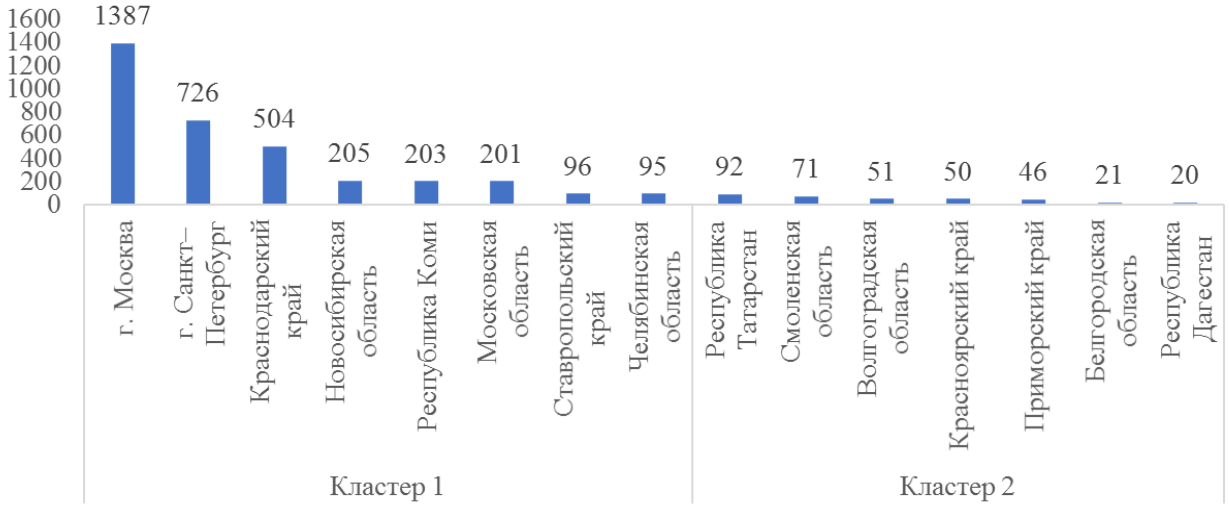


Рисунок 6 – Кластеры по показателю количества зарегистрированных лиц, совершивших преступления в области ПОД/ФТ за 2018 г. в чел.

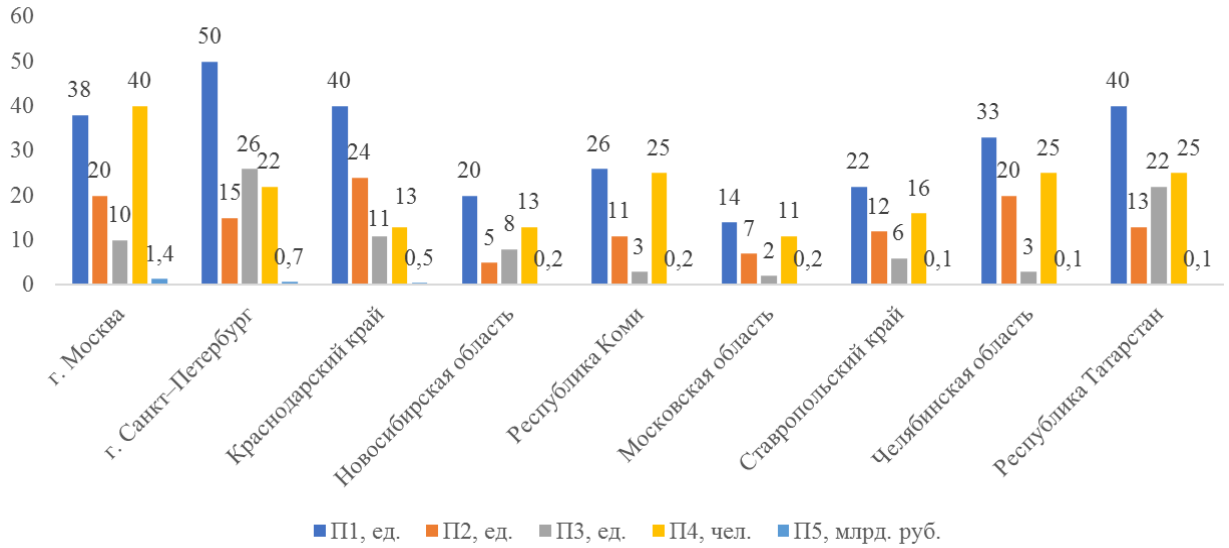


Рисунок 7 – Пространственный анализ показателей уровня преступности в криминогенных субъектах РФ за 2018 г.

Таблица 2

Пространственный анализ социально-экономических показателей в криминогенных субъектах РФ

Субъект	*П6, тыс. чел..*	*П8, %*	*П9, %*	*П2, ед.*	*П15, руб.*	*П16, %*
г. Москва	7175,3	66,9	1,4	18	66 377	6,8
г. Санкт–Петербург	3030,1	66,3	1,4	8	42 718	6,6
Краснодарский край	2717	58,9	4,7	10	33 846	10,5
Новосибирская область	1336,6	58,2	6,1	5	27 864	14,1
Республика Коми	397,5	58,5	5,7	6	32 554	14,9
Московская область	4131,6	66,1	2,7	7	43 997	7,3
Ставропольский край	1311,2	57	4,8	9	23 236	13,9
Челябинская область	1779	62,4	5	9	24 201	12,8
Республика Татарстан	1978,6	62,2	3,1	21	33 371	7

Из данных табл. 2 следует, что следующим неблагоприятным субъектом РФ по показателю П9 является Новосибирская область –П9 достиг 6,1%. По показателю П2 лидируют г. Москва, Республика Татарстан, Краснодарский край. Показатель П15 характеризует среднедушевой доход населения, так в Новосибирской области, Ставропольском крае, Челябинской области самый низкий среднедушевой доход населения среди рассматриваемых субъектов РФ.

Согласно проведенному пространственному анализу, наблюдается неутешительное снижение социально-экономического положения населения в рассматриваемых криминогенных субъектах РФ. Так из-за высокой доли населения с доходами ниже МРОТ, ежегодно растущим уровнем безработицы, с постоянным снижающимся среднедушевым доходом, растет и количество совершаемых преступлений в сфере легализации преступных доходов.

В завершении алгоритма была выполнена интеграция результатов всех шагов, которая позволила определить, что все показатели, которые были взяты для анализа имеют прямые связи между собой и могут служить основанием в оценке эффективности системы ПОД/ФТ.

Далее из множества показателей, был сформирован перечень индикаторов и сгруппирован по признакам:

1. Индикаторы активности населения на рынке труда:
   - доля занятого населения, %;
   - уровень безработицы, %.
2. Индикаторы финансового состояния населения доходы населения:
   - отношение доходов к расходам населения, %;
   - отношение среднедушевого дохода населения к МРОТ, %;
   - доля населения с доходами ниже МРОТ, %;
   - коэффициент недовольства доходами населения, %.
3. Индикатор уровня благосостояния населения:
   - оптимальный темп роста ВВП, %.
4. Индикаторы внешнеторговой деятельности:
   - доля экспорта во внешнеторговом обороте, %;
   - доля импорта во внешнеторговом обороте, %.
5. Индикаторы деятельности уполномоченных органов по противодействию легализации преступных доходов:
   - удельный вес выявленных финансовых мошенничеств, предшествующих легализации преступных доходов из общего количества предикатных преступлений, %;
   - удельный вес выявленного незаконного оборота наркотических средств, как преступления, предшествующего легализации преступных доходов из общего количества предикатных преступлений, %.

Далее, после систематизации комплекса индикаторов по оценке деятельности ПОД/ФТ, были определены пороговые значения на основе экспертного анализа. В оценке принимали участие 3 эксперта из отдела по финансовым расследованиям МРУ Росфинмониторинга по СЗФО, в должности специалистов 1, 2 разрядов (табл. 3).

Таблица 3

Матрица пороговых экспертных значений, %

Эксперты	*Показатели*										
	1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*
1	60	8	1	500	7	3	60	50	2	11	6
2	65	9	1	550	6	2	57	45	2	10	5
3	70	8	1	600	7	2	55	40	2	10	5
Сумма рангов	195	25	3	1650	20	7	172	135	6	31	16
Среднее значение	65	8	1	550	7	2	57	45	2	10	5
Оптимальное пороговое значение	64	8	1	549	6	2	57	44	2	10	5

В результате проведенной экспертной оценки была построена матрица отклонений экспертов от среднего мнения, определено суммарное среднее квадратичное отклонение – 9,4%. Далее среднее отклонение по каждому эксперту составило 8,8%, 9,3%, 10% соответственно 1, 2, 3 эксперту. Следующим этапом требовалось рассчитать модуль частного отклонения, который составил 0,6%, 0,02%, 0,6% соответственно у 1, 2, 3 экспертов. В итоге для расчета оптимального порогового значения требовалось определить наиболее высокий модуль частного отклонения, который составил 0,6% и вычесть его значение из среднего значения экспертных оценок по каждому показателю. Таким образом, с помощью оценки экспертов в области ПОД/ФТ были определены пороговые значения для комплекса индикаторов оценки деятельности системы ПОД/ФТ в РФ.

Далее представим структурированный комплекс сгруппированных макроэкономических индикаторов (табл. 4).

Таблица 4

Комплекс макроэкономических индикаторов оценки эффективности системы ПОД/ФТ в Российской Федерации

Индикатор	*Оптимальное пороговое значение*	*Направление ограничения*
I. Индикаторы активности населения на рынке труда		
Доля занятого населения, %	64%	Более
Уровень безработицы, %	8%	Не более
II. Индикаторы финансового состояния населения		
Отношение доходов к расходам населения, %	1%	Не менее
Отношение среднедушевого дохода населения к МРОТ, %	549%	Не менее
Доля населения с доходами ниже МРОТ, %	6%	Не более
Коэффициент недовольства доходами населения, %	2%	Не более
III. Индикатор уровня благосостояния населения		
Оптимальный темп роста ВВП, %	2%	Не менее
IV. Индикаторы внешнеторговой деятельности		
Доля экспорта во внешнеторговом обороте, %	57%	Более
Доля импорта во внешнеторговом обороте, %	44%	Менее
V. Индикаторы деятельности уполномоченных органов по противодействию легализации преступных доходов		
Удельный вес выявленных финансовых мошенничеств, предшествующих легализации преступных доходов из общего количества предикатных преступлений, %	10%	Не менее
Удельный вес выявленного незаконного оборота наркотических средств, как преступления, предшествующего легализации преступных доходов из общего количества предикатных преступлений, %	5%	Не менее

В результате был получен научно обоснованный комплекс макроэкономических индикаторов, который был разработан посредством определения данных индикаторов с помощью методики превентивной диагностики, который направлен на составление объективной оценки взаимодействия социально-экономических показателей и показателей объема легализации преступных доходов, а также на оценку деятельности национальной системы ПОД/ФТ.

Данный комплекс является подсистемой комплекса индикаторов экономической безо-

пасности, а также предоставляет возможности повышать эффективность выявления, предупреждения «отмывания» преступных денежных средств, а также нейтрализации источников их происхождения.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 20.05.2020).

2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/ (дата обращения 20.05.2020).

3. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fatf-gafi.org (дата обращения: 20.05.2020).

4. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: доступа: http://www.мвд.рф (дата обращения: 21.05.2020).

5. Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/ (дата обращения 21.05.2020).

6. Официальный сайт Федеральная служба по финансовому мониторингу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fedsfm.ru/ (дата обращения: 20.05.2020).

Статья поступила в редакцию 22 мая 2020 г.
Принята к публикации 29 июня 2020 г.

Ссылка для цитирования: Павлюченко Г.И., Тимков Н.А., Матвеев В.В. Оценка эффективности системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в РФ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 99-107. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-99-107

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 52-6+550.3+614.8

DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-108-120

СУХАРЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
НИКИТИН АЛЬБЕРТ НИКОЛАЕВИЧ,
ЗАВАЛИЙ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

ВСЕ ПАНДЕМИИ МИРА: ИХ КОСМИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

АННОТАЦИЯ

В настоящее время в среде эпидемиологов идёт беспрецедентная борьба за создание надежных средств защиты от захлестнувшего человеческую цивилизацию нового смертоносного корона-вирусного заболевания «COVID-19». Положение дел осложняется отсутствием четкого понимания физической природы вирусных эпидемий и пандемий. В статье на базе разработанной авторами «космической волновой электромагнитной резонансной концепции» («КВЭРК») показано, что наиболее вероятной причиной корона-вирусной пандемии, как и большинства крупнейших пандемий прошлого, послужили идущие из Космоса мощные электромагнитные и гравитационные возмущения.

Ключевые слова: космические резонансные циклы; пандемии инфекционных заболеваний; прогнозирование.

SUKHAREV V. A.,
NIKITIN A. N.,
ZAVALIY A. A.

ALL PANDEMICS OF THE WORLD: THEIR SPACE CONDITIONALITY AND FORECASTING

ABSTRACT

Currently, there is an unprecedented struggle among epidemiologists to create reliable means of protection against the new deadly corona-virus disease “COVID-19”that has engulfed human civilization. The situation is complicated by the lack of a clear understanding of the physical nature of viral epidemics and pandemics. The article based on the “space wave electromagnetic resonance concept” developed by the authors shows that the most likely cause of the corona virus pandemic, as well as most of the major pandemics of the past, were powerful electromagnetic and gravitational disturbances coming from Space.

Keywords: space resonance cycles; infectious disease pandemics; forecasting.

«В будущем народятся новые заразные болезни, медленно исчезнут некоторые старые, а те, что останутся, не будут иметь в точности те формы, под которыми мы их знаем теперь»

Шарль Николь

Введение

Сегодня известно [4], что вирусы являются мощными возбудителями инфекционных заболеваний, однако, до сих пор остается открытым вопрос о первопричинах, дающих старт началу вирусных эпидемий и пандемий, что не позволяет осуществлять прогнозирование этих опасных глобальных катаклизмов. По убеждению авторов статьи, первопричина вирусных эпидемий и пандемий имеет космическое, а не чисто земное биологическое происхождение [7].

Планеты Солнечной системы и их крупнейшие спутники как электрически заряженные объекты при своем высокоскоростном неравномерном движении по эллиптическим орбитам генерируют в межпланетное пространство электромагнитные и синхронные с ними гравитационные поля пере-

менной напряженности. Суммарное поле выступает в роли мощного космического возмущения, оказывающего через волновые электромагнитные резонансные циклы, воздействие на все явления, процессы и события на Земле. В частности, они способны запускать механизм быстрого размножения патогенных вирусов, находящихся в «спящем» состоянии в организме птиц, животных и других потенциальных переносчиков инфекций, и таким образом открывают «ворота» для формирования и развития эпидемий и пандемий инфекционных заболеваний у человека.

Новая космофизическая концепция и ее прикладные аспекты

Разработанная нами концепция «КВЭРК» подробно изложена в работах [5, 6]. Для *простых* волновых космических резонансных циклов (ВКРЦ) здесь принято обозначение PIJ, где P – начальная буква русского слова «резонанс», I – номер планеты, находящейся в резонансном состоянии (I = 1,2,3…8), причем планеты пронумерованы в порядке их удаления от Солнца: 1-Меркурий, 2-Венера, 3-Земля, 4-Марс, 5-Юпитер, 6-Сатурн, 7-Уран, 8-Нептун. J может принимать значения от 1 до 8, если речь идет о межпланетном резонансном цикле, или обозначается, если речь идет о планетно-спутниковом резонансном цикле, первой (последней) буквой русского названия какого-либо из семи крупнейших в Солнечной системе спутников планет: Т- Титан (сп. Сатурна), Г- Ганимед, К- Каллисто, И – Ио, Е – Европа (все сп. Юпитера), Л – Луна (сп. Земли), Н- Тритон (сп. Нептуна). К примеру, аббревиатура Р45 означает межпланетный ВКРЦ, обусловленный планетами Марс и Юпитер; Р2Г- планетно-спутниковый ВКРЦ, обусловленный планетой Венера и спутником Юпитера Ганимед.

С точки зрения математики простой резонансный цикл PIJ представляет собой наименьшее общее кратное для периодов обращения двух из 15 космических объектов вокруг своих центров: планет – вокруг Солнца, а спутников – вокруг своих планет. С точки зрения физики каждый PIJ является принадлежащим Солнечной системе природным циклом, который, совместно в другими циклами, способен вызывать чрезвычайные события (ЧС) самой различной природы. Точные, двенадцатиразрядные, значения циклов PIJ приведены в работе [5, с.80-81]. Наиболее «весомыми» являются ВКРЦ, фигурантами которых служат планеты-гиганты Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун, а также острорезонансные циклы (смещенные друг от друга во времени не более чем на 4 часа). Особое место занимают «космические мета-циклы» («КМЦ») – отдельный вид остро-резонансных циклов со сложной структурой, вызывающих наиболее опасные ЧС и легко идентифицируемых при проведении компьютерных расчетов. Выдающаяся роль принадлежит двум КМЦ, один из которых базируется на простых планетно-спутниковых циклах «Венера-Ио» Р2И=1,08829641703 лет, а другой – на простых планетно-спутниковых циклах «Земля-Ио» Р3И=1,76526803054 лет. Рассмотрим примеры крупных ЧС с участием этих КМЦ.

I. 1 февраля 2003 года произошла одна из величайших трагедий в истории американской космонавтики – гибель во время спуска в плотных слоях атмосферы челночного аппарата «Колумбия» с семью аэронавтами на борту. В момент катастрофы имел место разрушительный взрыв. Официальной причиной ЧС была признана потеря нескольких плиток термической защиты, которые разрушили всю конструкцию. Интерес «NASA» представляла также версия о том, что к трагедии «Колумбии» причастен НЛО. Существуют несколько фотографий, сделанных астрономом-любителем из Сан-Франциско незадолго до взрыва челнока, на которых видно, что в последний угодил какой-то таинственный «розовый шнур», напоминающий электрический разряд. А вот на двух видео, сделанных другим очевидцем, виден НЛО, который догоняет шаттл по параллельной траектории, и в этот момент происходит взрыв.

В соответствии с компьютерными расчетами в рамках КВЭРК 1 февраля 2003 года спусковым механизмом ЧС послужил КМЦ, сформированный из 57-и ветвей одноименных ВКРЦ «Венера-Ио» Р2И=1,08829641703 лет (см. табл. 1).

Таблица 1

Компьютерная структура космического резонансного мета-цикла Р2И

Даты ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Даты искомого события*	
			десятичная	*календарная*
1	**2**	**3**	**4**	**5**
И11=1977256.5750	1818677	Р2И=1.08829641703	**-2003.087847**	**-2003.02.01 02:03**
И8=1615098.7348	1485902	Р2И=1.08829641703	**-2003.087868**	**-2003.02.01 02:13**
И28=1212701.1346	1116152	Р2И=1.08829641703	**-2003.087868**	**-2003.02.01 02:14**
С2=5508.334	6902	Р2И=1.08829641703	**-2003.08787**	**-2003.02.01 02:15**
И18=3063730.096	67523252	Р2И=1.08829641703	**-2003.087873**	**-2003.02.01 02:16**
И27=1051742.0955	2817002	Р2И=1.08829641703	**-2003.087885**	**-2003.02.01 02:23**
И3=246946.8941	968252	Р2И=1.08829641703	**-2003.087889**	**-2003.02.01 02:24**
И20=3707566.2558	228752	Р2И=1.08829641703	**-2003.08789**	**-2003.02.01 02:25**
И16=2902771.0554	3408602	Р2И=1.08829641703	**-2003.087904**	**-2003.02.01 02:33**
И6=890783.0544	2669102	Р2И=1.08829641703	**-2003.087906**	**-2003.02.01 02:33**
И5=689584.2543	820352	Р2И=1.08829641703	**-2003.087909**	**-2003.02.01 02:35**
И17=2943010.8154	635477	Р2И=1.08829641703	**-2003.087909**	**-2003.02.01 02:35**
И30=15055178.581	2706077	Р2И=1.08829641703	**-2003.087926**	**-2003.02.01 02:44**
И13=2138215.6150	13835552	Р2И=1.08829641703	**-2003.087926**	**-2003.02.01 02:44**
И11=1977256.5750	1966577	Р2И=1.08829641703	**-2003.087927**	**-2003.02.01 02:45**
Г67=512901489.5	471290252	Р2И=1.08829641703	**-2003.087971**	**-2003.02.01 03:08**
Г41=293192399.8	269406752	Р2И=1.08829641703	**-2003.088122**	**-2003.02.01 04:27**
П9=568864.974	524552	Р2И=1.08829641703	**-2003.088149**	**-2003.02.01 04:42**
Г13=109739333.9	100837727	Р2И=1.08829641703	**-2003.088335**	**-2003.02.01 06:19**
Г30=204423489.2	187839902	Р2И=1.08829641703	**-2003.088344**	**-2003.02.01 06:24**
П12=971262.574	894302	Р2И=1.08829641703	**-2003.088349**	**-2003.02.01 06:26**
Г48=366428763.1	336701252	Р2И=1.08829641703	**-2003.088405**	**-2003.02.01 06:56**
Г20=146719673.4	134817752	Р2И=1.08829641703	**-2003.088556**	**-2003.02.01 08:15**
А14=50466167.4	46373552	Р2И=1.08829641703	**-2003.08877**	**-2003.02.01 10:08**
Г51=389445905.8	357850952	Р2И=1.08829641703	**-2003.088808**	**-2003.02.01 10:28**
Г35=219956036.6	202112252	Р2И=1.08829641703	**-2003.088839**	**-2003.02.01 10:44**
Г36=228325906.7	209803052	Р2И=1.08829641703	**-2003.088985**	**-2003.02.01 12:01**
Г26=171829283.6	157890152	Р2И=1.08829641703	**-2003.088996**	**-2003.02.01 12:07**
Г14=115332660.6	105977252	Р2И=1.08829641703	**-2003.089006**	**-2003.02.01 12:12**
И29=2339414.414	2151452	Р2И=1.08829641703	**-2003.089027**	**-2003.02.01 12:23**
А13=40003829.79	36760052	Р2И=1.08829641703	**-2003.089086**	**-2003.02.01 12:54**
Г5=58836037.48	54064352	Р2И=1.08829641703	**-2003.089116**	**-2003.02.01 13:10**
Г11=96500452.86	88672952	Р2И=1.08829641703	**-2003.089176**	**-2003.02.01 13:42**
Г47=360151360.5	330933152	Р2И=1.08829641703	**-2003.089295**	**-2003.02.01 14:44**
Г28=190661491.3	175194452	Р2И=1.08829641703	**-2003.089326**	**-2003.02.01 15:00**
Г43=314117075.0	123281552	Р2И=1.08829641703	**-2003.089336**	**-2003.02.01 15:06**
И11=1977256.5750	288633752	Р2И=1.08829641703	**-2003.089488**	**-2003.02.01 16:26**
Г64=491976814.3	452063252	Р2И=1.08829641703	**-2003.089604**	**-2003.02.01 17:27**
А33=322486945.1	296324552	Р2И=1.08829641703	**-2003.089635**	**-2003.02.01 17:43**

Даты ЧС, годы до н.э.	Число циклов	Резонансные циклы, годы	Даты искомого события	
			десятичная	календарная
1	2	3	4	5
Г32=209493699	192498752	Р2И=1.08829641703	**-2003.089656**	**-2003.02.01 17:54**
А19=100685387.9	92518352	Р2И=1.08829641703	**-2003.089749**	**-2003.02.01 18:43**
Г45=332949282.7	305938052	Р2И=1.08829641703	**-2003.089818**	**-2003.02.01 19:19**
Г52=397815775.9	365541752	Р2И=1.08829641703	**-2003.089954**	**-2003.02.01 20:31**
Г46=341319152.8	313628852	Р2И=1.08829641703	**-2003.089965**	**-2003.02.01 20:36**
Г40=284822529.8	261715952	Р2И=1.08829641703	**-2003.089975**	**-2003.02.01 20:42**
Г55=416647983.6	382846052	Р2И=1.08829641703	**-2003.090284**	**-2003.02.01 23:24**
А23=150904608.4	138663152	Р2И=1.08829641703	**-2003.090629**	**-2003.02.02 02:26**
Г49=38072321.31	34985252	Р2И=1.08829641703	**-2003.09073**	**-2003.02.02 03:19**
А25=201123828.9	184807952	Р2И=1.08829641703	**-2003.091509**	**-2003.02.02 10:08**
А52=1977628754	1817180252	Р2И=1.08829641703	**-2003.091629**	**-2003.02.02 11:12**
А32=301562269.9	277097552	Р2И=1.08829641703	**-2003.093268**	**-2003.02.03 01:34**
А16=69821491.96	64158527	Р2И=1.08829641703	**-2003.094359**	**-2003.02.03 11:07**
Г53=402000710.9	369387152	Р2И=1.08829641703	**-2003.095028**	**-2003.02.03 16:59**
Г60=452219931.4	415531952	Р2И=1.08829641703	**-2003.095908**	**-2003.02.04 00:42**
Г66=502439151.9	461676752	Р2И=1.08829641703	**-2003.096787**	**-2003.02.04 08:25**
Г73=4614137831	4239782252	Р2И=1.08829641703	**-2003.097814**	**-2003.02.04 17:25**
А46=602877592.9	553966352	Р2И=1.08829641703	**-2003.098547**	**-2003.02.04 23:50**

Примечание: *1). В колонке 3 Таблицы компьютерных расчётов размещены двенадцатиразрядные значения простых резонансных циклов; 2). в колонках 4 и 5 приведены соответственно десятичная и календарная формы даты искомого события, причем в календарной форме указаны год, месяц и его число, часы и минуты. Датам в новой эре придан знак «минус». Жирно выделены даты остро-резонансных циклов; 3). в колонке 1 расположены даты масштабных ЧС, в которые попадают резонансные циклы при сквозном компьютерном проходе в глубь истории Земли, причем здесь и в других случаях приняты обозначения: Г- Глобальная катастрофа Земли; П – Глобальное похолодание; И – Инверсия магнитного поля Земли; А – Астроблема; 4). в колонке 2 указано число циклов, отделяющее дату искомого события от даты масштабного ЧС; 5). правило расшифровки табличных данных (для первой строки): -2003.087847 + 1818677*1.08829641703 = 1977256.5750 лет до н. э.*

Каждый из 57-и ветвей резонансных циклов создаёт дополнительный всплеск электромагнитной и синхронной с ней гравитационной напряженности, и в итоге в межпланетном пространстве возникает высочайший уровень космических возмущений, способный вызвать катаклизмы самой различной природы. Данный КМЦ обусловил формирование в космическом пространстве большого числа крупных НЛО. Один из них 1 февраля 2003 года сблизился со спускаемым челноком «Колумбия», что и явилось причиной взрыва.

Установленный выше КМЦ Р2И=1,08829641703 лет должен проявлять себя в ЧС различной природы в течение многих лет при отсчёте времени и вперёд, и назад от даты 1 февраля 2003 года, условно принятой за «базовую». В частности, если переместиться вперёд на три шага с мета-циклом Р2И, то попадём на 8 мая 2006 года (+3), когда береговая охрана Италии, обнаружившая в районе о. Сардиния парусник «Бель Амика», не нашла на его борту никого из людей.

II. В 1954 году отмечалось 300-летие добровольного присоединения Украины к России, в связи с чем руководители КПСС решили отметить этот юбилей какой-либо заметной акцией. В конце января при активном участии Никиты Хрущева в повестку дня Президиума ЦК КПСС был внесен вопрос о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР. Утром 19 февраля 1954 года Президиум Верховного Совета СССР принял по этому вопросу соответствующий «Указ».

В результате компьютерного анализа было установлено, что космическим спусковым механизмом этого ЧС явился один из самых опасных КМЦ «Земля-Ио», сформировавшийся 17 февраля 1954 года из 36-и ветвей одноименных планетно-спутниковых ВКРЦ РЗИ=1.76526803054 лет (см. табл. 2).

Таблица 2

Компьютерная структура космического резонансного мета-цикла РЗИ

Даты ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Даты искомого события*	
			десятичная	*календарная*
1	**2**	**3**	**4**	**5**
И29=2339414.414	1326353	РЗИ=1.76526803054	**-1954.134111**	**-1954.02.17 23:35**
Г7=73483310.13	41628389	РЗИ=1.76526803054	**-1954.134183**	**-1954.02.18 00:13**
А14=50466167.4	28589495	РЗИ=1.76526803054	**-1954.134683**	**-1954.02.18 04:36**
А13=40003829.79	22662725	РЗИ=1.76526803054	**-1954.13482**	**-1954.02.18 05:48**
Г5=58836037.48	33330911	РЗИ=1.76526803054	**-1954.135174**	**-1954.02.18 08:54**
Г11=96500452.86	54667283	РЗИ=1.76526803054	**-1954.135883**	**-1954.02.18 15:07**
Г14=115332660.6	65335469	РЗИ=1.76526803054	**-1954.136037**	**-1954.02.18 16:28**
Г20=146719673.4	83115779	РЗИ=1.76526803054	**-1954.136128**	**-1954.02.18 17:16**
А19=100685387.9	57037991	РЗИ=1.76526803054	**-1954.136528**	**-1954.02.18 20:46**
Г18=134164868.2	76003655	РЗИ=1.76526803054	**-1954.136692**	**-1954.02.18 22:12**
Г25=171829283.6	97340027	РЗИ=1.76526803054	**-1954.13700**	**-1954.02.19 00:55**
Г28=190661491.3	108008213	РЗИ=1.76526803054	**-1954.137655**	**-1954.02.19 06:39**
Г35=219956036.6	124603169	РЗИ=1.76526803054	**-1954.137673**	**-1954.02.19 06:48**
Г36=228325906.7	**129344585**	**РЗИ=1.7652680305**4	-1954.137964	-1954.02.19 09:21
Г41=293192399.8	166090559	РЗИ=1.76526803054	**-1954.138218**	**-1954.02.19 11:35**
А23=150904608.4	85486487	РЗИ=1.76526803054	**-1954.138273**	**-1954.02.19 12:04**
Г32=209493699	118676399	РЗИ=1.76526803054	**-1954.138309**	**-1954.02.19 12:23**
Г48=366428763.1	207577949	РЗИ=1.76526803054	**-1954.139763**	**-1954.02.20 01:07**
Г40=284822529.8	161349143	РЗИ=1.76526803054	**-1954.139927**	**-1954.02.20 02:34**
Г43=314117075	177944099	РЗИ=1.76526803054	**-1954.139945**	**-1954.02.20 02:43**
А25=201123828.9	113934983	РЗИ=1.76526803054	**-1954.140018**	**-1954.02.20 03:22**
А33=322486945.1	182685515	РЗИ=1.76526803054	**-1954.140236**	**-1954.02.20 05:16**
Г58=439665126.3	249065339	РЗИ=1.76526803054	**-1954.140307**	**-1954.02.20 05:54**
Г47=360151360.5	204021887	РЗИ=1.76526803054	**-1954.140544**	**-1954.02.20 07:59**
Г51=389445905.8	220616843	РЗИ=1.76526803054	**-1954.140562**	**-1954.02.20 08:08**
Г45=332949282.7	188612285	РЗИ=1.76526803054	**-1954.140599**	**-1954.02.20 08:27**
Г46=341319152.8	193353701	РЗИ=1.76526803054	**-1954.140890**	**-1954.02.20 11:00**
Г67=512901489.5	290552729	РЗИ=1.76526803054	**-1954.141852**	**-1954.02.20 19:27**
Г52=397815775.9	225358259	РЗИ=1.76526803054	**-1954.141853**	**-1954.02.20 19:27**
Г55=416647983.6	236026445	РЗИ=1.76526803054	-1954.142508	-1954.02.21 01:11
Г64=491976814.3	278699189	РЗИ=1.76526803054	**-1954.143125**	**-1954.02.21 06:36**
А32=301562269.9	170831975	РЗИ=1.76526803054	**-1954.143509**	**-1954.02.21 09:58**
Г53=402000710.9	227728967	РЗИ=1.76526803054	-1954.146999	-1954.02.22 16:33
Г60=452219931.4	256177463	РЗИ=1.76526803054	-1954.148744	-1954.02.23 07:51
Г66=502439151.9	284625959	РЗИ=1.76526803054	-1954.150489	-1954.02.23 23:09
Г24=164505647.3	93191288	РЗИ=1.76526803054	-1954.153246	-1954.02.24 23:19

С 24 февраля по 3 марта произошли основные события «Крымской весны» 2014 года, подготовившие необходимые условия для перехода Республики Крым под юрисдикцию Российской Федерации. Исключительно высокая космическая возмущенность этих дней была обусловлена опаснейшим КМЦ «Земля-Ио» РЗИ=1,76526803054 лет, идентичным тому, который имел место в момент передачи Крыма под юрисдикцию Украины. *Такое совпадение является поразительным свидетельством того, что на космическом уровне произошло восстановление исторической справедливости, нарушенной ровно 60 лет назад, в феврале 1954 года.*

Компьютерный анализ показал, что на опаснейшем КМЦ «Земля-Ио» РЗИ=1,76526803054 лет происходили многие другие крупные ЧС различной природы. В частности, 6 сентября 2017 года (+36) на Солнце из-за слияния двух крупнейших групп солнечных пятен имела место мощная вспышка класса X9.0.

25 февраля 2014 года (+34) произошла мощная солнечная вспышка класса X5.0. 19 мая 2012 года (+33) имела место мощная солнечная вспышка класса X6.3. В этот же день в Гватемале произошло крупное извержение вулкана «Фуэго». 22 июля 2003 года (+28) испанский остров Майорка остался без электроэнергии в результате перегрузки сетей. 2 июля 1996 года (+24) случилось каскадное отключение электроэнергии на северо-западе США. 28 сентября 1994 года (+23) на Балтике затонул паром «Эстония» с 862 пассажирами на борту. 22 декабря 1992 года (+22) в небе над Триполи (Ливия) столкнулись пассажирский «Боинг-727» и военный истребитель «Миг-23». 9 июня 1989 года (+20) закончился неудачей запуск ракеты-носителя «Циклон-3 со спутником «Океан-01 N4». В этот же день произошло падение НЛО в Тюменской области (г. Ныда), а днем раньше суринамский «ДС-8» разбился неподалеку от аэропорта города Парамарибо. 3 сентября 1987 года (+19) имело место падение НЛО в Ярославской области. Около 22 часов 1 февраля 1977 года (+14) над городом Куйбышевым (ныне Самара) наблюдали огромный светящийся зеленоватый круг. 1 сентября 1957 года (+2) имела место встреча с НЛО истребителя «Ф-84» португальских ВВС. 17 июля 1943 года (-6) наступил переломный момент в великом танковом сражении на Курской дуге. 13 октября 1941 года (-7) немецкие войска прорвали советскую оборону на московском направлении. В конце августа 1927 года (-15) у берегов Калифорнии загадочно пропала команда и пассажиры английского круизного лайнера «Stella-Maris». 29 ноября 1812 года (-80) на реке Березине была разгромлена армия Наполеона.

Резюме по поводу установленных в рассмотренных примерах свойств КМЦ «Венера-Ио» Р2И=1.08829641703 лет и «Земля-Ио» РЗИ=1.76526803054 лет: каждый из них в отдельности способен вызвать крупные ЧС самой различной природы. Возникает вопрос, а о каких масштабных ЧС может идти речь в случаях сложных циклов, когда оба эти КМЦ формируются в одно и то же время. При ответе на этот вопрос логично предположить, что в роли таких ЧС способны выступать, в частности, крупнейшие эпидемии и пандемии инфекционных заболеваний.

С целью проверки справедливости такого предположения мы осуществили широкомасштабный численный эксперимент, в процессе которого за многолетний отрезок времени по компьютерной программе в рамках КВЭРК были установлены все наиболее опасные сложные резонансные мета-циклы, соответствующие пикам самых опустошительных в истории Земли пандемий инфекционных заболеваний. Анализ проведенных исследований привел к сенсационному результату. Оказалось, что во всех рассмотренных случаях пикам жесточайших ЧС предшествовало формирование в межпланетном пространстве сильнейшего космического возмущения, обусловленного совмещением во времени двух опаснейших КМЦ – «Венера-Ио» и «Земля-Ио».

При проведении дальнейших исследований, где ставится задача подтвердить достоверность такого заключения, условимся использовать упрощенную форму таблиц компьютерных расчетов, в которой сохранены только первая и последняя строки. Ниже показано, как в этом случае будут выглядеть таблица 3 и таблица 4.

Таблица 3

Компьютерная структура космического резонансного мета-цикла Р2И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И11=1977256.5750	1818677	Р2И=1.08829641703	-2003.02.01 02:03	Р2И=1.08829641703
А46=602877592.9	553966352	Р2И=1.08829641703	-2003.02.04 23:50	Число ветвей 57

Таблица 4

Компьютерная структура космического резонансного мета-цикла Р3И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И29=2339414.414	1326353	Р3И=1.76526803054	-1954.02.17 23:35	Р3И=1.76526803054
Г24=164505647.3	93191288	Р3И=1.76526803054	-1954.02.24 23:19	Число ветвей 36

Примечание: Как следует из колонки «Календарные даты», общая длительность реализации мета-цикла Р2И составляет 4 суток, а мета-цикла Р3И – 7 суток.

Космос и эпидемии

I. *«Чума Фукидида».* Самой крупной эпидемией древности считается чума, разразившаяся в Афинах с 431 по 427 годы до н.э. во время Пелопонесской войны, когда греческая столица была переполнена беженцами. Несколько вспышек болезни стоили городу 30000 жителей. По словам греческого историка Фукидида «в одно мгновение люди были охвачены необъяснимым внутренним жаром. Заболевание, сопровождаемое кашлем, быстро распространялось на грудную клетку и поражало желудок. После этого следовали конвульсии. Одновременно начиналась страшная диарея, и через 7-9 дней наступало истощение, которое обычно заканчивалось смертью больного. Если человек проходил через самое худшее, болезнь часто перекидывалась на конечности, оставляя свои отметины на пальцах рук и ног» [2].

Как показали компьютерные расчёты в рамках КВЭРК, летом 432 года до н.э. в межпланетном пространстве сформировался сложный резонансный цикл, вызванный совпавшими во времени опаснейшими космическими мета-циклами – «Венера-Ио» Р2И=1,08829641703 лет и «Земля-Ио» Р3И=1,76526803054 лет, который в 431 году обусловил пик смертоносной болезни (см. табл. 5).

Таблица 5

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р2И +Р3И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И11=1977256.5750	1816439	Р2И=1.08829641703	432.07.08 06:36	Р2И=1.08829641703
А46=602877592.9	553964114	Р2И=1.08829641703	432.07.04 08:33	Число ветвей 57
И29=2339414.414	1325001	Р3И=1.76526803054	432.07.04 03:34	Р3И=1.76526803054
А46=602877592.9	341521599	Р3И=1.76526803054	432.06.26 20:55	Число ветвей 36

II. *Три волны эпидемии «чумы Юстиниана»* Эпидемия бубонной чумы под таким названием бушевала несколько десятилетий в VI столетии новой эры в Восточной Римской империи, и за это время от жесточайшей болезни погибло более 20 миллионов человек – почти половина населения империи. Свидетель этих эпидемий Эвагрий отмечает, что возобновление болезни происходило периодически в среднем через 15 лет, причем в каждом таком периоде пик чумы сильнее всего был на втором году [8].

Первая волна эпидемии, господствовавшая в 529-531 годах, возникла на территории Аравии и Малой Азии под воздействием мощного космиче-

ского возмущения, обусловленного двумя следовавшими во времени друг за другом опасными КМЦ – «Венера-Ио» и «Земля-Ио» (см. табл. 6).

Вторая волна эпидемии, бушевавшая в 543-544 годах на территории европейских государств Италии, Франции, Испании, Швеции и Германии, была обусловлена двумя такими же опасными КМЦ (см. табл. 7).

Третья волна эпидемии смертельной болезни, разразившаяся через 14 лет после второй волны, в 558-559 годах, охватила практически всю Европу. Космической причиной трагедии оказались всё те же два опасных КМЦ, но следовавшие во времени друг за другом в иной последовательности – сначала Р3И=1,76526803054 лет, а затем Р2И=1,08829641703 лет (см. табл. 8).

Таблица 6

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р2И +Р3И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И11=1977256.5750	1817323	Р2И=1.08829641703	-529.07.14 05:18	Р2И=1.08829641703
Г24=164505647.3	151159348	Р2И=1.08829641703	-529.07.20 14:53	Число ветвей 57
И29=2339414.414	1325546	Р3И=1.76526803054	-529.07.24 13:29	Р3И=1.76526803054
А46=602877592.9	341522144	Р3И=1.76526803054	-529.07.31 19:38	Число ветвей 36

Таблица 7

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р2И +Р3И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И11=1977256.5750	1817336	Р2И=1.08829641703	-543.09.06 05:22	Р2И=1.08829641703
А46=602877592.9	553965011	Р2И=1.08829641703	-543.09.10 03:09	Число ветвей 57
И29=2339414.414	1325554	Р3И=1.76526803054	-543.09.07 04:10	Р3И=1.76526803054
А46=602877592.9	341522152	Р3И=1.76526803054	-543.09.14 10:20	Число ветвей 36

Таблица 8

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р3И +Р2И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И29=2339414.414	1325562	Р3И=1.76526803054	-557.10.21 18:52	Р3И=1.76526803054
А46=602877592.9	341522160	Р3И=1.76526803054	-557.10.29 01:02	Число ветвей 36
И11=1977256.5750	1817349	Р2И=1.08829641703	-557.10.30 05:25	Р2И=1.08829641703
А46=602877592.9	553965024	Р2И=1.08829641703	-557.11.03 03:12	Число ветвей 57

III. *Пандемия чумы «Чёрная смерть»* является одной из самых жестоких в истории. Её пик пришёлся на 1346-1352 годы. За это время в мире умерло более 75 млн. человек, а в Европе выжило не более третьей части населения. Первичный очаг пандемии располагался на северном побережье Каспийского моря. В ноябре 1346 года чума опустошила столицу ордынских ханов Сарай и близлежащие города. Далее вместе с генуэзскими купеческими кораблями она проникла в Крым, а к концу 1347 года достигла Западной Европы. К лету 1348 года эпидемия появилась почти во всех портах юга Европы, а осенью достигла Англии. В следующем году чума пришла в Германию, а еще через год - в Польшу. В 1352 году эпидемия достигла Поволжья, с которого всё и начиналось, и после этого неожиданно пропала [1].

Выжившие назвали эту болезнь «черная смерть» из-за внешнего вида умерших, казавшихся обугленными. Это была смешанная форма чумы: болезнь начиналась как бубонная, но вскоре переходила в её смертельную лёгочную форму.

В соответствии с компьютерными расчётами в рамках КВЭРК, в течение трех недель, с 4 по 25 ноября 1346 года в межпланетном пространстве сформировался сложный резонансный цикл, обусловленный двумя опаснейшими космическими мета-циклами – «Венера-Ио» Р2И=1,08829641703 лет и «Земля-Ио» Р3И=1,76526803054 лет (см. табл. 9). Мощное космическое возмущение запустило механизм быстрого размножения передатчиков инфекции - блох Xenopsylla cheopis, паразитирующих в шерсти крыс и сосущих их кровь.

Таблица 9

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р2И +Р3И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И11=1977256.5750	1818074	Р2И=1.08829641703	-1346.11.04 16:03	Р2И=1.08829641703
Г24=164505647.3	151160099	Р2И=1.08829641703	-1346.11.11 01:38	Число ветвей 57
И29=2339414.414	1326009	Р3И=1.76526803054	-1346.11.18 02:38	Р3И=1.76526803054
Г24=164505647.3	93190944	Р3И=1.76526803054	-1346.11.25 02:22	Число ветвей 36

IV. ***Великая лондонская чума 1665 года*** оказалась одной из наиболее опустошительных эпидемических катастроф, унесших четверть жителей крупнейшего европейского города. Тогда Лондон имел совершенно неприглядный вид: повсюду царила немыслимая антисанитария, нечистоты и мусор вываливали прямо на улицы, что создавало благоприятные условия для размножения главных переносчиков инфекции - крыс. Если больной умирал от чумы, то на весь дом накладывался 40-дневный карантин. В Лондоне люди умирали поголовно от неопознанной болезни. Особенно тяжёлым выдалось лето. Трупов было так много, что они лежали прямо на улицах. Дошло до того, что в одну яму укладывались до тысячи умерших. Казалось, что на Земле наступил ад. Неизвестно чем бы закончилась эта трагедия, если бы в 1666 году не случился «Великий лондонский пожар», который охватил всю центральную часть города и уничтожил около 13000 домов и 80 церквей [8].

В соответствии с компьютерными расчётами, с 16 по 25 августа 1664 года в межпланетном пространстве сформировался сложный резонансный цикл, обусловленный двумя опаснейшими космическими мета-циклами - «Венера-Ио» Р2И=1,08829641703 лет и «Земля-Ио» Р3И=1,76526803054 лет, который и стал причиной чумной пандемии (см. табл. 10).

Таблица 10

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р2И +Р3И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И11=1977256.5750	1818366	Р2И=1.08829641703	-1664.08.16 21:01	Р2И=1.08829641703
А46=602877592.9	553966041	Р2И=1.08829641703	-1664.08.20 19:04	Число ветвей 57
И29=2339414.414	1326189	Р3И=1.76526803054	-1664.08.17 18:56	Р3И=1.76526803054
А46=602877592.9	341522787	Р3И=1.76526803054	-1664.08.25 01:34	Число ветвей 36

V. «*Испанский грипп*» явился самой смертельной пандемией в истории человечества. Он был вызван вирусом птичьего происхождения H1N1. По приблизительным подсчетам в 1917-1919 годах болезнь унесла от 50 до 100 млн. жизней. Смертельными оказались примерно 5% случаев из числа заразившихся. В целом «испанкой» переболело около четверти всего человечества. Пиком заболевания считается 1918 год, однако правда состояла в том, что это же самое заболевание уже

более года бушевало в окопах и госпиталях Первой мировой войны, но не предавалось огласке. Зараза распространялась с ужасающей быстротой и не знала преград. В октябре 1918 года пандемия охватила практически все страны мира. Заболевание начиналось как обычная простуда, но вскоре руки, лицо, ступни больного приобретали устрашающе синий цвет, после чего у человека горлом и носом начинала идти кровь, и он умирал. Самое ужасное состояло в том, что «синяя смерть» забирала самых молодых и сильных людей [1].

Космической причиной, запустившей пандемию гриппа H1N1, стал сформировавшийся в январе 1917 года сложный резонансный цикл, обусловленный двумя опаснейшими космическими мета-циклами – «Земля-Ио» РЗИ=1,76526803054 лет и «Венера-Ио» Р2И=1,08829641703 лет (см. табл. 11).

Таблица 11

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла РЗИ +Р2И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И29=2339414.414	1326332	РЗИ=1.76526803054	-1917.01.23 04:28	РЗИ=1.76526803054
А46=602877592.9	341522930	РЗИ=1.76526803054	-1917.01.30 10:37	Число ветвей 36
Г24=164505647.3	1548002173	Р2И=1.08829641703	-1917.02.09 13:42	Р2И=1.08829641703
А46=602877592.9	553966273	Р2И=1.08829641703	-1917.02.13 23:19	Число ветвей 57

VI. «*Азиатский грипп*» возник в Китае в начале 1956 года и продолжался в течение двух лет. Это был специфический вирус гриппа H2N2. Считается, что пандемия гриппа началась в феврале 1957 года в Сингапуре. В апреле болезнь попала в Гонконг, а в июне добралась до западного побережья США, где и погибло наибольшее количество инфицированных - около 70000. После этого болезнь быстро распространилась по всему миру. По расчетам ВОЗ мировое количество смертей от этой пандемии составило около двух миллионов. Вакцина против вируса гриппа H2N2 была разработана уже в 1957 году.

Космической причиной эпидемии стал сформировавшийся в феврале 1954 года сложный резонансный цикл, обусловленный двумя опасными космическими КМЦ – «Венера-Ио» Р2И=1,08829641703 лет и «Земля-Ио» РЗИ=1,76526803054 лет (см. табл. 12). Разница в три года между датой формирования сложного резонансного цикла (февраль 1954 года) и началом пандемии (февраль 1957 года) объясняется тем, что зимой 1953-54 года на обширной территории, от Атлантики до Урала, лютовал небывалый холод, в результате чего удлинился спящий режим вирусов нового штамма гриппа H2N2.

Таблица 12

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р2И +РЗИ

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И11=1977256.5750	1818632	Р2И=1.08829641703	-1954.02.10 19:45	Р2И=1.08829641703
А46=602877592.9	553966307	Р2И=1.08829641703	-1954.02.14 17:32	Число ветвей 57
И29=2339414.414	1326353	РЗИ=1.76526803054	-1954.02.17 23:35	РЗИ=1.76526803054
А46=602877592.9	341522951	РЗИ=1.76526803054	-1954.02.25 05:44	Число ветвей 36

VII. «*Гонконгский грипп*». В 1968 году «азиатский грипп» мутировал, и новый штамм H3N2 вызвал очередную вспышку пандемического гриппа в XX столетии, жертвами которой стали более одного миллиона человек. Больше всего заражению были подвержены пожилые люди. Первая запись о вспышке гриппа в Гонконге появилась 13 июля 1968 года. Через две недели обширные

вспышки были зарегистрированы во Вьетнаме и Сингапуре. К сентябрю гриппозная эпидемия объявилась в Индии, на Филиппинах, в Австралии и в Европе. В том же месяце вирус от пришедших с войны во Вьетнаме американских войск вошел в Калифорнию, но не стал широко распространяться в США до декабря 1968 года. В конце декабря 1968 и в январе 1969 года вспышки заболевания в Гонконге, в течение двух недель достигли максимальной интенсивности. Пандемия охватила примерно 500000 жителей Гонконга, то есть 15% населения. В США от болезни погибли 33800 человек. В 1969 году гонконгский грипп достиг Японии, Африки и Южной Америки.

Космической причиной, запустившей пандемию гонконгского гриппа, стал сформировавшийся в начале апреля 1968 года сложный резонансный цикл, вызванный совмещением опасных космических мета-циклов – «Земля-Ио» Р3И=1,76526803054 лет и «Венера-Ио» Р2И=1,08829641703 лет (см. табл. 13).

Таблица 13

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р3И +Р2И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И29=2339414.414	1326361	Р3И=1.76526803054	-1968.04.02 20:26	Р3И=1.76526803054
А46=602877592.9	341522959	Р3И=1.76526803054	-1968.04.10 03:04	Число ветвей 36
И11=1977256.5750	1818645	Р2И=1.08829641703	-1968.04.05 02:06	Р2И=1.08829641703
А46=602877592.9	553966320	Р2И=1.08829641703	-1968.04.09 00:09	Число ветвей 57

VIII. *«Пандемия ВИЧ/СПИД».* В 1982 году новое заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), получило официальное название - синдром приобретённого иммунодефицита (СПИД). Служащий последней фазой ВИЧ-инфекции, СПИД считается смертельной болезнью. В её начальной фазе наблюдаются лихорадка, потеря в весе, сепсис, постоянный кашель и затяжная пневмония. На сегодня ВИЧ/СПИД распространился до масштабов пандемии. Прогресс, достигнутый за последнее десятилетие в борьбе с ВИЧ, весьма значителен благодаря появлению активных лекарственных препаратов.

Космической причиной, послужившей спусковым механизмом для начала пандемии ВИЧ/СПИД, стал сформировавшийся в мае 1982 года сложный цикл, вызванный совмещением опаснейших космических мета-циклов – «Земля-Ио» Р3И=1,76526803054 лет и «Венера-Ио» Р2И=1,08829641703 лет (см. табл. 14).

Таблица 14

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р3И +Р2И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И29=2339414.414	1326369	Р3И=1.76526803054	-1982.05.18 04:58	Р3И=1.76526803054
А46=602877592.9	341522967	Р3И=1.76526803054	-1982.05.25 11:08	Число ветвей 36
И11=1977256.5750	1818658	Р2И=1.08829641703	-1982.05.29 19:52	Р2И=1.08829641703
А46=602877592.9	553966333	Р2И=1.08829641703	-1982.06.02 17:39	Число ветвей 57

IX. *Корона-вирус «COVID-19».* С середины января 2020 года в Китае стало набирать обороты новое неизвестное опасное вирусное заболевание, получившее название «COVID-19». К середине мая болезнь проникла почти во все страны мира, причем насчитывалось уже около 5 миллионов инфицированных и около 320 тысяч умерших людей. Болезнь распространяется в основном воздушно-капельным и контактным путём. После инфицирования процесс неко-

торое время протекает бессимптомно. Острая фаза характеризуется сильной лихорадкой (до 39.50), затрудненным дыханием, постоянным кашлем, общим недомоганием и болью в суставах. В тяжелых случаях развивается двухсторонняя пневмония.

Космической причиной, запустившей пандемию корона-вируса «COVID-19», стал сформировавшийся в начале июня 2019 года сложный цикл, вызванный наложенными друг на друга опаснейшими КМЦ– «Венера-Ио» Р2И=1,08829641703 лет и «Земля-Ио» Р3И=1,7652680305 лет. (см. табл. 15).

Таблица 15

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р2И +Р3И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И11=1977256.5750	1818692	Р2И=1.08829641703	-2019.05.30 14:05	Р2И=1.08829641703
Г24=164505647.3	151160717	Р2И=1.08829641703	-2019.06.05 23:39	Число ветвей 57
И29=2339414.414	1326390	Р3И=1.76526803054	-2019.06.13 00:05	Р3И=1.76526803054
А46=602877592.9	341522988	Р3И=1.76526803054	-2019.06.20 06:15	Число ветвей 36

Примечание: Несколько слов следует сказать по поводу дискуссии о вероятности искусственного происхождения корона-вируса «COVID-19». Теоретически это возможно лишь при случайном стечении обстоятельств, когда выход из пробирки живого вируса совпадет во времени с солидной энергетической поддержкой процесса, обусловленной мощным космическим возмущением.

X. *Прогнозирование пандемий инфекционных заболеваний*

Выше установленный нами факт существования единой космической причины, формирующей пандемии опасных инфекционных заболеваний, дает основание для прогнозирования аналогичных эпидемических событий, которые ожидают землян в ближайшие десятилетия. Расчеты в рамках КВЭРК показали, что крупные эпидемии или пандемии реально могут произойти в 2033-34 (см. табл. 16) и в 2047–48 годах (см. табл. 17).

Таблица 16

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р2И +Р3И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И11=1977256.5750	1818705	Р2И=1.08829641703	-2033.07.23 14:08	Р2И=1.08829641703
А46=602877592.9	553966380	Р2И=1.08829641703	-2033.07.27 11:55	Число ветвей 57
И29=2339414.414	1326398	Р3И=1.76526803054	-2033.07.27 14:47	Р3И=1.76526803054
А46=602877592.9	341522996	Р3И=1.76526803054	-2033.08.03 20:56	Число ветвей 36

Таблица 17

Компьютерная структура сложного космического резонансного мета-цикла Р3И +Р2И

Дата ЧС, годы до н.э.	*Число циклов*	*Резонансные циклы, годы*	*Календарные даты*	*Космические мета-циклы*
И29=2339414.414	1326406	Р3И=1.76526803054	-2047.09.10 05:28	Р3И=1.76526803054
А46=602877592.9	341523004	Р3И=1.76526803054	-2047.09.17 11:38	Число ветвей 36
И11=1977256.5750	1818718	Р2И=1.08829641703	-2047.09.15 14:11	Р2И=1.08829641703
А46=602877592.9	553966393	Р2И=1.08829641703	-2047.09.19 11:59	Число ветвей 57

Выводы

1. В работе показано, что все крупнейшие пандемии инфекционных заболеваний, случившиеся на Земле за многие столетия, имеют космическое происхождение. Более того, все они были вызваны одним и тем же сложным резонансным циклом, обусловленным двумя наложенными друг на друга опаснейшими космическими мета-циклами –

«Венера-Ио» Р2И=1,08829641703 лет и «Земля-Ио» Р3И=1,76526803054 лет.

2. Поскольку корона-вирус «COVID-19» с космической точки зрения попал в число наиболее опасных заболеваний, то он по степени своей токсичности должен быть поставлен на более высокую ступень в сравнении со всеми имеющими место в XXI столетии эпидемиями, такими как атипичная пневмония (2003 г.), пандемия птичьего (2004 г.) и свиного (2009 г.) гриппа, корона-вирус MERS-COV на Ближнем Востоке (2012 г.). Не следует полагать, что пандемия завершится уже в 2020 году: история крупнейших эпидемий свидетельствует о том, что пик заболеваний чаще всего приходится на второй год.

3. Данный нами прогноз будущих пандемий инфекционных заболеваний на 2033-2034 и 2047-2048 годы следует рассматривать как реальную опасность для человечества, поскольку он базируется на глубоком анализе крупнейших эпидемических событий, имевших место в многолетней истории Земли.

Список литературы

1. *Бароян О.В.* Очерки по мировому распространению важнейших заразных болезней человека. – М., 1967.
2. *Гезер Г.* История повальных болезней. – СПб, 1867.
3. *Громашевский Л.В.* Общая эпидемиология, 4 изд. – М., 1965.
4. *Смородинцев А.А.* Беседы о вирусах. – М., 1979.
5. *Сухарев В.А.* Миром правит закон космических резонансов. – М.: Амрита-Русь, 2012. – 288 с.
6. *Сухарев В.А.* Волновые космические резонансы как фактор постоянной угрозы национальной и международной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 2-1 (14). – С. 44-54.
7. *Сухарев В.А.* Эпидемии приходят из Космоса. – Симферополь, 2011. – 197 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://teoria-kverk.nethouse.ua/static/doc/0000/0000/0175/175728.ioah3g9ss7.pdf
8. *Чижевский А.Л.* Космический пульс жизни. – М., 1995.

Статья поступила в редакцию 6 марта 2020 г.
Принята к публикации 18 июня 2020 г.

Ссылка для цитирования: Сухарев В.А., Никитин А.Н., Завалий А.А. Все пандемии мира: их космическая обусловленность и прогнозирование // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 108-120. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-108-120

УДК 377.031 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-121-125

БАЛАХОНОВ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ,
БУТЫРСКИЙ ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ

АНАЛИЗ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

АННОТАЦИЯ

В статье приведён анализ положительной и отрицательной обратной связи в процессе профессионального образования, с точки зрения закона кибернетики об обратной связи. В результате анализа было выявлено, что свойствами положительной обратной связи обладает обучение, а отрицательной обратной связи – воспитание.

Ключевые слова: образовательная деятельность; обучение; воспитание; функции обратной связи.

BALAKHONOV P. N.,
BUTYRSKIY E. YU.

ANALYSIS AND NEGATIVE REVIEW IN THE WORLD

ABSTRACT

The article provides an analysis of positive and negative feedback in the process of vocational education, from the point of view of the law of cybernetics about feedback. As a result of the analysis, it was found that the properties of positive feedback have training, and negative feedback – education.

Keywords: education; education; education; feedback.

Введение

Важность образовательной деятельности в вопросах национальной безопасности трудно переоценить. На современном этапе развития национальная безопасность страны напрямую зависит от состояния её системы образования и неразрывно связана с ней. Образование формирует интеллектуальный потенциал нации, обеспечивающий способность к выживанию в условиях международной конкуренции.

Реализация функций образовательного процесса обеспечивает формирование «человеческого капитала», качество которого обусловливает эффективность функционирования и развитие общества. Обеспечивая качественный человеческий капитал, образование тем самым потенциально является важнейшим фактором национальной безопасности общества, особенно в переходные периоды его развития, когда функция социализации в других социальных институтах уходит на задний план [6].

Возможные угрозы национальной безопасности, связанные с образовательным потенциалом страны, представлены шестью уровнями в таблице 1.

Как видно из определения, образование состоит из двух взаимосвязанных процессов – воспитания и обучения. Причём из них двоих

Таблица 1

Угрозы национальной безопасности, связанные с образовательным потенциалом страны

Характер воздействия	Вид оружия	Уровень воздействия	Элементы воздействия	Основные характеристики
«Холодные войны» или культурное сотрудничество	Информационное оружие	1. Мировоззренческий	Мировоззрение, методология, философия	min → max: БЫСТРОДЕЙСТВИЕ; max → min: МОЩНОСТЬ
		2. Хронологический	Хронология всех отраслей знания	
		3. Идеологический	Религии, идеологии, технологии	
	Материальное оружие	4. Экономический	Средства экономической борьбы	
		5. Генный	Табак, алкоголь, наркотики	
«Горячие» войны		6. Физический	Оружие уничтожения (бомбы, ракеты)	

воспитанию придаётся большее значение, так как в определении оно стоит на первом месте.

Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно–нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [1, 3].

То есть воспитание прививает обучающемуся систему ценностей, направленных на благо человека, семьи, общества и государства. В данном случае целесообразно было бы распределить ценности в обратном порядке, так как человек является элементом семьи, общества и государства. А ценность системы априори выше ценности отдельного её элемента.

Обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни [1, 3].

Образование как система

Рассмотрим процесс образования, как систему. Конструктивный подход помогает исследователю построить систему путём выделения её из среды и основан на рассмотрении системы, определяемой её функцией. Наиболее простая модель системы «чёрный ящик» с определёнными функциями на входе и на выходе. То есть в данном случае система рассматривается, как преобразователь входных данных в выходные. Так системой можно назвать процесс решения любой задачи. При этом входами будут являться исходные данные, выходами результаты, а целью – правильное решение [4].

Представление системы в виде чёрного ящика показано на рис. 1.

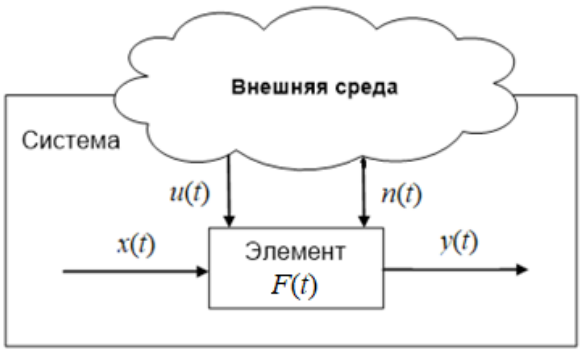


Рисунок 1 – Представление системы в виде чёрного ящика

На рис. 1 $x(t)$ – входное воздействие, $y(t)$ – выходная функция, $F(t)$ – элемент системы, $u(t)$ – воздействие окружающей среды, а $n(t)$ – взаимодействие элемента системы с окружающей средой. Все эти величины являются функциями от времени.

В процессе образования $x(t)$ – входное воздействие представляет собой процесс воспитания и обучения обучающегося. Следовательно

$$x(t) = x_в(t) + x_о(t) \quad (1)$$

Профессиональная деятельность выполняет роль выходной функции $y_к(t)$, представляя результаты обучения и воспитания в виде компетенции. Воздействие внешней среды сознательно исключено, так как не является предметом исследования данной статьи.

Процесс образования можно представить в виде схемы на рис. 2.

Рисунок 2 –Организация процесса профессионального образования

Данное представление достаточно условно, так как система образования представлена в виде «чёрного ящика», а сам обучающийся представлен в виде полирецепторного элемента, обладающего упругими, рефлексивными качествами, получающий на вход обучение и воспитание, а на выходе генерирующий компетенцию в виде профессиональную деятельности в интересах государства, общества, семьи и человека. Где процессом воспитания устанавливаются конечные цели обучающегося, а процессом обучения до обучающегося в доступной форме доводят алгоритмы достижения данных целей в ходе профессиональной деятельности.

В упрощённом виде процесс профессионального образования представлен на рис. 3.

Устойчивость системы образования

Важной характеристикой системы является её устойчивость – способность противостоять внешним воздействиям. Устойчивость системы характеризует её жизнеспособность [4].

Одним из условий устойчивости системы является наличие у неё обратных связей. Обратная связь – это процесс воздействия результатов функционирования элемента на поступающие воздействия [4].

Обратные связи бывают положительные и отрицательные. Обратная связь называется положительной, если она сохраняет тенденции происходящих в системе изменений выходного параметра, то есть направление управляющего

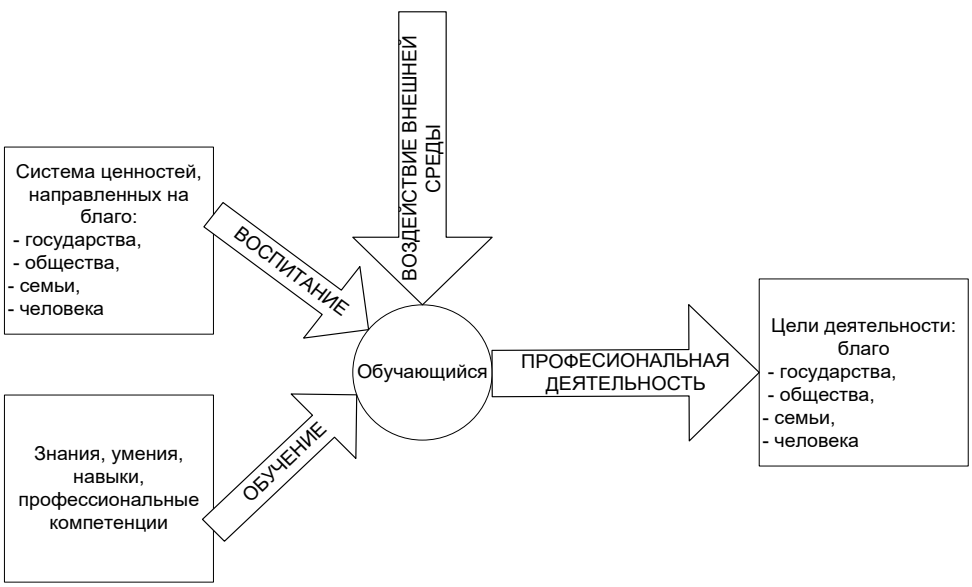


Рисунок 3 –Организация процесса профессионального образования

воздействия совпадает с направлением изменений в системе. Пример функции положительной обратной связи представлен на рис. 4.

Положительная обратная связь используется для усиления эффекта развития системы в заданном направлении.

Обратная связь называется отрицательной, если она противодействует тенденциям происходящих в системе изменений выходного параметра. Пример функции отрицательной обратной связи представлен на рис. 5.

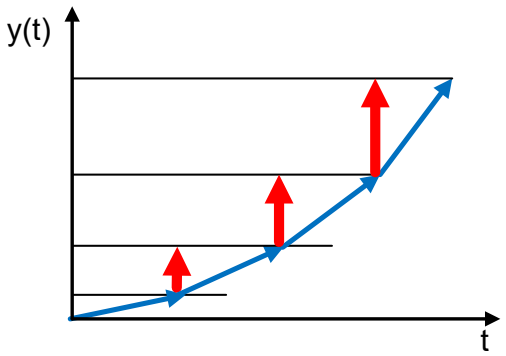


Рисунок 4 –Функция положительной обратной связи

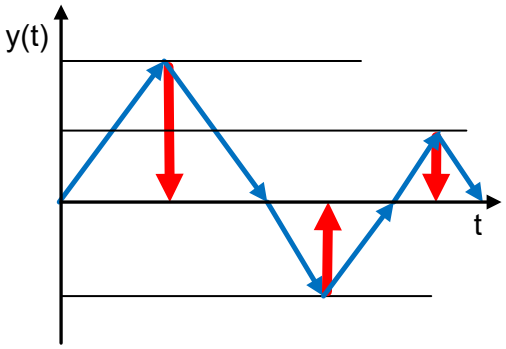


Рисунок 5 –Функция отрицательной обратной связи

Отрицательная обратная связь используется для решения задач стабилизации в управлении.

В процессе обучения полученный на выходе результат (компетенция) сравнивается с эталонной (определённой квалификационными требованиями). Данная процедура происходит в результате текущего контроля успеваемости. Текущий контроль успеваемости осуществляется для проверки хода и качества усвоения учебного материала, стимулирования учебной деятельности обучающихся, совершенствования методики проведения занятий [3].

Таким образом, текущий контроль, обозначим его $z_{ТК}(t)$, является функцией обратной связи в процессе обучения.

Обратной связью в воспитании является педагогическая диагностика, обозначим её $z_{ПД}(t)$. Она включает в себя диагностику качеств личности, поведения, отношений. Следует отметить, что она в значительной степени сопряжена с диагностикой психологических особенностей. В обычных условиях существования педагогического процесса производится постоянное, ежедневное выявление, анализ и оценка педагогически значимых характеристик объектов диагностики и учет их в педагогическом процессе. Из методов педагогической диагностики известны: беседа, анкетирование, тестирование, эксперимент, контент-анализ, анализ результатов деятельности [5].

С учётом обратной связи по воспитанию и обучению система профессионального образования будет выглядеть следующим образом (рис. 6).

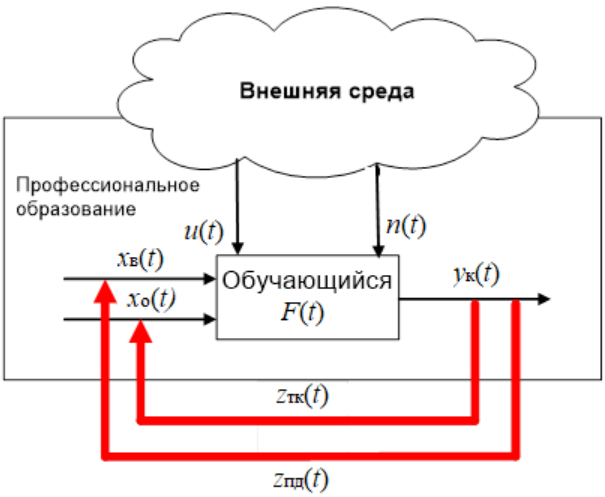


Рисунок 6 – Обратная связь в профессиональном образовании

Теперь рассмотрим функции $z_{ТК}(t)$ и $z_{ПД}(t)$ в зависимости от направления их воздействия относительно тенденций, происходящих в системе профессионального образования.

Функция текущего контроля $z_{ТК}(t)$ предназначена для повышения качества усвоения учебного материала и как следствие успеваемости обучающихся, значит она сонаправлена с тенденциями изменений, происходящих в системе профессионального образования при обучении. Можно сделать вывод о том, что эта функция представляет собой положительную обратную связь. Она представлена на рис. 7.

Функция педагогической диагностики $z_{пд}(t)$ предназначена для формирования личности воспитуемого в соответствии с идеальным образом специалиста, обладающего необходимыми моральными качествами для обладания формируемой компетенцией, значит она противодействует с негативным тенденциям изменений, происходящих в системе профессионального образования при воспитании. Можно сделать вывод о том, что эта функция представляет собой отрицательную обратную связь. Она представлена на рис. 8.

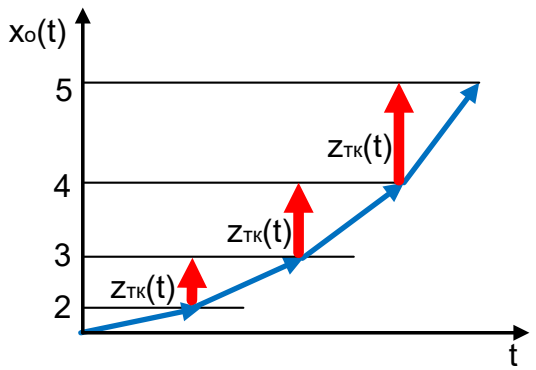


Рисунок 7 –Функция положительной обратной связи при обучении

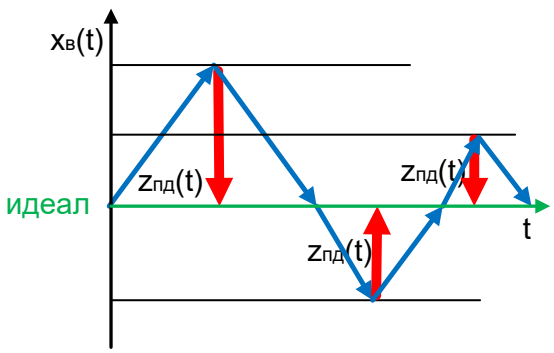


Рисунок 8 –Функция отрицательной обратной связи при воспитании

Заключение

На основании, изложенного в статье материала можно сделать следующие выводы.

1. Представление образовательного процесса в виде системы позволяет использовать мощный формальный и методологический аппарат системного подхода.
2. Образование можно представить в виде «чёрного ящика», а обучающегося в виде полирецепторного элемента, обладающего упругими, рефлексивными качествами и получающими на вход обучение и воспитание, а на выходе генерирующего компетенцию в виде профессиональную деятельности в интересах государства, общества, семьи и человека.
3. Полноценное функционирование положительной обратной связи в обучении даёт прирост знаний, умений и навыков, необходимых в формировании компетенции.
4. Функционирование отрицательной обратной связи в воспитании приближает моральные качества личности обучающегося к образцовым (идеальным), необходимым для полноценного формирования компетенции.
5. Данные закономерности необходимо учитывать при проектировании основных образовательных программ учебных заведений страны.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273–ФЗ.
2. ГОСТ 19.701–90. ЕСПД. Схемы алгоритмов, программ, данных и систем. Обозначения условные и правила выполнения.
3. Руководство по организации и учету образовательной и методической деятельности ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» (РОМД–2016) – СПб.: ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2016. – 492с.
4. Бутырский Е.Ю. Основы теории систем. – СПб.: Петродворец, ВМИРЭ им. А.С. Попова, 2006. – 600с.
5. Военная педагогика. Учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2015. – 640 с.
6. Шульга М.М. Образование как фактор безопасности в поликультурном регионе // Вестник южного научного центра РАН. – 2009. – Т.5. – №3. – с.120.

Статья поступила в редакцию 4 марта 2020 г.
Принята к публикации 19 мая 2020 г.

Ссылка для цитирования: Балахонов П.Н., Бутырский Е.Ю. Анализ положительной и отрицательной обратной связи в образовательном процессе // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 121-125. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-121-125

УДК 316.422.42 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-126-130

КОРОЛЕВ ВЛАДИСЛАВ ИГОРЕВИЧ

РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ТВЁРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В 2019 ГОДУ

АННОТАЦИЯ

В статье представлены первые шаги по созданию системы обращения с отходами, предпринятые Правительством Республики Татарстан, а также проведен анализ проведенных работ и мероприятий, направленных на необходимость раздельного сбора мусор, включая оценку значимости вовлеченности населения по итогам 2019 года. Оценив результаты проведенных мероприятий в 2019 году, следует вывод о значительном продвижении среди населения практик раздельного сбора отходов и заинтересованности производственных предприятий Республики в создании упаковочных эко-материалов.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы; раздельный сбор ТКО; обращению с твердыми коммунальными отходами; Республика Татарстан.

KOROLEV V. I.

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SEPARATE COLLECTION OF SOLID MUNICIPAL WASTE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN 2019

ABSTRACT

The article presents the first steps to create a waste management system taken By the government of the Republic of Tatarstan, as well as an analysis of the work and activities aimed at the need for separate collection of waste, including an assessment of the significance of the involvement of the population by the end of 2019. After evaluating the results of the activities carried out in 2019, it should be concluded that the practice of separate waste collection has significantly advanced among the population and that the Republic's manufacturing enterprises are interested in creating eco-packaging materials.

Keywords: solid municipal waste; separate collection of MSW; handling of solid municipal waste; Republic of Tatarstan.

Значительное увеличение объема твердых коммунальных отходов (ТКО) – это проблема, с которой в той или иной степени в настоящее время сталкивается абсолютное большинство стран [1]. На примере ряда европейских стран, единственными действенными способами разрешить данную проблему является:

– запуск программы государственной поддержки вторичного использования сырья;
– повышение экологической культуры и мотивации населения в части раздельного сбора ТКО;
– использование экологически чистых (биоразлагаемых) материалов при производстве тары и упаковки продуктов потребления.

В Татарстане ежегодно образуется 1,6 млн тонн отходов, из которых на переработку отправляют порядка 10%. При этом полигоны для склади-

рования мусора заполнены на 80%. По России показатель составляет порядка 7%. Согласно национальному проекту «Экология», в России к 2024 года на переработку должно отправляться 36% отходов.

Первое, что появилось в рамках «мусорной» реформы в республике - схема обращения с отходами. Если раньше каждый муниципалитет сам решал, как ему собирать, вывозить и утилизировать мусор, то с 1 января 2019 года региональные операторы по обращению с ТКО поделили республику и возьмут все «мусорные» проблемы в свои руки. В Республике Татарстан такая схема утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 декабря 2018 года № 1202 «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Республики Татарстан» (далее – Схема). Концепция Схемы предусматривает организацию двух зон деятельности региональных операторов по обращению с ТКО, в составе которых сформированы и планируется сформировать межмуниципальные отраслевые коммунальные комплексы по обращению с ТКО, а именно мусороперегрузочные станции и мусоросортировочные станции. Основная идея управления в сфере обращения с отходами заключается в том, что состав ТКО неоднороден, его отдельные компоненты не должны в идеале быть смешаны между собой, а с точки зрения экономичности и экологичности, должны подвергаться сбору по отдельности [3]. Планируется, что около трети отходов обеих зон после сортировки отправят на переработку в экологические технопарки, которых планируется построить пять.

Однако данное нововведение повлияло на «мусорные» тарифы для населения республики. Чтобы Схема заработала, предстоит построить мусороперегрузочные станции, сортировочные комплексы, создать межмуниципальные полигоны с экотехнопарками, развить отрасль переработки и сеть пунктов приёма вторсырья. Финансирование данных мероприятий планируется за счет федерального и регионального бюджетов, а также частичного покрытия затрат на перевозку, перегрузку, захоронение мусора в повышении тарифов для населения. Таким образом, тариф стал единым для всей республики. Если раньше размер платежа зависел от площади жилья, то теперь его привязали к количеству жильцов – плата с человека. Вполне ожидаемо, что большинство населения республики негативно относится к изменению в коммунальных платежах, связанных с внедрением новой системы сбора и утилизации ТКО. Это значит, что население стало одним из спонсоров «мусорной» реформы.

В рамках реформы, во многих городах республики уже активно развита система раздельного сбора ТКО, многие контейнерные площадки модернизированы под дуальное накопление и сбор ТКО. У жителей имеется возможность накапливать пластиковые отходы в сетчатых контейнерах. Увеличилось количество пунктов приема утильсырья от населения, где жители имеют возможность сдать отходы на переработку за денежное вознаграждение.

В свою очередь, следует отметить, что внедрение принципиально новой системы сбора бытовых отходов не решает старых проблем, таких как несвоевременный вывоз мусора, переполненные контейнеры, грязные площадки. Зачастую контейнеры для раздельного сбора, рассматриваются просто как дополнительные к установленным ранее. Плохая организация работы коммунальных служб и неопрятное состояние площадок подрывают желание людей разделять мусор.

Например, в двух крупнейших городах Республики (г. Казань и г. Набережные Челны) активно развивается система раздельного сбора ТКО, многие контейнерные площадки модернизированы под дуальное накопление и сбор ТКО. У жителей имеется возможность накапливать пластиковые отходы в сетчатых контейнерах. Увеличилось количество пунктов приема утильсырья от населения, где жители имеют возможность сдать отходы на переработку за денежное вознаграждение.

Таким образом, «уже с 2017 года в казанских дворах начали устанавливать специальные сетчатые контейнеры для сбора ПЭТ-тары.

На начало декабря 2018 года число контейнеров для сбора ПЭТ-тары в г. Казань достигло 1200. Также на конец 2018 года в г. Казань функционирует 33 пункта по приему вторсырья.

В Авиастроительном районе г. Казань с 1 августа 2018 стартовал пилотный проект по установке контейнеров для раздельного сбора мусора. На 109 контейнерных площадках установлены 428 контейнеров с наклейками желтого и серого цвета. Отходы делят на сортируемые сухие и не сортируемые влажные и прочие отходы.

В Набережных Челнах, втором по величине городе в республике, установлены 32 специализированных модуля оригинальной конструкции для раздельного сбора ТКО; вторсырье от населения принимают в 15-ти пунктах. Также 80 сетчатых контейнеров для сбора ПЭТ-упаковки установлено и в г. Альметьевске.

Всего с января по октябрь 2019 года в республике было собрано более 200 тонн ПЭТ-тары, что свидетельствует о готовности населения к принятию европейского опыта по обращению с отходами.

В 2019 году в Казани действовала и программа сбора отработанных батареек и аккумуляторов: в торговых центрах и помещениях, занимаемых органами власти, было установлено порядка 30-ти емкостей. При реализации программы сбора отработанных батареек и аккумуляторов исполкомом г. Казань были утверждены 10 участков под установку емкостей для приема ртутьсодержащих градусников, флуоресцентных и ртутных ламп» [4].

Дополнительно в г. Казань «запланировано создание современной инновационной системы сбора и утилизации ТКО, которая предполагает обустройство во дворах контейнеров заглубленного типа, позволяющих организовать учет собранных и вывезенных отходов и перейти на их фактическую оплату, установку в торговых центрах города фандоматов – аппаратов для приема тары из-под напитков. Кроме того, в Казани планируется создание еще одной мусоросортировочной станции и развитие производств для переработки стекла, пластика, металла и органики» [5].

Также Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан «проводит регулярные широкомасштабные социально-экологические акции с акцентом именно на необходимость раздельного сбора мусора.

Однако, изменение стереотипов населения возможно только через длительную информационную и воспитательную работу, начиная с детских садов и школ. На сегодняшний день Правительством Республики Татарстан проделана работа по реализации системы экологического воспитания в дошкольных, школьных, средних специальных и высших учебных заведениях» [4, с. 227].

В качестве стимулирования населения для раздельного сбора отходов в республике реализуются различные широкомасштабные мероприятия с акцентом именно на необходимость раздельного сбора мусора. Основная часть таких мероприятий проходит с 2015 года в рамках проекта «ЭкоЛогично | Казань». Участники проекта организуют регулярные акции по приему вторсырья (стационарные, немобильные) и консультируют жителей по вопросам экологичной жизни в городе, проводят лекции, субботники, практические занятия по раздельному сбору отходов и сортировке, мастер-классы по повторному использованию материалов, фримаркеты – бесплатные благотворительные ярмарки и пропагандируют экологичный образ жизни.

За 2019 год было проведено более 80 мероприятий, в том числе – 16 праздников «Экодвор» и «Новогодний экофест», в которых участвовало более 10 тысяч человек, а на переработку жителями Казани было сдано 40 тонн вторсырья - макулатуры, стекла, металла, пластика [5]. Данные мероприятия позволят изменить стереотипы населения в раздельном сборе отходов, только через длительную информационную и воспитательную работу, начиная с детских садов и школ с применением социальных реклам.

Не менее важной причиной образования ТКО является – массовое распространение неэкологичных упаковочных материалов. Его применение оправдывается низкой себестоимостью и удобством производства. Наилучшим выходом из ситуации станет использование

по-настоящему хороших и качественных материалов и ориентирование в первую очередь на целлюлозно-бумажное сырье. В современных реалиях изготовление полностью экологичной упаковки обходится примерно на 20% дороже создания привычной пластиковой, что в свою очередь скажется на ценовой политике компании и тем самым на покупную способность потребителей [6].

Так в начале 2020 года, компания «Данафлекс» объявило о готовности запустить в Республике Татарстан промышленное производство биоразлагаемых упаковочных пленок, которые можно будет перерабатывать на 100%. Промышленное внедрение биоразлагаемой упаковочной пленки уже запланировано некоторыми крупными производителями пищевой продукции уже в 2020 году [7].

На основании вышесказанного, в Республике Татарстан принимаются серьезные меры по изменению баланса количественных характеристик образования, сортировки, утилизации, обезвреживания и захоронения ТКО в пользу увеличения доли утилизируемых и обезвреживаемых отходов. Производители и население задумались о своей маркетинговой и потребительской политике, о сокращении использования одноразовой упаковки и изделий из пластика.

По итогам 2019 года текущее положение дел в сфере обращения с отходами Республика Татарстан демонстрирует готовность:

- органов власти и региональных операторов к созданию современной инновационной системы сбора, утилизации и раздельного сбора ТКО;
- населения к природоохранной активности в сфере раздельного сбора отходов, которая в свою очередь обусловлена внедрением экологического воспитанию молодежи и активной поддержки экологических движений;
- использование новых экологически чистых материалов при производстве упаковочной пленки для продуктов питания, произведенных в республике.

Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний день, большая доля населения оказалась уже вовлечена в практику раздельного сбора мусора, а также готовность производственных предприятий республики создавать экологически чистые материалов для продуктов питания. Это подтверждается регулярно проводимым в г. Казань акциями по сбору вторичного сырья (макулатура и пластик) и одежды на переработку в крупных торговых центрах города с участием активных граждан. Наконец, формирование практикоориентированной формы экологического сознания, будет эффективным только в том случае, если каждый гражданин возьмет на себя ответственность и добросовестно примет участие в такой масштабной программе, реализуемой уже сейчас в республике. Всё это позволит при внедрении на системной выстроить крайне высокоэффективную систему раздельного сбора мусора и позволит улучшить жизнь граждан.

Список литературы

1. *Волков В.Р., Андреева М.М., Глебов А.Н.* Отношение населения республики Татарстан к утилизации ТБО: социологический анализ // ВЭПС. – 2015. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-naseleniya-respubliki-tatarstan-k-utilizatsii-tbo-sotsiologicheskiy-analiz (дата обращения 10.05.2020).

2. «Пути отходов. Чего татарстанцам ждать от «мусорной» реформы?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://kazan.aif.ru/society/details/puti_othodov_chego_tatarstancam_zhdat_ot_musornoy_reformy (дата обращения 10.05.2020).

3. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 декабря 2018 года № 1202 «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post?npa_id=3097 (дата обращения 10.05.2020).

4. *Королев В.И.* Опыт раздельного сбора твердых коммунальных отходов в городах Республики Татарстан // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Перспективные

научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития». – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2019. – С.223–228.

5. «За 2019 год казанцы сдали на переработку 40 тонн вторсырья» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kzn.ru/prinyat-uchastie/proekty/razdelnyy-sbor/novosti/za-2019-god-kazantsy-sdali-na-pererabotku-40-tonn-vtorsyrya/ (дата обращения 26.04.2020).

6. «За экоупаковкой будущее» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://plus.rbc.ru/news/5d10da077a8aa935909e6b7c (дата обращения 06.05.2020).

7. Переработка 100%: в Татарстане тестируют экологичную упаковочную пленку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rt.rbc.ru/tatarstan/28/02/2020/5e5ca5639a7947e885cb98a2 (дата обращения 06.05.2020).

Статья поступила в редакцию 11 мая 2020 г.
Принята к публикации 29 июня 2020 г.

Ссылка для цитирования: Королев В.И. Реализации концепции раздельного сбора твёрдых коммунальных отходов в Республике Татарстан в 2019 году // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 126-130. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-126-130

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АРТАМОНОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ – действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Почетный сотрудник Министерства внутренних дел Российской Федерации, генерал-полковник внутренней службы, г. Москва

БАЛАХОНОВ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат военных наук, доцент, заместитель начальника кафедры гидроакустики Военно-морского политехнического института ВУНЦ ВМФ ВМА им. Н.Г. Кузнецова, г. Санкт-Петербург, e-mail: pumba03@rambler.ru

БУЙНЕВИЧ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, профессор Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, e-mail: bmv1958@yandex.ru

БУТЫРСКИЙ ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ – доктор физико-математических наук, профессор, профессор Военно-морского политехнического института ВУНЦ ВМФ ВМА им. Н.Г. Кузнецова, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: evgenira88@mail.ru

ВЕРЗИЛОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА – студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: arina.verzilova@mail.ru

ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: vvdoma@mail.ru

ЗАВАЛИЙ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой общетехнических дисциплин, Крымский федеральный университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, e-mail: zavalym@mail.ru

КОРОЛЕВ ВЛАДИСЛАВ ИГОРЕВИЧ – аспирант, ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», г.Казань, e-mail: eziodepakes@gmail.com

КУЛАКОВА ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА – студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: helene8@yandex.ru

ЛИПАТОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА – доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, e-mail: ln.lipatova@yandex.ru

ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, действительный член Академии геополитических проблем, действительный член Петровской академии наук и искусств, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН, профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, e-mail: lvn55555@mail.ru

МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств действительный член Академии военных наук, г. Санкт-Петербург, e-mail: 070355mvv@ gmail.com

МЕТЕЛЬКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Санкт-Петербург, e-mail: metelkov5178@mail.ru

МОРОШКИНА МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск, e-mail: maribel74@mail.ru

МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, действительный член Академии геополитических проблем, действительный член Петровской академии наук и искусств, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН, заместитель начальника по научной работе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, профессор кафедры философии и социальных наук, г. Санкт-Петербург, e-mail: tvm77777@mail.ru

НАБЕЕВА НАДИЯ ГАЛЛИМУЛОВНА – кандидат экономических наук, начальник отдела Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Томской области, г. Томск, e-mail: Nadiana@sibmail.com

НИКИТИН АЛЬБЕРТ НИКОЛАЕВИЧ – доктор технических наук, профессор, профессор генеральный директор «Международного института ноосферных технологий», действительный член РАЕН, г. Москва, e-mail: 4558536@mail.ru

ПАВЛЮЧЕНКО ГЕОРГИЙ ИГОРЕВИЧ – студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

ПЕЧЕРИЦА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА – кандидат социологических наук, доцент, доцент экономической безопасности, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: helene8@yandex.ru

СУХАРЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры общетехнических дисциплин, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, действительный член Петровской академии наук и искусств, г. Симферополь, e-mail: sva731937@yandex.ru

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат технических наук, академик Международной Инженерной Академии, научный руководитель межведомственной лаборатории УГАТУ, директор и главный конструктор Башкирского научно-инженерного центра по технологии переработки органики, г. Уфа, e-mail: gelo-t@yandex.ru

ТИМКОВ НИКИТА АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

ТИХАНОВА ДАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА – аспирант Северного (Арктического) Федерального университета, г. Архангельск, e-mail: darialevkina@rambler.ru

ТОЛСТЫХ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат военных наук, магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, e-mail: oficer.1978@mail.ru

ФЕДОРОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ – старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: dmitriy.fedoroff@gmail.com

ХОРОШЕНКО ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА – менеджер ОАО «Россельхозбанк», г. Санкт-Петербург, e-mail: xoroshenko.v@mail.ru

ШАВЛЕНКО АЛЕНА ДМИТРИЕВНА – студент 5 курса, Национальный Исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, e-mail: alenashavlenko@mail.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в научном журнале

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ»

ISSN 2307-1400

Свидетельство о регистрации *ПИ № ФС77-52827*

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)

Тематика журнала: актуальные вопросы обоснования и реализации стратегических национальных приоритетов, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий жизнедеятельности и реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Периодичность выхода – ежеквартально

Тираж: 1000 экз.

Журнал предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей, научных работников. В журнале публикуются материалы по гуманитарным, общественным, политическим, экономическим, техническим, педагогическим, социологическим, юридическим, военным, физико-математическим наукам.

Издается на русском и английском языках. Имеет Международный классификационный номер (ISSN), свидетельство о регистрации СМИ. Обязательные экземпляры журнала рассылаются по основным ведущим библиотекам.

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Рубрики журнала:

1. *Управление социально-экономическими системами.*
2. *Общие вопросы обеспечения национальной безопасности*
3. *Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики*
4. *Правовые основы обеспечения национальной безопасности*
5. *Политическая безопасность*
6. *Социальная безопасность*
7. *Информационная безопасность*
8. *Экономическая безопасность*
9. *Военная безопасность и национальная оборона*
10. *Стратегическое планирование*
11. *Наука, инновации и образование*
12. *Здравоохранение и демографическая безопасность*
13. *Техносферная безопасность, экология живых систем и рациональное природопользование*

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880. E-mail: to-future@mail.ru Сайт: www.futurepubl.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Научный журнал

№ 2 (30) 2020

Учредитель Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Регистрационный номер Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство ПИ № ФС77-52827 от 08.02.2013

ISSN 2307-1400 ISSN International Centre

Адрес редакции: Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»
191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4, литер А, помещение 2Н
Тел. +7911-791-08-80
E-mail: to-future@mail.ru
www.to-future.ru

Председатель редакционной коллегии Матвеев Владимир Владимирович

Верстка Матвеева Татьяна Викторовна

Типография Отпечатано в типографии ИП «Павлушкин»

Тираж 1 000 экз.

Подписной индекс журнала в объединенном каталоге «Пресса России» – **Э20941**
Подписка онлайн https://podpiska.pochta.ru/ Подписной индекс – **П5388**

Подписано в печать 30.06.2020 г. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,3. Уч.-изд. л. 13,2. Заказ № 614.